

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

В. Назаров, К. Родионов

Мифы о 90-х

Издательский дом «Дело»
Москва · 2013

УДК 32.001

ББК 66

Н19

В работе использованы материалы из архива музея
«Мемориальный кабинет Гайдара»

Назаров, В., Родионов, К.

Н19 Мифы о 90-х. 2-е изд., испр. и доп./ В. Назаров, К. Родионов. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 148 с.

ISBN 978-5-93255-361-9

Книга призвана развеять некоторые мифы, связанные с именем Егора Тимуровича Гайдара, действия которого подвергались жесткой критике в последние двадцать лет. Авторы раскрывают подтасовку фактов, манипулирование цифрами, моменты игнорирования исторического контекста, на основе которых построено большинство обвинений Е. Т. Гайдара.

УДК 32.001

ББК 66

ISBN 978-5-93255-361-9

© Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, 2013

От авторов

В нашей стране стало общепринятым ругать то, что происходило в России в 1990-е годы. В политическом языке прочно закрепилось определение «проклятые» (как вариант – «лихие») 90-е. Причем критикуют 90-е со всех сторон – и власть, и широкие слои населения, и даже некоторые «либеральные» экономисты. Слушая их, невольно вспоминаешь фразу учителя из фильма «Доживем до понедельника», комментирующего подобные скоропалительные суждения: «То и дело слышу: «Жорес не учел, Герцен не сумел, Толстой недопонял»... Словно в истории орудовала компания двоечников». На наш взгляд, крайне важно как разобратся в мотивах такого неприятия 90-х, так и понять, насколько обоснованы такие взгляды.

Так уж получилось, что критика 90-х, как правило, концентрируется на фигуре Егора Тимуровича Гайдара, чье правительство начало либеральные преобразования в России. Как ни странно, наиболее преуспел на этом поприще не какой-нибудь левый политик или писатель, а Андрей Николаевич Илларионов, считающий себя либеральным (в классическом понимании этого слова) экономистом. Он обвиняет Гайдара во всех смертных грехах: никудышный экономист, неэффективный политический деятель и просто нечистый на руку человек. Мы работаем в институте, созданном Егором Тимуровичем и носящем в настоящее время его имя, имели возможность обсуждать проблематику реформ 90-х лично с ним и с его ближайшими коллегами, ознакомиться с документами той эпохи. Мы видели, как болезненно переживал Егор Тимурович все перипетии новейшей российской истории. Во многом это стало причиной его преждевременной смерти. Поэтому мы считаем своим долгом развеять некоторые мифы, созданные вокруг его имени, показать, что большинство обвинений построено на игнорировании исторического контекста, на подтасовке фактов и манипулировании цифрами. Для нас это скромная дань уважения тому, что сделал для России Егор Тимурович Гайдар.

Почему не любят 90-е?

Власть критикует прошлое, чтобы подчеркнуть собственные успехи (не важно, что значительная их часть либо уходит корнями в те же 90-е, либо основана на нефтяном благополучии). На 90-е можно списать и многие проблемы современной России.

Почему в обществе утвердилось отрицательное отношение к 90-м? Начало 90-х было не самым легким временем для нашей страны: гибель империи, крушение иллюзий и надежд (в том числе и в виде денег на сберегательных книжках, на которые в реальной жизни ничего нельзя было купить), необходимость менять работу и философию жизни. «Чтоб ты жил в эпоху перемен» – гласит китайская мудрость-проклятие. Вместе с тем перемены – не прихоть команды реформаторов, а объективная необходимость: страна была больна, но болезнь была вызвана не реформами Гайдара, а десятилетиями нерыночного хозяйствования советской элиты, паразитировавшей на бесконечном терпении народа, а начиная с 1970-х гг. – на нефтяной ренте.

На вопрос, почему некоторые «либеральные» экономисты и просто люди с либеральными ценностями ругают 90-е, ответить значительно сложнее. Здесь, скорее всего, доминируют две причины. Во-первых, политическая борьба с нынешней властью. С этой точки зрения крайне удобно связать критику политики Кремля с болезненным восприятием широких слоев населения экономических реформ 90-х. Вся постсоветская история при таком походе превращается в номенклатурно-чекистский заговор с целью присвоения советской собственности: «Под лозунгом борьбы с коммунистами Чубайс и Гайдар создали квазикоммунистический чекистский режим»¹. Во-вторых, может иметь место элементарная личная обида или зависть: одни реформаторы вошли в историю, их имена так или иначе, но займут свое место в учебниках, а другие так и остались «либеральными» экономистами. В каждом конкретном случае соотношение этих мотивов может быть различным, но оба они – не самые верные помощники для повышения объективности восприятия исторических процессов.

Наиболее полно такую оценку историческому наследию 90-х дал А.Н. Илларионов: «Во второй половине 1980-х годов в СССР начался переход от имперского государства с авторитарным политическим режимом и экономикой бюрократического торга к свободному обществу. К настоящему времени этот переход остается незавершенным... Ни полностью свободной экономикой, ни правового общества, ни демократической

¹ Блог А.Н. Илларионова. 21 ноября 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/354756.html?thread=18562500#t18562500>

политической системы в России создать пока не удалось. Полученные результаты заставляют оценить данную попытку «большого перехода» в целом как незавершенную и неудачную. Ее неудача объясняется – наряду с рядом объективных и субъективных факторов – главной причиной: отсутствием у лиц, находившихся во власти и принимавших ключевые управленческие решения, мировоззрения свободного человека, критически необходимого для создания свободного общества»¹.

Несмотря на то что в такой оценке человеку с либеральными взглядами, безусловно, импонирует жесткая характеристика современной России, в целом такие суждения являются достаточно спорными. По сути, заявляется следующее:

- если процесс не завершен, значит, он неудачен;
- если что-то не удалось, виноваты в основном люди во власти.

Однако с точки зрения формальной логики незавершенный процесс не тождествен неудаче, а субъективно-идеалистическая точка зрения, что исторические процессы определяются главным образом выдающимися деятелями, безусловно, имеет право на существование, но вряд ли может претендовать на монополию в современной исторической науке. Проще говоря, большой вопрос, могут ли управленцы со «свободным мировоззрением» «в один прыжок» сделать все общество свободным, если свобода и ответственность не являются устойчиво доминирующими ценностями всего общества.

Необъективная критика реформ 90-х со стороны либералов представляется наиболее опасной для развития рыночных и демократических институтов, так как искусственно противопоставляются и сталкиваются люди схожих политических и экономических взглядов. В этом случае «либеральные» экономисты начинают подыгрывать нелиберальной власти.

Отдельные элементы этой критики могут быть вполне справедливы. Реформаторы допускали тактические и стратегические просчеты. Заслуженными могут быть и упреки в адрес отдельных членов команды реформаторов. Некоторые из них действительно, мягко говоря, небезупречны, ведь революции задумываются романтиками, реализуются фанатиками, а их плодами пользуются проходимцы. А в России в это время произошла Великая революция².

¹ Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова // Континент. 2010. № 145. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/145/i111.html>

² См. подробнее: Стародубровская И.В., Май В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., 2004.

Для больших революций также характерно прохождение определенных этапов: умеренная фаза революции (в нашем случае это горбачевская перестройка), радикальная фаза (реформы Ельцина – Гайдара), «термидор» – спад революционных настроений, поиск широкого общественного консенсуса и постепенное укрепление государства (с конца 1993 г.), реставрация (с конца 1990-х гг.)¹.

В этом плане многие процессы, малоприятные для человека либеральных взглядов, имеют во многом объективный исторический характер:

1) великие революции неизбежно заканчиваются реставрацией старых институтов, но не всегда это полный возврат: меняется элита (формируются новые группы интересов), появляются новые идеи, часть ограничений, характерных для предреволюционного периода, снимаются, общество становится более подготовленным к дальнейшей трансформации. Это справедливо и для современной России: несмотря на доминирование государственно-олигархического капитализма, все-таки большинство граждан существенно расширили свое право собственности, многие беспрепятственно выезжают за рубеж и видят, как устроена жизнь в развитых странах, участвуют хотя и в несовершенных, но рыночных отношениях. Вместе с тем реставрация нерыночных механизмов регулирования и сжимание пространства демократических свобод объективно обусловлены процессом постреволюционной стабилизации, а не является злым умыслом либералов, пытавшихся проводить рыночные реформы во время радикальной фазы революции;

2) как показывает опыт великих революций, для всех их фаз нехарактерно построение развитых демократических институтов: для этого нет ни социального, ни политического капитала. Великая революция² означает глубочайший кризис государства, а демократические процедуры не

¹ Жесткое разграничение по времени различных этапов революции возможно при высоком уровне насилия и/или смене власти (классический пример – Великая французская революция, где каждый ее этап ознаменовывался насильственной сменой власти). При низком уровне насилия и/или сохранении у власти отдельных представителей «старой элиты» этапы революции неизбежно размываются. Так, некоторые элементы реставрации можно найти даже во время радикальной фазы революции, хотя доминирующим процесс сворачивания рыночной демократии становится только начиная со второго срока президентства В.В. Путина.

² Великая революция отличается от обычной тем, что происходят многоступенчатые резкие изменения институциональной матрицы, а не просто одноактный переход из одного качественного состояния в другое. Для простоты можно сравнить Великую французскую революцию 1789 г., которая прошла несколько кардинально отличающихся друг от друга стадий (власть умеренных, якобинская диктатура, термидор, наполеоновский период, реставрация Бурбонов) и революцию 1830 г. во Франции, когда дело ограничилось сменой элиты (к власти пришли представители буржуазии) и перестановкой акцентов с усиления

могут внедряться и иметь сколько-нибудь существенное значение в условиях кризиса государства и отсутствия иных институтов, способных создать монополию на насилие. В связи с этим многие демократические действия элиты того времени (свободные выборы, многочисленные уступки Б.Н. Ельцина и Е.Т. Гайдара парламенту, направленные на недопущение насилия) являлись результирующей трех основных причин:

- неприятия обществом насилия как способа разрешения сложившихся противоречий¹;
- объективной слабости государства, когда приказ о силовом решении того или иного вопроса просто мог быть проигнорирован людьми в погонах;
- личных качеств руководства исполнительной власти России (Б.Н. Ельцин и Е.Т. Гайдар), которые явно предпочитали несиловые методы решения конфликтов.

Вместе с тем неприятие населением насилия, слабость государства и личные качества лидеров не являются достаточными условиями для построения развитого демократического общества. Необходим консенсус элит, подкрепленный их экономическими интересами, когда демократические процедуры воспринимаются как наиболее предпочтительный вариант защиты прав собственности. Этот консенсус должен формироваться в том числе за счет «давления снизу» – консолидированного и осознанного запроса общества на демократию. Затем этот консенсус должен вылиться в формирование принятых всем обществом демократических процедур, с помощью которых большинство населения может менять власть в стране. В начале 90-х годов – во время радикальной фазы революции – не было и не могло быть консенсуса внутри элиты, значительная часть собственности еще не была приватизирована (следовательно, элита решала задачу присвоения собственности, а не формирования институтов, защищающих права собственности), а экономические трудности достаточно быстро переориентировали запрос общества с требований демократии и рынка на требования порядка и социальной стабильности.

институтов, направленных на упрочение позиций земельной аристократии, на развитие институтов, способствующих становлению буржуазного общества.

¹ Е.Т. Гайдар, анализируя причины относительно мирного характера событий конца 1980-х – начала 1990-х гг., утверждал, что важнейший фактор, предотвративший масштабную гражданскую войну в России, это «сама зрелось городского, образованного, позднесоциалистического общества, резко отличающая его от раннеиндустриальных стран, переживавших крестьянские революции» (см.: Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста // Гайдар Е.Т. Сочинения. Т. 2. М.: Евразия, 1997. С. 463).

В связи с этим многие упреки реформаторам начала 90-х не по адресу, критиковать надо не их, а революционный процесс, что достаточно глупо (это как критиковать, что летом тепло, а зимой холодно).

Развенчание одного мифа как способ создания другого мифа: дважды два – плюс или минус пять?

Последовательным критиком реформ 90-х и лично Е.Т. Гайдара является А.Н. Илларионов, давший множество интервью, написавший на эту тему ряд статей и просто заполнивший свой блог бесчисленными постами, посвященными обличению Гайдара¹. Общий посыл илларионовской критики Е.Т. Гайдара состоит в том, что все, кто так или иначе выступает на стороне Гайдара, делают из его личности культ. При этом никто не пытается рационально проанализировать действия, которые предпринимал Гайдар, работая в правительстве. Собственную миссию А.Н. Илларионов

¹ По результатам поиска в Google 7 августа 2012 г., в блоге А. Илларионова слово «Гайдар» упоминается 3950 раз. Наиболее полно критика Е.Т. Гайдара изложена в следующих статьях и интервью:

1. Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сидизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>
2. Илларионов А. Реформы 90-х в России провели во благо номенклатуры // Комсомольская правда. 9 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25832.4/2806591/>
3. Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова // Континент. 2010. № 145. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/145/i111.html>
4. Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова. Часть вторая // Континент. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/i17.html>
5. Илларионов А. Много шума. Для чего? // Ведомости. № 51 (2073). 23 марта 2008 г. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/143845/>
6. «Как либерал нелибералу». Интервью А. Илларионова интернет-изданию «Избранное». 1 августа 2008 г. – <http://www.izbrannoe.ru/43508.html>
7. Илларионов А. Настоящий реформатор // Грани ру. 26 ноября 2010 г. <http://grani.ru/opinion/m.183852.html>
8. Илларионов А. Беседа в редакции // Континент. 2007. № 134. <http://magazines.russ.ru/continent/2007/134/i17.html>
9. Илларионов А. Беседа в редакции. // Континент. 2008. № 136. <http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/i1110.html>
10. Илларионов А. Для Путина это будет пиррова победа // Деловой Петербург. 13 февраля 2012 г. http://www.dp.ru/a/2012/02/12/Andrej_Illarionov_JEto_b?print=true
11. А. Илларионов. Гайдар. Продолжение. // Газета.ru. 22.03.2010. http://www.gazeta.ru/comments/2010/03/22_a_3341275.shtml

воспринимает именно как холодный, взвешенный и дотошный анализ работы правительства 1991–1992 гг.¹. Дотошность выражается в нескончаемой череде постов про Гайдара и в невероятном объеме последних. С помощью значительного объема текстов, просто кишаших цифрами, таблицами и цитатами, А.Н. Илларионов создает иллюзию предельной обоснованности своей позиции. Однако при этом Илларионова отличает склонность к искажению сути доводов оппонентов (в том числе путем их избирательного цитирования) и к манипулированию фактами.

Конечно, в позиции Илларионова есть рациональное зерно: «Не сотвори себе кумира» – одна из десяти ветхозаветных заповедей. Не стоит делать кумира и из Егора Тимуровича. Он был честным профессионалом, в очень трудное время проводившим либеральные преобразования. Как и любой человек, где-то он был прав, а где-то ошибался. Вместе с тем вполне можно понять восторженные отзывы коллег о Егоре Тимуровиче: на фоне большинства правителей России умный, честный и профессиональный человек кажется чем-то сверхъестественным. С Егором Тимуровичем было потрясающе интересно работать. Несмотря на все издержки его реформ, на похороны Егора Тимуровича в сильный мороз пришли тысячи людей. Наверное, это кое-что значит. Поэтому легко понять тех, кто испытывает к Егору Тимуровичу искренние теплые чувства, даже если они высказываются о нем несколько высокопарно. Труднее понять Андрея Николаевича Илларионова: его подход к оценке роли личности Гайдара представляется очень странным. С одной стороны, он выступает за беспристрастный анализ событий тех лет. С другой стороны, все, кто выступает на стороне Гайдара, заранее объявляются «строителями культа», а любой довод против Гайдара не подвергается сомнению и зачастую вырывается из сложного контекста. Если в мифе всех героев сделать злодеями, от этого объективность повествования вряд ли повысится. Так, заслуживающая всяческого уважения деятельность по развенчанию мифов превращается в свою противоположность – создание нового мифа. При этом если слишком ярые поклонники Гайдара утверждают, что дважды

¹ «Разговор о Гайдаре, своими действиями предопределившем многое в нашей экономической и политической жизни, необходим. Общество нуждается не в замазывании его черной краской и не в обливании его слашавым елеем, а в серьезном и предельно честном разговоре – о том, что и как им было сделано, что не было сделано и почему. Этого разговора страна ждет как минимум с 1992 г. Разговора, начала которого ждали именно от Гайдара, но так и не дождалась. Разговора, без проведения которого российское общество рискует надолго остаться заложником старых мифов и пленником новых» // Блог А. Илларионова. 22 декабря 2009 г. <http://aillarionov.livejournal.com/146627.html>

два равно пяти, то Илларионов предлагает нам поверить в то, что дважды два равно минус пяти.

Мифотворчество А.Н. Илларионова создает достаточно противоречивый образ Гайдара.

С одной стороны, это какой-то злой гений, чуждый демократии и рынка, намеренно осуществлявший реставрацию старой элиты:

- был сторонником применения силы по отношению к политическим оппонентам;
- предпочел поддержать Кубу и «чекистский» Евробанк, а не население России;
- был сторонником увеличения государственных расходов;
- был сторонником дирижизма в экономике;
- намеренно привел в Центральный банк выходца из спецслужб инфляциониста В.В. Геращенко;
- ограбил население, отказавшись от признания внутреннего долга;
- гайдаровская команда намеренно выбрала «грабительский» вариант приватизации;
- кризис 1998 г. был специально инициирован Гайдаром, чтобы сыграть на рынке ГКО.

С другой стороны, это мало чего достигший государственный деятель и не очень дальновидный экономист:

- не спасал страну от голода, потому что такой угрозы не было;
- не был автором идеи о либерализации цен и всячески тормозил ее;
- в отличие от Б.Г. Федорова не смог обуздать инфляцию;
- в отличие от Г.А. Явлинского не понимал неотложной необходимости создания институтов, заиклившись на макроэкономической стабилизации;
- неправильно понимал причины краха СССР;
- зачем-то пугал всех неизбежностью мирового экономического кризиса в начале 2008 г., хотя «настоящим экономистам» было очевидно, что никакого кризиса не будет.

Трудно понять, почему при всем обилии социально-экономических и политических проблем в современной России А.Н. Илларионов «заиклился» на критике, вернее, даже на «демонизации» Е.Т. Гайдара, существенно усилив ее накал после смерти Егора Тимуровича. Нам эти мотивы неизвестны и, честно говоря, не очень интересны. При этом большинство людей, долго работавших с Егором Тимуровичем и близко его знавших, отказываются вступать в публичный спор с А.Н. Илларионовым. Их вполне можно понять, так как обвинения настолько чудовищны, так противоречат здравому смыслу и оскорбляют память близкого им че-

ловека, что с чисто эмоциональной точки зрения у них возникает желание просто «не подавать руки»¹.

Вместе с тем, на наш взгляд, не отвечать на его критику нельзя. Огульное очернение того, что происходило в 90-е, особенно личности Е.Т. Гайдара представляется не только несправедливым с точки зрения оценки объективных исторических процессов, но и неправильным с точки зрения объединения всех сил, настроенных на либеральные преобразования в постсоветской России. Ложное восприятие прошлого – плохая отправная точка для движения в будущее. Да и с чисто человеческой точки зрения, очень некрасиво ради сомнительных имиджевых дивидендов оскорблять память Е.Т. Гайдара – человека, добросовестно исполнившего свою историческую роль. Очерняя Гайдара, Илларионов фактически отрицает целую историческую эпоху, обнуляет нравственную ценность поступков многих наших сограждан, в том числе москвичей, откликнувшихся на призыв Егора Тимуровича ночью 3 октября 1991 г. защитить российскую демократию от вооруженных бандитов. На наш взгляд, это несправедливо.

Ниже мы постараемся показать, что большинство из приведенных упреков лживы: основаны на избирательном отношении к фактам, на неправомерных статистических сравнениях и просто на заблуждениях.

¹ «Использование... шулерских приемов для оскорбления памяти Егора Гайдара – подлость. Я сожалею, что в свое время подавал Андрею Илларионову руку». См.: Блог В. Милова на сайте радиостанции «Эхо Москвы». 11 февраля 2010 г. <http://echo.msk.ru/blog/milov/655820-echo/>

Применение силы в 1993 г. – злой умысел или историческая неизбежность?

А.Н. Илларионов обвиняет лично Е.Т. Гайдара в силовом развитии событий в 1993 г., по сути, в провоцировании гражданской войны. Вот несколько цитат.

1. «На фоне практически поголовной растерянности всех руководителей правительства и сотрудников аппарата в ночь с 3 на 4 октября 1993 г. лишь один человек демонстрировал удивительное спокойствие и поразительную уверенность, как будто бы заранее зная весь сценарий происходивших событий. Это был Е. Гайдар. Из здания правительства поздно вечером 3 октября он отправился по своей собственной инициативе на резервную студию телевидения и к зданию Моссовета. В результате отклика на его призыв к москвичам выйти на улицу риск кровопролития был увеличен настолько, что использование силы стало неизбежным»¹;

2. «Что касается осеннего кризиса 1993 г., то вина за неспособность достичь разумного компромисса лежит на обеих сторонах конфликта, а за инициацию насилия на стороне исполнительной власти. Силовая реакция белодомовцев, естественно, была, но она была реакцией на инициативную силовую акцию исполнительной власти. Ни Верховный Совет, ни Съезд народных депутатов сахаром не были. Но уничтожение зародыша российской демократии нанесло стране, как мы теперь видим, гораздо больший ущерб. Из материалов, появившихся в последние годы, складывается устойчивое впечатление, что по крайней мере одним из инициаторов (и не исключено, что главным) применения насилия против парламента был Е. Гайдар. Инициативное применение насилия не только не находится в духе либерализма, оно ему явно противоречит»².

¹ Блог А. Илларионова. 1 марта 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/283490.html>

² Блог А. Илларионова. 3 марта 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/283490.html?thread=15601762#t15601762>

3. «Окончательно ублюдский выбор Гайдар сделал сам... Когда провоцировал силовой разгром демократически избранного СНД и ВС»¹.

Суммируя приведенные выше цитаты, можно сделать следующий вывод: была молодая российская демократия в лице Верховного Совета и Съезда народных депутатов, а Е.Т. Гайдар, прикрываясь наивными москвичами и военной силой, эту демократию уничтожил, чтобы вернуть нашу страну в лоно авторитаризма. С такой трактовкой событий 1993 г. можно поспорить.

Главным вызовом для гражданского мира в стране в начале 1990-х годов был тяжелейший конституционный кризис. До декабря 1993 г. в России (РСФСР) действовала Конституция, принятая в 1978 г. и почти дословно копировавшая общесоюзную Конституцию 1977 г. На бумаге высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет, однако, всем было ясно, что в действительности таким институтом был ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. основной текст Конституции был дополнен многочисленными поправками. Так, после референдума 17 марта 1991 г. в РСФСР появился институт президентства² (в июне 1991 г. подавляющим большинством голосов на этот пост был избран Б.Н. Ельцин³). По сути, Конституция РСФСР стала недееспособной после событий 19–21 августа 1991 г. После запрета деятельности КПСС все противоречия Конституции, принятой еще во времена застоя, стали очевидны.

С одной стороны, Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР, заседающий в перерыве между съездами, являлись высшим органом государственной власти в стране, а с другой – был всенародно избранный президент, который возглавлял исполнительную власть. Однако полномочия президента и Верховного Совета не были четко прописаны и разделены. Кроме того, в том же 1992 г. Съезд продолжил активно заниматься принятием поправок в Конституцию, которые существенно расширили его полномочия⁴. Страна существовала в обстановке двоевластия,

¹ Блог А. Илларионова. 21 ноября 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/354756.html?thread=18562500#t18562500>

² По итогам всероссийского референдума о введении поста президента РСФСР, состоявшегося 17 марта 1991 г., на вопрос: «Считаете ли Вы необходимым введение поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?» – 69,85% участвовавших в референдуме ответили «да».

³ По итогам выборов президента РСФСР, состоявшихся 12 июня 1991 г., Б.Н. Ельцин набрал 57,3% голосов.

⁴ Так, 9 декабря 1992 г. Верховный Совет был наделен правом давать согласие на назначение на должность министра иностранных дел, министра обороны, министра безопасности, министра внутренних дел; назначать председателя Центрального банка; обеспечивать совместно с Верховными Советами республик в составе Российской Федерации соответствие

что являлось серьезным препятствием для реализации последовательно курса реформ. Складывалась парадоксальная ситуация: Съезд обладал огромным объемом полномочий, в то же время его лидеры (прежде всего Р. Хасбулатов) перекладывали всю ответственность за происходящее в России на президента и правительство. По сути, Россия в то время не была ни парламентской, ни президентской республикой, она была страной без четкого разделения властей, в которой революционные процессы обусловили глубочайший кризис всей государственной системы.

Можно ли было найти мирный выход из кризиса двоевластия? По мнению многих авторитетных специалистов, после провала августовского путча у Бориса Ельцина появилась возможность объявить о роспуске Съезда народных депутатов РСФСР и назначить новые выборы в парламент. Однако президент отказался от этой меры, и зачастую это считают его ошибкой. Например, Андерс Ослунд, один из ведущих в мире специалистов в области посткоммунистической трансформации, полагает, что «Ельцин должен был распустить старый, непредставительный парламент в течение полугода после провала августовского путча... Он должен был провести новые выборы, чтобы стабилизировать демократию... Вместо этого между президентом и парламентом разгорелся острый конфликт, и поскольку парламент никого уже не представлял, у его руководства не было стимулов к поиску компромисса»¹.

В реальности осенью 1991 г. у Ельцина не было возможности распустить парламент. Во-первых, у президента не было конституционных прав на принудительный роспуск Съезда. Во-вторых, ни один полк не выполнил бы приказ о силовом разгоне парламента. У России не было тогда собственной боеспособной армии: со всей очевидностью это показали

Конституции республик в составе Российской Федерации Конституции Российской Федерации. Совет Министров стал подотчетен не только президенту, но и Съезду народных депутатов и Верховному Совету; было установлено, что в случае невозможности исполнения полномочий президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации они переходят последовательно к председателю Совета Министров Российской Федерации, председателю Верховного Совета Российской Федерации. Тогда же была принята поправка, согласно которой полномочия президента немедленно прекращаются в случае, если он предпримет шаги по изменению национально-государственного устройства России или приостановит деятельность «любых законных органов власти». См. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России». <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25212.htm>

¹ Aslund A. Russia's Capitalist Revolution. Why Market Reform Succeeded and Democracy Failed? Washington DC, 2007. P. 6–7. http://www.piie.com/publications/chapters_preview/4099/00iie4099.pdf

события ноября 1991 г. в Чечне¹. В-третьих, в условиях юридической неурегулированности фактического распада Советского Союза серьезный конфликт исполнительной власти с Верховным Советом стал бы триггером политической нестабильности в России. В связи с этим отказ от роспуска парламента был тогда единственно возможным решением.

Другим возможным выходом из кризиса двоевластия могла бы стать реализация Соглашения о стабилизации конституционного строя, которое было заключено между президентом и Верховным Советом при посредничестве председателя Конституционного Суда В. Зорькина и принято Съездом 12 декабря 1992 г. О предыстории подписания этого договора годы спустя рассказывал Е. Гайдар: «Сначала в мой кабинет на Старой площади пришел глава Конституционного Суда Валерий Зорькин и спросил, готов ли я пожертвовать креслом премьера для того, чтобы ликвидировать нынешний политический кризис. Я ответил, что за урегулирование политического кризиса готов пожертвовать не только премьерским креслом, но и гораздо большим, при условии, что это не будет капитуляцией Ельцина. По моему мнению, обеим сторонам нужен согласованный компромисс, который станет выходом из конституционного тупика. А за моей отставкой дело не станет»². Данная позиция Егора Тимуровича показывает, насколько несправедливой является критика Илларионова: Гайдар без колебаний отказался от поста премьера, чтобы не допустить развития политического кризиса по худшему сценарию. Вообще стремление не допустить реализации наихудших сценариев (большой гражданской войны или голода) было, пожалуй, одним из основных мотивов деятельности Е.Т. Гайдара в те годы. Интересно, с этических позиций А.Н. Илларионова, отказ Гайдара от поста премьера – это тоже часть «ублюдского выбора, направленного на провокацию силового разгрома демократически избранного СНД и ВС»³?

Достигнутое между двумя ветвями власти соглашение предписывало проведение 11 апреля 1993 г. всероссийского референдума по основным положениям Конституции (Основного Закона) Российской Федерации,

¹ На следующий день после подписания Указа Президента о введении чрезвычайного положения в ЧИАССР (8 ноября 1991 г.) в аэропорту Ханкалы приземлились транспортные самолеты с российскими военнослужащими, но они были блокированы вооруженными дудаевцами. Российскому правительству пришлось пойти на переговоры с сепаратистами и добиться вывода заблокированных в Ханкале военнослужащих. Дислоцированные в Чечне российские войска были выведены, а большая часть оружия, среди которого – танки и самолеты – была передана сепаратистам.

² Интервью с Е.Т. Гайдаром // История новой России. Очерки, интервью. М., 2011. Т. 1. С. 237.

³ Блог А.Н. Илларионова. 21 ноября 2011г. <http://aillarionov.livejournal.com/354756.html?thread=18562500#t18562500>

а также внесение 14 декабря 1992 г. на Съезд народных депутатов для «мягкого» рейтингового голосования нескольких кандидатур на должность председателя правительства¹. На бумаге формула компромисса была витиеватой, но фактически она сводилась к отставке Е. Гайдара в обмен на согласие депутатов принять новую Конституцию. До 31 марта 1993 г. президент и Верховный Совет должны были выработать либо совместный, либо два различных варианта будущей Конституции, которые 11 апреля 1993 г. должны были быть вынесены на всенародный референдум. Однако, получив отставку Гайдара, Верховный Совет отказался выполнять свои обязательства по данному соглашению. 12 марта 1993 г. Съезд принял постановление, в котором говорилось о приостановлении действия соглашения о конституционной стабилизации². Опять-таки интересно, считает ли А.Н. Илларионов отказ от соглашений нормальной демократической практикой и лучшим путем предотвращения кровопролития? Последующие события – референдум о доверии президенту, Съезду народных депутатов и политике правительства; конституционное совещание лета 1993 г.; намерение руководства Верховного Совета вопреки решению народа провести импичмент президента; Указ Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 г.; попытка вооруженного захвата власти 3 октября; мобилизация сторонников президента ночью с 3 на 4 октября; события утра 4 октября у Белого дома – были следствием отказа от декабрьских (1992 г.) соглашений. Очевидно, что провокация силового развития событий происходила отнюдь не со стороны исполнительной власти и лично Е.Т. Гайдара, а со стороны Верховного Совета.

Важно при этом отметить тот факт, что даже в 1993 г. возможности для бескровного преодоления кризиса власти оставались. После всероссийского референдума 25 апреля 1993 г., на котором 67,2% проголосовавших высказались за перевыборы парламента³ (очевидно, для А.Н. Илларионова воля народа в данном случае факт, не заслуживающий упоминания), президент созвал конституционное совещание, куда вошли многие члены Верховного Совета. Указ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной

¹ Постановление Съезда народных депутатов РФ «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» от 12 декабря 1992 г. № 4079-1 // http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_54748.html

² Постановление Съезда народных депутатов РФ «О мерах по осуществлению конституционной реформы в Российской Федерации (О постановлении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации «О стабилизации Конституционного строя Российской Федерации») от 12 марта 1993 г. № 4626-1» // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_55605.html

³ Сообщение Центральной комиссии всероссийского референдума об итогах референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г. // Российская газета. 6 мая 1993 г.

конституционной реформе в Российской Федерации» назначал проведение выборов в Государственную Думу на 11–12 декабря 1993 г.; президент даже не приказал депутатам очистить здание парламента, а заявил, что парламента должен разойтись сам¹. Может быть, именно отказ от «силовой зачистки» парламента Андрей Николаевич считает «инициативной силовой акцией исполнительной власти»?

Члены Верховного Совета и те, кто их поддерживал, осенью 1993 г. со всей очевидностью продемонстрировали свои намерения – вооруженный захват власти. Об этом говорит и отбор оружия у милиции во время митинга на Крымском мосту 3 октября, и захват гостиницы «Россия» и бывшего здания СЭВ, и штурм телецентра (во время которого, кстати, и были основные жертвы). Именно в ответ на эти действия Ельцин и применил силу. Если бы тогда вооруженным бандам макашовцев и баркашовцев удалось захватить здание телецентра, если бы сторонники президента не вышли к зданию Моссовета, если бы он сам бездействовал, Россия бы получила полномасштабную гражданскую войну².

Нельзя не отметить тот факт, что во время самой острой фазы кризиса двоевластия большинство жителей столицы поддерживали Ельцина. 4 октября с 6 до 11 утра Фонд «Общественное мнение» провел телефонный опрос 1600 москвичей. Респондентам был задан только один вопрос: «Кого Вы лично поддерживаете: президента Бориса Ельцина или Верховный Совет?». Ответы распределились следующим образом: 72% опрошенных высказались в поддержку президента, 9% – парламента; 19% москвичей отказались отвечать на поставленный вопрос³. Граждане высказались в поддержку президента на референдуме, рискуя жизнью, вышли защищать свою свободу в ночь на 4 октября. Невольно задашься

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

² О том, насколько оправданным было применение вооруженных сил утром 4 октября 1993 г., говорит информация о количестве оружия, хранившегося в Белом доме: «Решение использовать вооруженную силу 4 октября в городе Москве основывалось на том, что действия незаконных вооруженных формирований представляли собой реальную чрезвычайную угрозу безопасности граждан, устранение которой было невозможно без применения чрезвычайных мер. Реальность угрозы подтверждается тем, что после освобождения здания Верховного Совета в нем было изъято 643 единицы огнестрельного оружия, в том числе автоматов – 166, пистолетов-пулеметов – 23, пулеметов – 5, пистолетов и револьверов – 426, винтовок – 23, гранатомет – 1, взрывных устройств – 308, в том числе мин-ловушек – 101, боеприпасов – более 175 тысяч. При этом невозможно подсчитать, сколько боеприпасов было израсходовано и сколько оружия вынесли боевики, прорвавшиеся через оцепление» (из выступления представителя президента РФ в Госдуме А.А. Котенкова 13 мая 1999 г.).

³ Мороз О.П. Так кто же расстрелял парламента? М., 2007. С. 668.

вопросом: почему А.Н. Илларионов больше симпатизирует бандам мажоранцев и баркашовцев, нежели гражданам, вышедшим защитить свою свободу? Может быть, Андрей Николаевич разработал какие-то новые критерии демократии и свободы? Тогда самое время ознакомить мир с этим открытием, прежде чем осуждать народ и Гайдара, призвавшего граждан к мобилизации, за агрессию против бандитов.

Как раз в стремлении опереться на народ проявилась сила реформаторов и особенно Е.Т. Гайдара. Его поведение вечером 3 октября заслуживает восхищения. Из приведенных в самом начале данного раздела цитат А.Н. Илларионова полностью справедливым является лишь только признание, что Е.Т. Гайдар «демонстрировал удивительное спокойствие и поразительную уверенность»¹. Все остальное – безосновательные трактовки реальных событий. Да, Е.Т. Гайдар действительно тогда выступил в эфире телеканала РТР с призывом к москвичам выйти к зданию Моссовета на Тверской, 13, но увеличило ли это риск кровопролития?² В это время уже идет штурм «Останкино», гибнут люди, милиция и армия бездействуют. В ситуации, когда государство не может обеспечить безопасность граждан, самое правильное не убаюкивать последних, а честно сказать им: «Ваша свобода в ваших руках». Необходимо было развеять иллюзии бандитов, что они восстали против не имеющего поддержки режима. Они должны были понять, что вышли против народа. Факт народной поддержки президента, скорее всего, оказался решающим и для армии. Вывести людей на улицы – большой риск, но только так можно было избежать еще большей крови гражданской войны.

Стоит отметить, что Б.Н. Ельцин не прислушался к призывам представителей творческой интеллигенции, подписавших «Письмо 42-х», которое призывало его к применению санкций к зачинщикам мятежа 1993 г.³ Все участники мятежа через несколько месяцев вышли из

¹ Блог А. Илларионова. 1 марта 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/283490.html>

² Выступление первого вице-преьера правительства России Е.Т. Гайдара. Телеканал РТР. 3 октября 1993 г. <http://www.youtube.com/watch?v=lqPLUz1Mlfg>

³ «Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, – фашисты взяли за оружие, пытались захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантуре в гибельную гражданскую войну. Ну а если бы вдруг? Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не «заниматься поиском ведьм». Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму? И «ведьмы», а вернее – красно-коричневые оборотни, наглые от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей,

тюрьмы по решению парламента¹, принятому вопреки воле Ельцина, и тогдашний президент не стал выходить за рамки закона для того, чтобы этому воспрепятствовать². Прекрасный пример для нынешней власти, политические противники которой получают 14-летние тюремные сроки по сфабрикованным обвинениям.

Несмотря на то что высокий уровень урбанизации и образования в позднесоциалистическом обществе создавал объективные предпосылки для минимизации насилия во время революционных преобразований, нельзя полностью отбрасывать и этичность позиции реформаторов, заключавшейся в стремлении не допустить в России катастрофы 1917 г., и личное мужество Е. Т. Гайдара.

сладоостранно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?». См.: Писатели требуют от правительства решительных действий // Известия. 5 октября 1993 г. № 189 (24044). <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HONOUR/LETT42.HTM>

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 февраля 1994 г. № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии». http://lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a500x955.htm

² «В этот день – в субботу, 26 февраля – в 16.05 на свободу вышел Р. Хасбулатов. Через пять минут – генерал А. Макашов. В 16.55 почему-то из служебного выхода тюрьмы появился одетый в генеральскую форму А. Руцкой. В течение последующих двух часов были освобождены все основные участники мятежа октября 1993 г. Президент, находившийся в Барвихе на даче, по телефону пытался остановить реализацию постановления парламента. Но тщетно. Генеральный прокурор России Алексей Казанник, публично заявивший о своем несогласии с решением Государственной Думы («Акт политической амнистии навсегда останется одной из позорных страниц в истории отечественного парламентаризма...»), тем не менее отказался выполнить требование Ельцина о приостановке амнистии. «Прокурор не наделен полномочиями по приостановлению акта амнистии», – отвечал он. Оказавшись зажатым между собственной гражданской позицией и буквой закона, он в этот же день заявил о своей отставке: «У меня нет выбора... Акт амнистии будет выполняться, но, разумеется, без моего участия». См.: Минаев Б.Д. Ельцин. М., 2011. С. 452.

Вставка 1

Хронология конституционного кризиса в России

<i>Дата</i>	<i>События</i>
<i>1 декабря 1992 г.</i>	<i>В Москве открылся VII Съезд народных депутатов, на протяжении всей его работы депутаты и руководство Верховного Совета критиковали правительство Е.Т. Гайдара</i>
<i>9 декабря 1992 г.</i>	<i>Президент Б. Ельцин выдвинул кандидатуру Е. Гайдара на пост председателя Совета Министров, который был вакантен после отставки Ивана Силаева в сентябре 1991 г. За Гайдара проголосовали 467 депутатов при требуюмом для утверждения кандидатуры 521 голосе. Против Гайдара проголосовали 486 депутатов</i>
<i>10 декабря 1992 г.</i>	<i>Президент Б.Н. Ельцин выступил на съезде с речью, резко критикующей съезд. В ней он обещал, что Гайдар останется и.о. премьер-министра, и предложил принять решение о проведении референдума о доверии съезду и президенту</i>
<i>11 декабря 1992 г.</i>	<i>По инициативе председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина прошли переговоры президента Б. Н. Ельцина и председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова</i>
<i>12 декабря 1992 г.</i>	<i>Съезд народных депутатов принял постановление о стабилизации конституционного строя, в котором наметил на 11 апреля 1993 г. референдум по основным положениям Конституции</i>
<i>14 декабря 1992 г.</i>	<i>По итогам многоступенчатого голосования председателем Совета Министров – правительства назначен В.С. Черномырдин</i>
<i>12 марта 1993 г.</i>	<i>Съезд народных депутатов отменил постановление «О стабилизации конституционного строя»</i>
<i>20 марта 1993 г.</i>	<i>Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин выступил по телевидению с обращением к гражданам России, в котором, среди прочего, изложил основные положения подписанного им Указа об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. Однако, как выяснилось лишь через несколько дней, реально указ подписан не был</i>
<i>23 марта 1993 г.</i>	<i>Конституционный Суд Российской Федерации, еще не имея подписанного указа президента, признал его действия, связанные с телеобращением, неконституционными, и усмотрел наличие оснований для отрешения от должности.</i>
<i>26 марта 1993 г.</i>	<i>В Москве собрался IX (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов</i>

28 марта 1993 г.	<p>Съезд народных депутатов отклонил проект постановления о назначении досрочных выборов президента и народных депутатов и провел голосование по вопросу об отрешении Б.Н. Ельцина от должности президента (одновременно проводилось голосование по вопросу об освобождении от должности председателя ВС Р.И. Хасбулатова). Попытка импичмента провалилась, так как к этому моменту появился настоящий текст указа, не содержащий грубых нарушений Конституции. За импичмент проголосовали 617 депутатов при необходимых 689 (т.е. 2/3 из 1033 зарегистрированных депутатов), против – 268</p>
29 марта 1993 г.	<p>После провала попытки импичмента Ельцину Съезд народных депутатов назначил на 25 апреля всероссийский референдум по следующим вопросам:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину? 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 г.? 3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации? 4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?
21 апреля 1993 г.	<p>Конституционный Суд принял постановление по вопросу о порядке подсчета голосов на референдуме. КС установил, что по первым двум вопросам референдума, имеющим нравственно-оценочный и политический характер, для принятия положительного решения требуется большинство голосов от числа проголосовавших. Положительное решение по третьему и четвертому вопросам носит конституционный характер и должно быть принято большинством от общего числа избирателей. Отсюда вытекала разная методика подсчета процентов по вопросам 1–2 и 3–4</p>
25 апреля 1993 г.	<p>Состоялся Всероссийский референдум, запомнившийся многим россиянам по рекламному слогану «да-да-нет-да». Он включал 4 вопроса:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину? (58,7% да) 2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 г.? (53,0% да) 3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? (49,5% да) 4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации? (67,2% да)

30 апреля 1993 г.	В газете «Известия» опубликован президентский проект новой Конституции Российской Федерации (существенно отличавшийся от реально принятой в декабре 1993 г. версии).
1 мая 1993 г.	В Москве во время первомайской демонстрации произошли столкновения между митингующими и органами правопорядка. Оппозиционные партии и движения – Российская коммунистическая рабочая партия, Коммунистическая партия Российской Федерации, «Фронт национального спасения», «Трудовая Россия» и «Трудовая Москва» – в районе Гагаринской площади во время шествия вступили в столкновения с подразделениями милиции и ОМОНа. В результате беспорядков пострадало около 300 человек, несколько десятков из них в тяжелом состоянии были доставлены в больницы
20 мая 1993 г.	Президент Б.Н. Ельцин объявляет о созыве конституционного совещания в Москве
5 июня 1993 г.	Конституционное совещание начало работу
1 сентября 1993 г.	Б.Н. Ельцин подписал Указ Президента РФ от 1 сентября 1993 г. № 1328 «О временном отстранении от исполнения обязанностей А.В. Руцкого и В.Ф. Шумейко»
3 сентября 1993 г.	ВС принял решение направить в Конституционный Суд ходатайство с просьбой проверить соответствие Основному Закону положений указа президента от 1 сентября в части, касающейся временного отстранения от исполнения обязанностей вице-президента А. Руцкого. По мнению парламентариев, издав этот указ, Борис Ельцин вторгся в сферу полномочий судебных органов государственной власти. До разрешения дела в Конституционном Суде действие указа приостанавливалось
21 сентября 1993 г.	Б.Н. Ельцин подписывает Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», предписывающий Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации прекратить свою деятельность, вводящий в действие временную систему органов власти и назначающий выборы в Государственную Думу на 11–12 декабря 1993 г.
21–22 сентября 1993 г.	Конституционный Суд Российской Федерации выносит заключение о неконституционности действий президента. Верховный Совет на основании этого заключения принимает постановление о прекращении полномочий Президента Ельцина с момента издания указа № 1400 и о переходе их к вице-президенту А.В. Руцкому, объявляет созыв X (Чрезвычайного) Съезда народных депутатов. К Белому дому стягиваются сторонники Верховного Совета и съезда

<i>23 сентября 1993 г.</i>	<i>Ельцин объявляет о досрочных выборах президента в июне 1994 г. (позже это решение было отменено). Произошло нападение сторонников Хасбулатова и Руцкого на штаб объединенных вооруженных сил СНГ, двое погибли. СМИ и сторонники Ельцина обвиняют в происшествии народных депутатов. Открывается X (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов, который при наличии необходимого кворума утверждает постановления ВС о прекращении президентских полномочий Ельцина и о переходе их к вице-президенту Руцкому, а действия Ельцина квалифицирует как попытку государственного переворота. Съезд назначил на март 1994 г. досрочные выборы президента и народных депутатов</i>
<i>30 сентября 1993 г.</i>	<i>Б.Н. Ельцин формирует Центральную избирательную комиссию по выборам в Государственную Думу и назначает ее председателем Н.Т. Рябова</i>

Источник: Двадцать шесть часов войны // Коммерсант. № 190 (413). 5 октября 1993 г. <http://www.kommersant.ru/doc/61237?isSearch=True>

Кубинский миф: сахарные фантазии Андрея Илларионова

Показательным примером илларионовской критики Е.Т. Гайдара является созданный им миф о том, что в 1992 г. – в самое сложное для страны время – Гайдар вместо российского населения поддерживал режим Ф.Кастро. Рассмотрим технологию создания мифа.

Берется достоверный факт биографии Е.Т. Гайдара: он жил в детстве на Кубе. Затем к данному факту добавляется голословное утверждение о том, что его отец Тимур Аркадьевич Гайдар работал советским разведчиком на Кубе. Авторы говорили с детьми Егора Тимуровича, которые считают, что разведчиком их дед не был: Егор Тимурович вряд ли бы стыдился и умалчивал этот факт биографии отца (разведка – это все-таки не политический сыск), но ни о чем таком в семье никогда не говорили. Вряд ли на протяжении двух поколений в семье можно скрывать свою профессиональную принадлежность. Да и зачем это делать, если в этом нет ничего постыдного и даже секретного, ведь советское государство прекратило свое существование. Многие советские разведчики раскрыли столько государственных тайн, что признание своим близким того факта, что ты работал в разведке, ничего бы к состоянию института «государственной тайны» не прибавило и не убавило. Авторы, равно как и А.Н. Илларионов, не имеют никаких фактических доказательств того, что Тимур Гайдар служил или не служил в советской разведке. Но для нас это и не так важно в отличие от Андрея Николаевича, который на основе своего домысла строит далеко идущий вывод о том, что «атмосфера, в которой воспитывался Егор Тимурович, была очень специфической и не могла не повлиять на формирование его мировоззрения»¹. О том, что на мировоззрение Е.Т. Гаида-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

ра могло повлиять еще огромное количество факторов – например, события 1968 г. в Чехословакии¹, естественно умалчивается.

Затем, когда дан прозрачный намек на моральный образ Гайдара, приводится большое количество цифр и названий документов, говорящих о том, что в самый тяжелый для России момент продовольственного кризиса 1992 г. Е.Т. Гайдар направлял миллионы долларов не на закупку продовольствия и лекарств для населения, а на поддержку режима Ф. Кастро и советского разведцентра в Лурдесе:

1. «Есть какая-то невероятная ирония судьбы в том, что в пик тяжелейшего экономического и политического кризиса, когда у властей, казалось, почти совсем не было средств, РЭЦ в Лурдесе спас Е. Гайдар – с помощью 200 млн долларов, отнятых у нищей страны, а десять лет спустя, когда страна уже завершала третий год бурного экономического роста и купалась в нефтедолларах от заметно подросших мировых цен, в бюджете не нашлось 200 млн долларов, и РЭЦ в Лурдесе был закрыт В. Путиным»².

2. «Согласно распоряжению российского правительства № 203 Всероссийское внешнеторговое объединение (ВВО) «Союзнефтеэкспорт» должно было продать 2,3 млн т нефти и нефтепродуктов «на внешнем рынке на свободно конвертируемую валюту». Затем на полученную от этой реализации валюту другое ВВО – «Продинторг» – должно было закупить миллион тонн сахара-сырца на Кубе и поставить его в Россию... Через месяц, 28 января 1992 г., распоряжением № 155 Егор Гайдар внес поправки в распоряжение № 203. Согласно новому документу, объем экспортируемых нефти и нефтепродуктов остался прежним, а вот объем закупаемого сахара-сырца был сокращен в два с половиной раза – до 400 тыс. т»³. «Текстом своего нового распоряжения Е. Гайдар... увеличил разницу между стоимостью экспорта нефтепродуктов на мировой рынок и стоимостью закупаемого сахара со ста до почти двухсот миллионов

¹ «Летом 1968 г. я был в Дунине. По газетам следил за тем, как развиваются события в Чехословакии. Утром 21 августа услышал о письме безымянной группы членов чехословацкого руководства и об «интернациональной помощи», которую оказывают Чехословакии войска Варшавского Договора. Откровенная ложь официальной версии, аморальность происходящего бросались в глаза даже мальчишке. Что за чушь? Ну, какие там войска ФРГ готовятся вторгнуться в Чехословакию? И что это за правда, которую навязывают народу с помощью танков? Уютный привычный мир моего детства, где было все так хорошо и понятно, где были прекрасная добрая идея, красивая страна, ясные цели, вдруг дал трещину и начал рушиться. Детство неожиданно кончилось». См.: Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 22.

² Блог А. Илларионова. 23.01.2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/268162.html>

³ Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова // Континент. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/il7.html>

долларов. Таким образом, в конце января 1992 г. «норма отката» по этой сделке была увеличена с 32 до 69%»¹. При этом Андрей Николаевич утверждает, что дефицита сахара в России не было, и закупать его было не нужно².

В итоге получается страшная сказка: сын чекиста отнимает последнее у населения своей страны, чтобы продолжить дело отца.

Однако в реальности все было *несколько* по-другому. Рассмотрим эти два обвинения по отдельности.

«РЭЦ в Лурдесе». А.Н. Илларионов с упорством, достойным лучшего применения, искажает содержание тех документов, которые были подписаны Е.Т. Гайдаром. Так, в блоге на сайте радиостанции «Эхо Москвы» А.Н. Илларионов пишет: «27 декабря 1991 г., в пик того периода, который затем в своих выступлениях, статьях, книгах Е. Гайдар будет регулярно называть временем «угрозы массового голода в стране», он подписал распоряжение российского правительства № 203 по осуществлению спецоперации о финансировании РЭЦ «Лурдес»³. Призываем А.Н. Илларионова и всех, кто относится к нему с уважением, не полениться и прочитать это распоряжение – это полстранички текста. Там нет даже намек на «Лурдес» – только нефть и сахар-сырец, и то в форме поручения начать вести переговоры. Найти в этом распоряжении прямую поддержку кубинского режима можно, но только имея очень буйную фантазию примерно такого уровня: «Гайдар же подписал, а Гайдар жил в детстве на Кубе, следовательно, там про поддержку базы в Лурдесе речь идет». О том, выгодна ли была России эта сделка, написано ниже, но то, что в ней ни в каком виде не прописано финансирование РЭЦ на Кубе, абсолютно очевидно.

Как же на самом деле расплачивалась Россия за аренду РЭЦ в Лурдесе? 3 ноября 1992 г. (т.е. отнюдь не в начале года, когда над страной нависла угроза голода, а значительно позже, когда либерализация цен привела к постепенному «наполнению прилавков») между правительством Российской Федерации и правительством Республики Куба было подписано Соглашение о пребывании Российского радиоэлектронного центра на территории Республики Куба⁴. Согласно официальной ноте кубинского

¹ Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова // Континент. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/il17.html>

² Там же.

³ Блог А. Илларионова на сайте радиостанции «Эхо Москвы». 9 июня 2012 г. <http://www.echo.msk.ru/blog/aillar/897484-echo/>

⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Куба о пребывании Российского радиоэлектронного центра на территории Республики

правительства от 17 октября 2001 г., арендная плата составляла 90 млн долл. в 1992 г., 160 млн долл. – в 1993, 1994 и 1995 гг., а в 1996–2000 гг. достигла 200 млн долл.¹. Важно, что в том же документе сказано об обязательстве со стороны России оплачивать услуги РЭЦ «российскими товарами или валютой»². Аналитические материалы экспертов³ и свидетельства работников РЭЦ в Лурдесе⁴ указывают на тот факт, что Россия оплачивала аренду центра, используя бартер и взаимозачет (постепенное списание безнадежного кубинского долга СССР). При этом «живых» денег, вопреки заявлениям А.Н. Илларионова, Куба практически не получала.

Решение об аренде РЭЦ в Лурдесе было компромиссным решением с двух точек зрения. Во-первых, заманчиво думать, что крушение советского режима автоматически привело бы к установлению стратегического союза между Россией и США, а значит, ненужными становятся большая армия, флот, военные базы. Однако стоит напомнить, что в НАТО Россия так и не вступила. Кроме того, в мозгах силового блока с обеих сторон

Куба от 3 ноября 1992 г. Необходимо отметить, что этого документа нет в открытом доступе; о его существовании известно только из Распоряжения Президента РФ от 7 ноября 1997 г. № 461-рп о заключении соглашения между ФСБ РФ и Министерством революционных вооруженных сил Республики Куба о взаимодействии в сфере военной контрразведки (см.: Распоряжение Президента РФ от 7 ноября 1997 г. № 461-рп о заключении соглашения между ФСБ РФ и Министерством революционных вооруженных сил Республики Куба о взаимодействии в сфере военной контрразведки. http://www.lawrussia.ru/texts/legal_673/doc673a284x749.htm)

¹ См.: Официальная нота Правительства Республики Куба от 17 октября 2001 г. (Official Note of the Government of the Republic of Cuba. Havana, October 17, 2011). <http://afrocubaweb.com/news/lourdes.htm>

² Там же.

³ «1 июля 1993 г. был подписан Протокол об объемах и формах компенсации в 1993–1995 гг. в связи с пребыванием на территории Кубы Российского радиоэлектронного центра, согласно которому российская сторона компенсирует кубинской стороне по 160 млн долл. ежегодно. При этом предусмотрены такие формы компенсации, как поставки продукции военного назначения, предоставление услуг по ремонту ранее поставленной техники, обучение специалистов». См.: Козюлин В. Военно-техническое сотрудничество России с проблемными странами // Вопросы безопасности. Т. 5. № 19 (109). Октябрь 2001 г. <http://www.pircenter.org/data/publications/vb19-2001.html>

⁴ «По факту расплата проходила на уровне взаимозачета: Россия потихоньку списывала долги, которые остров Свободы никогда и не отдал бы; поставляла сырье (нефть), военную и гражданскую технику. То есть о «живых» деньгах говорить даже смешно, хотя Фидель был согласен даже на эти условия». См.: Судьба РЛЦ «Лурдес» на Кубе. <http://caves.ru/threads/4750-%D0%A1%D1%83%D0%B4%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D0%A0%D0%9B%D0%A6-%D0%9B%D1%83%D1%80%D0%B4%D0%B5%D1%81-%28%D0%A2%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%81%29%D0%BD%D0%B0-%D0%9A%D1%83%D0%B1%D0%B5-UPDATE>

«холодная война» засела довольно прочно. Во-вторых, отдельные группы советской элиты всячески противились свертыванию привычной для себя инфраструктуры: будь то государственные предприятия, субсидии сельскому хозяйству или военная инфраструктура. Слабость государства во время революции вынуждала реформаторов идти на уступки лоббистским группам, шел на эти уступки и Егор Тимурович Гайдар, но аренда РЭЦ в Лурдесе вряд ли может считаться дорогой или судьбоносной уступкой военному лобби, даже если встать на позицию А.Н. Илларионова об абсолютной бессмысленности данного военного объекта. Авторы не считают себя знатоками в сфере внешней политики или военного дела, однако с экономической точки зрения аренда РЭЦ в Лурдесе в 1992 г., вопреки заявлениям А.Н. Илларионова, не могла привести к какой-либо дестабилизации общественных финансов. Списание безнадежного долга в обмен на удовлетворение силового блока от факта наличия российской базы «под носом у США» – это вполне приемлемая цена в условиях, когда необходимо проводить жизненно важные реформы, а каждое решение «дается с боем».

Случай с РЭЦ в Лурдесе – яркий пример илларионовской критики, основанной на выдергивании фактов из контекста. Одни факты искажаются – как в случае с попыткой «дописать за Гайдара» подписанное им распоряжение российского правительства № 203. Другие факты умалчиваются. Например, А.Н. Илларионов почему-то не упоминает о том, что 21 октября 1992 г. Е. Гайдар подписал Распоряжение Правительства РФ № 1913-р «О выводе мотострелковой бригады с территории Республики Куба», после чего начался первый этап вывода российских военнослужащих и членов их семей с Кубы¹.

Не упоминает Андрей Николаевич и тот факт, что уже после ухода «главного ястреба» – Е.Т. Гайдара из правительства, в 1993 г. Россия подписала контракт с Вьетнамом на продление функционирования базы радиоперехвата в бухте Камрань². Очевидно, что аренда военных баз была не эксклюзивной новацией правительства Е.Т. Гайдара, а прочно установившейся практикой военно-политической деятельности: она была и до, и после Гайдара, практикуется как современной Россией, так и развитыми демократическими государствами, в том числе и США.

Ничего не пишет Андрей Николаевич и о том, что аренда РЭЦ в Лурдесе юридически была оформлена в том числе и Протоколом от 1 июля

¹ Распоряжение Правительства РФ от 21 октября 1992 г. № 1913-р «О выводе мотострелковой бригады с территории Республики Куба». <http://bioinform.ru/extendedinfo/14137.html>

² Cam Ran Bay port facilities, with Soviet aircraft. http://www.fas.org/irp/imint/vn_crb2.htm

1993 г. «Об объемах и формах компенсации Кубинской Стороне Российской Стороной в связи с пребыванием на территории Республики Куба РЭЦ»¹. Е.Т. Гайдар в подписании Протокола от 1 июля 1993 г. не участвовал, так как к тому времени уже не работал в российском правительстве. А вот сам Андрей Николаевич (в отличие от Е.Т. Гайдара) на момент подписания Протокола об аренде РЭЦ в Лурдесе работал в российском правительстве, возглавляя группу анализа и планирования при председателе правительства России Викторе Степановиче Черномырдине. Возникает вопрос: если Андрей Николаевич считает аренду РЭЦ столь пагубной, почему он не ушел в отставку 1 июля 1993 г.? Протестовал ли он тогда против аренды РЭЦ? Убеждал ли Виктора Степановича препятствовать подписанию данного документа? Критиковал ли себя самого и Черномырдина за поддержку Кубы, проявление политической слабости или за неосведомленность о столь важном для страны решении? В открытом доступе таких признаний, к сожалению, нет. Можно, конечно, сослаться на то, что многие документы были секретными, и Андрей Николаевич об этом просто не знал. Но тогда его должно было насторожить, что растет объем «засекреченной части бюджета». Например, в настоящее время резкое увеличение непрозрачной части российского бюджета крайне беспокоит многих российских экономистов, и они об этом достаточно откровенно пишут². Или этот вопрос был настолько третъестепенным, что

¹ К сожалению, этого Протокола также нет в открытом доступе. О его существовании известно из Постановления Правительства от 20 февраля 1995 г. «Об объемах поставок нефти, нефтепродуктов на экспорт в 1995 г. в соответствии с межправительственными соглашениями». Согласно этому постановлению, с целью выполнения обязательств, зафиксированных в Протоколе от 1 июля 1993 г., российское правительство планировало в 1995 г. поставить на Кубу 900 тыс. т нефти и 200 тыс. т дизельного топлива. См.: Постановление Правительства РФ от 20 февраля 1995 г. № 142 «Об объемах поставок нефти, нефтепродуктов на экспорт в 1995 г. в соответствии с межправительственными соглашениями». <http://www.jurbase.ru/texts/sector158/tez58223.htm>

² «Уровень секретности расходов федерального бюджета в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом возрос на 1,4 п.п., и его секретные ассигнования достигли 1 трлн 302 млрд 839 млн руб. Секретные ассигнования вернулись в подраздел расходов «Среднее профессиональное образование» и в раздел межбюджетных трансфертов. Уровень секретности выделенных с 2011 г. в самостоятельные разделы «Физическая культура и спорт» и «Средства массовой информации» остался прежним, причем доля секретных расходов на физическую культуру превысила половину (53,31% – по нашей оценке), обойдя по этому показателю раздел «Национальная оборона» и приближаясь к показателям, характерным для органов безопасности. Традиционно секретны часть ассигнований по подразделам «Дошкольное образование» и «Культура». Продолжился рост долей секретных ассигнований по разделу «Национальная экономика», приближаясь к 2%, и по подразделу «Жилищное хозяйство», превысив 25,03%». См.: Зацепин В., Трофимова Е., Цымбал В. Военная экономика и военная реформа в России // Российская экономика в 2011 г. Тенденции и перспективы. М.: ИЭП, 2011. С. 584.

тогда Андрей Николаевич его просто не заметил, а вспомнил о Лурдесе, когда ему понадобилось покритиковать Е. Т. Гайдара?

«*Сахарные махинации*». Начнем с утверждения Андрея Николаевича о том, что дефицита сахара в стране не было, важность сахара для населения не очень велика, и, соответственно, закупать его не было никакой необходимости¹. Данное утверждение ложно.

Дефицит сахара, как и большинства других видов продовольствия и других товаров народного потребления, в стране был. Достаточно вспомнить анекдот того времени: «Вы руки с мылом мыли?! Тогда чай будете пить без сахара!». «В текущем году в РСФСР сложилось крайне напряженное положение с ресурсами сахара. В связи с невыполнением в 1990 г. промышленностью РСФСР госзаказа в объеме 763 тыс. т и недопоставкой союзными республиками за 9 месяцев т.г. 839 тыс. т общие ресурсы сахара на 01.10.91 по РСФСР составили 4,1 млн т против 5,3 млн т в 1990 г. Для сохранения уровня потребления сахара в РСФСР в 1992 г. необходимо закупить по импорту сахар-сырец в объеме 3818 тыс. т, в том числе 1650 тыс. т для переработки в РСФСР и 2168 тыс. т для переработки на Украине с последующей поставкой в РСФСР»². Даже несмотря на критикуемый Андреем Николаевичем импорт кубинского сахара, в марте – апреле 1992 г. наблюдался острый дефицит сахара, связанный с сокращением поставок из Украины³.

Насколько важен был тогда сахар для населения нашей страны? Конечно, с точки зрения современных трендов здорового питания, которые доминируют в развитых странах, можно вообще усомниться в полезности данного продукта: «сахар – белая смерть». Но Россия 1991 г. «немного» отличалась от США и даже от современной России. Тогда, в условиях тотального дефицита продуктов питания, домашнее консервирование плодов и ягод обеспечивало «продовольственную безопасность» очень многих семей. Усиление дефицита сахара на внутреннем рынке РСФСР стало ощущаться уже летом 1991 г., когда начался сезон массового домашнего консервирования плодов и ягод: «В Москве, например, в августе – сентябре наблюдался настоящий сахарный бум. Толпы людей денно и ночью

¹ «Однако ни в документах двадцатилетней давности, ни в публикациях, последовавших затем в течение этих двух десятилетий, никогда не говорилось о нехватке на рубеже 1991–1992 гг. сахара». См.: Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова // *Континент*. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/145/i111.html>

² Минторг РСФСР – СМ РСФСР. К заседанию СМ РСФСР о продовольственном обеспечении. 4 октября 1991 г. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 4799. <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/656>

³ Ключенков С., Захарьян Р. Биржевой рынок продовольствия в 1992 г. // *Коммерсант*. № 1(224). 9 января 1993 г. <http://kommersant.ru/doc/34943/print>

осаждали булочные и бакалейные отделы продовольственных магазинов в надежде заполучить свои «законные» полтора килограмма (по талонам). Не лучше была ситуация и в других городах и селах РСФСР. Например, жители Саранска на свои талоны (деликатно названные «заказами») получали по 1 кг сахара в месяц. Хуже, чем другим, пришлось жителям Думиничского района Калужской области, которые за три летних месяца 1991г. получили всего лишь по 500 г сахара»¹.

Таким образом, дефицит сахара в стране был. Населению сахар был остро необходим, в том числе для домашних заготовок, что в условиях товарного дефицита и низкого уровня доходов населения было жизненно важно. Следовательно, импорт сахара был так же необходим, как импорт зерна или лекарств.

Теперь разберемся, почему сахар импортировался именно из Кубы, и было ли это выгодно России. 27 декабря 1991 г. российское правительство приняло постановление № 203-Р, которое обязывало всероссийское внешнеторговое объединение (ВВО) «Союзнефтеэкспорт» выставить на продажу за свободно конвертируемую валюту 1,5 млн т нефти, 400 тыс. т дизельного топлива и 300 тыс. т мазута. За счет вырученной валюты ВВО «Продинторг» предписывалось закупить 1 млн т сахара-сырца. Переговоры о покупке сахара по тогдашним мировым ценам планировалось проводить в первую очередь с кубинскими внешнеторговыми организациями; в случае достижения договоренности требовалось подписать соответствующие контракты². По сути, это постановление носило предварительный характер: ставилась цель начать переговоры с кубинской стороной. Реальные параметры сделки выглядели иначе. Так, 28 января 1992 г. представители российского и кубинского правительств В.Д. Шибяев и А. Бланко договорились об обмене 900 тыс. т российской нефти на 500 тыс. т кубинского сахара³. Примерную стоимость сделки с учетом мировых цен на сырую нефть и сахар-сырец, транспортных и страховых расходов, оплаты услуг немецкого посредника, с советских времен задействованного в схеме поставки нефти на Кубу, можно оце-

¹ Спичак В.В., Остроумов В.Б. Развитие сахарной промышленности в России. Курск, 2010. С. 146. <http://www.twirpx.com/file/515878/?rand=9035529>

² Распоряжение Правительства РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 203-Р «О мерах по обеспечению сырьем перерабатывающих предприятий сахарной промышленности и бесперебойного снабжения населения сахаром в I квартале 1992 г.». <http://russia.bestpravdo.ru/fed1991/data01/tex10111.htm>

³ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о поставках российской нефти и кубинского сахара в I квартале 1992 г. Москва. 28 января 1992 г. <http://www.pravoteka.ru/pst/100/49870.html>

нить в 120 млн долл.¹. В тот же день российское правительство, узнав о достигнутой с Кубой сделке, распорядилось о закупке по импорту недостающего количества сахара, которое теперь определялись в 400 тыс. т, выделив для этой цели 100,5 млн долл., вырученных от экспорта нефти и нефтепродуктов².

Следовательно, А.Н. Илларионов в своей критике Е.Т. Гайдара сильно оторвался от действительности (см. *табл. 1*):

- проигнорировал тот факт, что в бартерной сделке не только был сокращен объем поставляемого Кубой сахара, но и симметрично уменьшен объем поставляемых Россией нефтепродуктов;
- перепутал объемные показатели в бартерной и денежной³ сделках.

Таблица 1

Закупка кубинского сахара-сырца: версия А.Н. Илларионова и реальность

	Планируемые поставки*	Фактические поставки		
		Версия А.Н. Илларионова	Реальные параметры сделки	
			Бартерная сделка**	Денежная сделка***
Получила Куба	2,2 млн т нефти и нефтепродуктов	2,2 млн т нефти и нефтепродуктов	0,9 млн т нефти	100,5 млн долл. США
Получила Россия	1,0 млн т сахара-сырца	0,4 млн т сахара-сырца	0,5 млн т сахара-сырца	0,4 млн т сахара-сырца

* Распоряжение Правительства РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 203-Р «О мерах по обеспечению сырьем перерабатывающих предприятий сахарной промышленности и бесперебойного снабжения населения сахаром в I квартале 1992 г.». <http://russia.bestpravo.ru/fed/1991/data01/tex10111.htm>

** Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о поставках российской нефти и кубинского сахара в I квартале 1992 г. Москва. 28 января 1992 г. <http://www.pravoteka.ru/pst/100/49870.html>.

*** Распоряжение Правительства РФ от 28.01.92 N 155-Р «О закупке и оплате закупаемого за границей сахара-сырца». <http://russia.bestpravo.ru/fed/1992/data03/tex15258.htm>.

¹ В советский период действовала схема поставок топлива через единого оператора – немецкую компанию FEVA. «Союзнефтеэкспорт» поставлял сырую нефть (в основном сорта Urals) немецкому оператору, направлявшему ее европейским потребителям. В свою очередь, FEVA закупала в Венесуэле сырую нефть (например, Lago medio, близкую по параметрам к Urals) и организовывала ее поставки на Кубу.

² Распоряжение Правительства РФ от 28 января 1992 г. № 155-Р «О закупке и оплате закупаемого за границей сахара-сырца». <http://russia.bestpravo.ru/fed/1992/data03/tex15258.htm>

³ Денежной данную сделку можно назвать с некоторой натяжкой. С одной стороны, в сделке (в самом тексте распоряжения правительства) есть явная денежная оценка стоимости приобретаемого сахара (в отличие от чисто бартерной сделки с Кубой). С другой стороны, в этой сделке подразумевается (как и в случае с Кубой), что источником оплаты импорта является экспорт энергоносителей.

Очевидно, что никакой безвозмездной помощи Россия Кубе в рамках данных «сахарных соглашений» не оказывала.

При оценке адекватности этой сделки необходимо иметь в виду следующие факты.

1. СССР был традиционным импортером кубинского сахара-сырца, в 1991 г. объем импорта составил 3,8 млн т¹. Очевидно, что при отсутствии нормального продовольственного рынка внутри страны правительство Гайдара не могло резко оборвать сложившуюся в течение многих лет практику обмена кубинского сахара на нефть. Стоит отметить, что в 1992 г. импорт кубинского сахара сократился до 2,9 млн т². Даже в 1996 г., когда продовольственный рынок в России, очевидно, сформировался, импорт кубинского сахара составлял 1,8 млн т³. Следовательно, импорт кубинского сахара не был каким-то нововведением реформаторов, а разрыв с советской системой хозяйственных связей, в том числе во внешней торговле, не мог быть одномоментным. Справедливость этого тезиса доказывается тем, что бартерный обмен кубинского сахара на российскую нефть сохранился вплоть до 2005 г.⁴.

Кроме того, у правительства практически не было «живых» денег. В этой ситуации импорт продовольствия неизбежно увязывался с экспортом нефти. Отношения с Кубой в этой связи не являются уникальными. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 169-р предусматривалась закупка в кредит (валюты на эти закупки в стране не было!) во Франции сахара, говяжьего мяса, сухого молока, детских молочных смесей⁵. В этом же распоряжении указывается источник погашения кредита – экспорт во Францию российских нефтегазовых ресурсов. То есть увязка импорта продовольствия и экспорта энергоресурсов в то время – это не уникальные российско-кубинские отношения, направленные на поддержку режима Кастро. Почему-то Андрею

¹ *Источники:* Кузнецов А.А. Экономико-географический анализ торгово-экономических связей между Россией и Кубой на примере сделок «сахар-сырец – нефть». Приложение <http://geopub.narod.ru/student/kuznecov/1/pril.htm>; José F. Alonso and Ralph J. Galliano. Russian oil-for-sugar barter deals 1989–1999 // Cuba in Transition. Vol. 9. Washington, DC: Association for the Study of the Cuban Economy, 1999. P. 337 <http://www.ascecuba.org/publications/proceedings/volume9/pdfs/alonso.pdf>

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о товарообороте в 2001–2005 гг. http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/044EA86EF5737A72442579B500367E81

⁵ Распоряжение Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 161 «О закупке во Франции и поставке для нужд Российской Федерации сахара, говяжьего мяса, сухого молока и детских молочных смесей». <http://www.law7.ru/base42/part3/d42ru3691.htm>

Николаевичу не приходит в голову упрекнуть Е.Т. Гайдара в поддержке Французской Республики, хотя экономическая сущность сделок и применяемые цены практически идентичны кубинской сделке.

Сохранение бартера в отношениях с Кубой в 1992 г. было обусловлено тяжелейшим продовольственным кризисом в России, стремлением гарантированно получить продовольствие по отлаженным каналам в условиях отсутствия валюты, за которую наши контрагенты готовы были поставлять продовольствие, и работоспособного внутреннего рынка в России. Правительство не от хорошей жизни и не по глубоким идеологическим мотивам вынуждено «в ручном режиме» регулировать поставки продовольствия. Всё было куда прозаичнее – нельзя было допустить сбоев в снабжении населения продуктами питания. Андрей Николаевич воспринимает покупку сахара с абстрактной точки зрения: пошел на рынок, посмотрел цены у разных продавцов, купил подешевле. Но речь шла о закупке не двух килограммов сахара: данным товаром необходимо было обеспечить всю страну, в отсутствие рынка торговые операции осуществляло государство (следовательно, неизбежны проволочки, переговоры, согласования), а сделать это надо было в сжатые сроки. Поэтому цена сделки не может быть единственным критерием. В ситуации продовольственного кризиса важное значение имеют надежность поставок и скорость принятия решений. Даже в быту мы можем купить товар дороже просто потому, что нет времени искать, где купить дешевле, – так и без обеда можно остаться.

2. Правительство Гайдара очевидным образом улучшило первоначальные параметры «бартерной сделки»: объем получаемого сахара-сырца уменьшился в 2 раза, а объем поставляемой нефти и нефтепродуктов – в 2,4 раза. При этом если первоначально речь шла именно о нефти и нефтепродуктах (1,5 млн т нефти, 400 тыс. т дизельного топлива и 300 тыс. т мазута), то в итоговом соглашении Россия поставляла только сырую нефть, стоимость которой ниже, чем стоимость нефтепродуктов. Очевидно, что данное улучшение было вызвано отнюдь не тем, что первоначально предполагалось поддержать режим Фиделя, а потом от этой идеи решили отказаться. В распоряжении 203-Р, по сути, давалось поручение начать вести переговоры, а реальные параметры сделки могли быть (и в реальности были) другими. Для пояснения приведем пример. Мама дает сыну 500 руб. и просит купить курицу к обеду. Это не означает, что все 500 руб. (в нашем случае – выделенные объемы нефтепродуктов) непременно надо потратить на курицу (в нашем случае – сахар-сырец).

Уменьшение объемов бартерной сделки свидетельствует, насколько не просто шли переговоры (несмотря на все личные связи семейства

Гайдаров с кубинским руководством). Очевидно, правительство Гайдара пыталось максимально дешево закупить сахар, не допустив при этом продовольственного кризиса внутри страны. Для этого по надежной бартерной схеме был закуплен тот объем сахара, который необходимо было получить незамедлительно, тогда как оставшийся объем предполагалось получить от других поставщиков по возможно более низким ценам (хотя в итоге цены в рамках бартерной сделки и последующих закупок оказались очень близкими).

3. Итоговые параметры бартерной сделки означают, что соотношение цены сахара-сырца и цены сырой нефти за равное по весу количество составило 1,8¹. Именно таким было отношение среднегодовой цены сахара-сырца к цене сырой нефти за равное по весу количество на мировом рынке в 1990 г. (последний год, за который имелась годовая статистика). По факту в среднем за 1992 г. это отношение составило примерно 1,6, а в 1993 г., напротив, увеличилось почти до 2,0. Следовательно, в условиях высокой неопределенности и необходимости снабжения населения продуктами питания правительство Гайдара практически не просчиталось при обмене нефти на сахар-сырец. В условиях тяжелейшего продовольственного кризиса и неопределенности соотношения цен на сахар и нефть временное сохранение бартерной схемы представляется вполне рациональным решением.

Доказательством отсутствия дотирования кубинского режима являются сами параметры «денежной сделки», которую предполагалось заключить с иностранными фирмами. Если перевести бартерную сделку с Кубой в денежную форму, то получится, что 0,5 млн т сахара-сырца было куплено за 120 млн долл. (со всеми транспортными и другими издержками), что вполне соотносится со 100 млн долл. за 0,4 млн т сахара-сырца в «денежной сделке»². Наверное, нищая Россия дотировала производи-

¹ Alonso J.F., Galliano R.J. Russian oil-for-sugar barter deals 1989–1999 // Cuba in Transition. Vol. 9. Washington, DC: Association for the Study of the Cuban Economy, 1999. P. 341. <http://www.ascecuba.org/publications/proceedings/volume9/pdfs/alonso.pdf>

² Данные расчеты не сильно отличаются от выкладок самого А.Н. Илларионова: «стоимость же закупки миллиона тонн сахара-сырца на мировом рынке с доставкой в российские порты составляла чуть более 200 млн долл., а с учетом стоимости страхования и транспортировки – 215–220 млн долл.». (См.: Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова. Часть вторая // Континент. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/i17.html>). Таким образом, если взять цены, указанные А.Н. Илларионовым, и применить их к реальным (а не придуманным им) объемам сделки, получится, что правительство Гайдара «переплатило» кубинской стороне около 12,5 млн долл., а отнюдь не 100 млн долл., как заявил А.Н. Илларионов в интервью журналу «Континент» (Трудный путь к свободе. Интервью А. Илларионова. Часть вторая // Континент. 2010. № 146. <http://magazines.russ.ru/continent/2010/146/i17.html>), и не 200 млн долл. (См.: Блог А. Илларионова. 23 января 2011 г. <http://aillarionov>).

телей сахара по всему миру? Тогда Андрею Николаевичу необходимо срочно придумывать миф о том, что Е.Т. Гайдар был тайным «сахарным магнатом» мирового масштаба, или все-таки признать очевидное, что никакой поддержки кубинского режима в ущерб интересам России Е.Т. Гайдар не оказывал.

4. Тот факт, что Россия обменяла свою нефть на кубинский сахар по ценам, близким к мировым, свидетельствует о том, что правительство Гайдара никоим образом не поддерживало режим Ф. Кастро в ущерб населению России, чего нельзя сказать о советском руководстве. Последнее при торговле с Кубой чуть-чуть (в 1990 г. – на 20%) завышало стоимость продаваемой нефти (и то только с 1985 г. – до этого продавали ниже мировых цен), а сахар-сырец закупали по ценам в несколько раз выше того, что сложилось на мировом рынке (в 1990 г. – в 3,3 раза)¹. Таким образом, в 1990 г. отношение среднегодовой цены сахара-сырца к цене сырой нефти за равное по весу количество товара на мировом рынке в 1990 г. было в 2,8 раза ниже аналогичного показателя, применявшегося в торговле между СССР и Кубой. В 1992 г. разница между этими показателями практически исчезла. Следовательно, правительство Гайдара прекратило дотирование кубинского режима.

Вот так полный анализ документов, а не избирательное выдергивание отдельных цифр и фактов биографии ставит вещи на свои места. Красивая и страшная сказка про сына чекиста, продолжающего, несмотря ни на что, дело отца, превращается в сложные будни российских реформаторов того времени, всеми силами пытавшихся устранить перекосы советского строя и не допустить при этом непоправимых социальных последствий. Может быть, реальный Е.Т. Гайдар кому-нибудь покажется более скучным персонажем, чем монстр, нарисованный А.Н. Илларионовым, но, к счастью для нашей страны, реформы проводил не чекист-романтик, а очень прагматичный человек.

livejournal.com/268162.html; Неякин Г. Андрей Илларионов: «Реформы 1991–1992 годов было бы неправильно называть либеральными» // Slon.ru. 2 февраля 2012. <http://slon.ru/calendar/event/742057/>). При этом эти расчеты авторов, как и расчеты Андрея Николаевича, являются приблизительными: в них могут занижаться транспортные и страховые расходы, оплата услуг посредников, с советских времен задействованных в схеме поставок, а также краткосрочные колебания цен на сырье.

¹ Кузнецов А.А. Экономико-географический анализ торгово-экономических связей между Россией и Кубой на примере сделок «сахар-сырец – нефть». Приложение. <http://georub.narod.ru/student/kuznecov/1/pril.htm>

Судьба первого кредита МВФ

Достойное место в эпосе о чекистском заговоре Гайдара, сочиненном А.Н. Илларионовым, занимает легенда о спасении Евробанка с помощью кредита МВФ: «Осенью 1992 г. Россия получила первый кредит от МВФ – миллиард долларов. Это было равно десятой части всего годового российского бюджета. И куда направил его Гайдар? Все деньги ушли в Париж – на спасение Евробанка, который почти семьдесят лет служил крышей для финансирования советских легальных и нелегальных операций в Европе. Похоже, даже другие члены правительства России того времени об использовании этого миллиарда ничего не знали!»¹.

Андрей Николаевич абсолютно прав: члены правительства действительно ничего не знали о том, что кредит МВФ ушел на спасение Евробанка. Но не потому, что от них это держали в тайне, а потому, что на самом деле никаких денег в Париж на спасение Евробанка в 1992 г. или позже не переводилось. Это не соответствует бухгалтерским записям в книгах Центрального банка и Евробанка (теперь – ВТБ (Франция)). Чтобы понять, как появился вымысел о том, что Гайдар использовал кредит МВФ для спасения Евробанка, надо ответить на 3 ключевых вопроса:

Кто принимал решение о поддержке Евробанка?

Использовался ли кредит МВФ для поддержки Евробанка?

Надо ли было его вообще поддерживать?

Попробуем дать ответы на эти вопросы. Для начала необходимо разобраться, что представлял собой упомянутый выше Евробанк. Банковская система СССР состояла из двух частей – внутренней и внешней. К внешней части относились так называемые совзагранбанки², которые использова-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

² Московский народный банк (Лондон) и его отделение в Сингапуре, Коммерческий банк для Северной Европы – Евробанк (Париж), Ост-Вест Хандельсбанк (Франкфурт-на-Майне), Донау-банк АГ (Вена), Ист-Вест Юнайтед банк (Люксембург), отделения Внешторгбанка (с 1988 г. – Внешэкономбанка) СССР в Цюрихе и в Лимассоле, «Булгарсовинвест» (София) и финансовая компания «Юраско» (Цюрих).

лись для кредитно-расчетного обслуживания внешнеэкономических связей СССР и других социалистических стран, для размещения валютных ресурсов государства, для привлечения средств с международных рынков капитала. Кредитные организации, принадлежащие СССР и созданные на территории иностранных государств, представляли собой единую систему, которую контролировал Внешэкономбанк СССР¹.

Еще задолго до 1991 г. по кредитам, выданным заграничными банками, прекратили платежи КНДР и Куба. В течение 1991 г. прекратили платежи по процентам за предоставленные совзаграничными банками кредиты и возвращение самих кредитов Болгария и Монголия. Перестали платить госкомпания Чехословакии. Например, государственная турфирма «Чедок С.А.», построившая гостиницы за счет кредитов совзаграничных банков. Власти передали эти гостиницы другой организации, «Чедок С.А.» обанкротили, кредиты не вернули. Нехватка валюты усугублялась тем, что из системы расчетов в переводных рублях вышли Венгрия, Румыния, Чехословакия и ГДР, и импорт из этих стран приходилось оплачивать в валюте.

В это же время стране критически не хватало валюты для закупки лекарств и медикаментов. В конце 1990 г. – начале 1991 г. Внешэкономбанк СССР под давлением правительства СССР (см. *вставку 2*) был вынужден выдавать валюту на закупки продовольствия, лекарств и других важнейших товаров, не имея никакой возможности привлекать для этого займы от иностранных банков. Возможности совзаграничных банков по предоставлению кредитов на эти цели были тоже полностью исчерпаны. Единственным источником являлись средства на валютных счетах предприятий, но Внешэкономбанк был обязан поддерживать эквивалентные остатки на счетах за границей. Техническим решением этой проблемы стало следующее. Внешэкономбанк СССР² изъясил все денежные средства предприятий из западных банков и перевел в банки, подконтрольные Госбанку СССР (затем – ЦБ РФ) под их обещание за счет полученных средств выдать краткосрочные кредиты тому же Внешэкономбанку СССР на оплату срочного импорта по заданиям правительства СССР. Таким образом, в реальности импортные закупки оплачивались за счет уменьшения остатков средств в западных банках: советское правительство «продало» средства на счетах предприятий.

¹ Отчет Счетной палаты РФ о результатах управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств. С. 4–5. http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/4-buletен_doc_files-fl-131.pdf

² Данные действия происходили в период до объявления моратория на платежи по внешним долгам Внешэкономбанка СССР (октябрь 1991 г.).

Вставка 2

Финансирование импорта за счет средств Внешэкономбанка СССР

Внешэкономбанк СССР в период до октября 1991 г. (объявление моратория на внешние платежи Внешэкономбанка СССР, подготавливавшегося в тесном контакте с правительством РФ) подчинялся правительству СССР. С 1 января 1988 г. (первая банковская реформа, создание самостоятельных «спецбанков») Внешэкономбанк СССР перестал подчиняться Госбанку СССР. Он был подотчетен правительству СССР по вопросам формирования и исполнения валютного плана страны (СССР), включавшего в том числе все финансируемые государством импортные операции и определявшего источники необходимых для этого валютных средств (например, кредиты иностранных банков, которые должен был привлекать или гарантировать Внешэкономбанк СССР). Таким образом, правительство СССР определяло задания Внешэкономбанку СССР на привлечение кредитов, хотя кредитов ВЭБу западные банки уже не давали. Ю.С. Московскому, председателю правления Внешэкономбанка СССР, недавнему сотруднику аппарата правительства СССР, надо было как-то выкручиваться. В том числе это делалось путем изъятия из западных банков ранее размещенных депозитов (по сути, валютных резервов страны), перевода их в дочерние банки Госбанка СССР и Внешэкономбанка СССР за границей, получения под эти депозиты тех кредитов, которые ВЭБ должен был привлечь по заданию правительства СССР. По отчетам в правительство СССР и размер депозитов за границей не сокращался, и кредиты от иностранных банков привлекались, и импорт оплачивался. Пока все валютные резервы, ранее хранившиеся в западных банках, не кончились. Я не думаю, что Ю.С. Московский докладывал про эту «схемотехнику» кому-нибудь из власти имущих (он нервничал по этому вопросу, осенью 1991 г. сильно запил и больше в возглавляемый им банк не являлся).

Роли Е.Т. Гайдара в этих процессах не было даже теоретически, так как он не занимал никаких постов ни в правительстве СССР, ни в Госбанке СССР.

Источник: Интервью Ю.В. Пономарева (в 1990–1992 гг. – генеральный директор, вице-президент, с 1992 г. – председатель правления Коммерческого банка для Северной Европы – Евробанка в Париже) авторам от 16 июля 2012 г.

Когда Внешэкономбанк СССР прекратил возвращать заграничным кредитам, и они перестали возвращать Внешэкономбанку СССР его депозиты. Таким образом, наиболее болезненным для заграничных банков было прекращение платежей Внешэкономбанком СССР по выданным им гарантиям, затем и по прямым полученным кредитам. В результате совзаграничные терпели убытки, сопоставимые с размером их собственных средств. Прекращение платежей со стороны СССР поставило совзаграничные на грань разорения¹, так как было нарушено главное условие сохранения любого банка – выполнение клиентами своих обязательств по кредитным, гарантийным и другим договорам. Основной контингент заемщиков заграничных (в первую очередь Внешэкономбанк СССР) перестал платить по своим долгам, что и явилось причиной кризиса этих банков.

На рубеже 1991–1992 гг. встал вопрос о судьбе росзаграничных². Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 10 февраля 1992 г.

¹ «Возникает риск ареста кредиторами Внешэкономбанка СССР денежных средств, размещаемых им в иностранных банках, в том числе в наших зарубежных банках. Эти и другие факторы, в частности, острая нехватка ресурсов в некоторых из зарубежных банков, обострившаяся в связи с неплатежами СССР, делают реальной перспективу банкротства этих банков. [...] Банкротство банков обязательно повлекло бы за собой цепь банкротств других зарубежных коммерческих организаций, обслуживаемых этими банками, осложнило бы работу пароходств, «Аэрофлота». См.: Руководители коммерческих банков – президенту РСФСР Ельцину Б.Н. О коммерческих банках России за рубежом. 18 декабря 1991 г. // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 4006. Л. 110–112.

<http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/885>
«По состоянию на 1 января 1992 г. структура активов совокупного баланса банков (10,6 млрд долл. США) на 49,6% представлена задолженностью бывшего СССР, главным образом Внешэкономбанка СССР (либо под его гарантию), и на 14,3% – задолженностью бывших социалистических стран. Таким образом, 63,9% баланса заграничных представлено сомнительными активами, по подавляющей части которых в настоящее время не производятся выплаты ни основного долга, ни начисляемых на него процентов, что существенно подрывает ликвидность и рентабельность заграничных, особенно в существующих условиях, характеризующихся невозможностью фондирования активных операций за счет привлекаемых с рынка средств». См.: Председатель Комитета по оперативному управлению деятельностью Внешэкономбанка СССР Ю.В. Пономарев – Комиссии ВС РСФСР по бюджету, планам, налогам и ценам. О современном положении заграничных с участием капитала бывшего СССР. 2 января 1992 г. // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 173.

<http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/922>
² Из воспоминаний Д.В. Тулина, бывшего в 1991–1994 гг. зампредом ЦБ: «После мучительных колебаний я сделал выбор в пользу поддержки СЗБ. Помимо чисто финансового анализа на формирование моей позиции повлияла оценка негативных последствий принудительного закрытия СЗБ для деловой репутации Банка России и всей российской банковской системы. В частности, после такого скандала на долгие годы вперед путь российским банкам для открытия их дочерних учреждений за границей был бы закрыт, да и перспективы получения хороших кредитных рейтингов для отдельных банков и для страны в целом существенно ухудшились бы». Цит. по: Кротов Н. Жизнь и удивительные приключения

№ 2326-1 на Центральный банк Российской Федерации была возложена обязанность «осуществлять оперативное управление деятельностью зарубежных банков с участием капитала бывшего СССР и принимать решения об их сохранении, поддержке, реорганизации или ликвидации»¹. Следовательно, вся полнота ответственности за судьбу заграничных банков (и, в частности, Евробанка) лежала не на правительстве, а на Центральном банке, который Е.Т. Гайдар не возглавлял и никогда не контролировал. Центральный банк был подотчетен Верховному Совету РФ, председатель Банка России назначался и освобождался от должности Верховным Советом РФ, персональный состав совета директоров Банка России утверждался Президиумом Верховного Совета РФ по представлению председателя Банка России². Гайдар мог бы нести ответственность за деятельность Центрального банка только в двух случаях:

а) если бы он или человек из его команды был председателем ЦБ (этого никогда не было);

б) если бы он устойчиво контролировал большинство в Верховном Совете (этого тоже не было – подробнее см. раздел «Применение силы в 1993 г. – злой умысел или историческая неизбежность?»).

В связи с этим непонятно, почему А.Н. Илларионов критикует исключительно Е.Т. Гайдара за поддержку Евробанка.

Теперь необходимо определить, использовался ли кредит МВФ для поддержки Евробанка, ведь кредит МВФ предоставлялся именно правительству, где Е.Т. Гайдар играл ключевую роль.

В начале 1990-х годов, действительно, был принят ряд решений о поддержке Евробанка со стороны Внешэкономбанка (по сути, Центрального банка)³. В соответствии с Соглашением между Внешэкономбанком и Евробанком от 14 февраля 1992 г. Внешэкономбанк переоформил все размещенные им в Евробанке депозиты на общую сумму около 1 млрд

чения Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. М., 2010. С. 232.

¹ Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 10 февраля 1992 г. № 2326-1 «О мерах по стабилизации финансового положения зарубежных банков с участием капитала бывшего СССР». <http://www.lawmix.ru/pprf/98043>

² Согласно ст. 8 Закона РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 394-1 «О Центральном банке РСФСР» ЦБ РСФСР был подотчетен Верховному Совету РСФСР. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=32>; 24 июня 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил Устав ЦБ РСФСР, согласно которому Банк России был подотчетен Верховному Совету РСФСР. <http://rfbs.ru/content/view/174/146/>

³ *Источник:* Отчет Счетной палаты РФ о результатах управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств. С. 25–26. http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/4-buletен_doc_files-fl-131.pdf

долл. США в резервный капитал этого банка в форме партисипационного кредита¹, который был предоставлен на следующие цели:

- 1) на покрытие кредитов, предоставленных Евробанком Внешэкономбанку, или кредитов, гарантированных Внешэкономбанком;
- 2) на покрытие различных кредитов, по которым, в соответствии с французским законодательством, необходимо создавать провизии.

Экономическая суть данной операции состояла в следующем:

- увеличился капитал и снизились требования к Евробанку по созданию резервов (по депозитам банк должен создавать резервы, а по кредитам – нет, исчезала необходимость создания резервов на списание проблемных кредитов Внешэкономбанку СССР на суммы, намного превышающие капитал банка), что позволило обеспечить платежеспособность данного кредитного учреждения;
- дополнительных ресурсов «живыми» деньгами Евробанк не получал (Внешэкономбанк вряд ли смог бы получить обратно средства со своих депозитов, не расплатившись предварительно по ранее полученным от Евробанка кредитам);
- описанный выше маневр предпринимался с целью сохранить кредитоспособное, но неплатежеспособное учреждение, чтобы не потерять при банкротстве имеющиеся активы (в частности, депозиты Внешэкономбанка СССР) и не допустить ухудшения деловой репутации банковской системы России².

¹ Партисипационным называется кредит, предоставленный в разных валютах, с частичным погашением в зависимости от обстоятельств. Погашение кредита возможно только по разрешению надзорных банковских органов Франции.

² «В конце 1990 г. – начале 1991 г. Внешэкономбанк СССР под давлением правительства СССР был вынужден выдавать валюту на закупки продовольствия, лекарств и других важнейших товаров, не имея никакой возможности привлекать для этого займы от иностранных банков. Возможности совзагранбанков по предоставлению кредитов на эти цели были тоже полностью исчерпаны. Единственным источником являлись средства на валютных счетах предприятий, но Внешэкономбанк был обязан поддерживать эквивалентные остатки на счетах за границей. Техническим решением этой проблемы для руководства Внешэкономбанка СССР являлось размещение валютных депозитов в совзагранбанках и одновременное привлечение от них в тех же суммах кредитов на оплату срочного импорта по заданиям правительства СССР. В результате за счет таких встречных сделок с нулевым реальным движением средств по отчетности банка выполнялись задания по привлечению иностранных кредитов, а сумма средств на счетах за границей сохранялась. В реальности импортные закупки оплачивались за счет уменьшения остатков средств в западных банках, что делало невозможным использование клиентами банка валюты, хранящейся на счетах во Внешэкономбанке СССР. Деньги клиентов были заморожены, и в дальнейшем эти долги Внешэкономбанка СССР были переоформлены в валютные облигации Минфина РФ.

Местные контрольные органы видели наличие встречных требований между Евробанком и Внешэкономбанком, составлявших около 2 млрд долл. США с каждой стороны, и

Для обеспечения юридической защиты средств Внешэкономбанка от притязаний его кредиторов 21 сентября 1992 г. между Банком России и Внешэкономбанком была достигнута договоренность о переоформлении партисипационного кредита на имя Банка России. Это позволило избежать ареста активов Внешэкономбанка в Евробанке 7 октября 1992 г. на основании решения суда г. Парижа. 18 ноября 1992 г. Банк России и Евробанк подписали соглашение, по которому Банк России как основной акционер оказывал Евробанку финансовую поддержку путем отказа от своих кредитных требований к нему по партисипационному кредиту с оговоркой о возврате кредита Евробанком «при лучших обстоятельствах». В соответствии с указанной оговоркой восстановление суммы кредита должно было осуществляться Евробанком при условии достижения им положительных результатов на момент закрытия баланса за каждый финансовый год, следующий за 31 декабря 1992 г., в пределах сумм, эквивалентных положительным финансовым результатам¹. Суть операции примерно та же: нерационально банкротить своего должника, если при банкротстве, скорее всего, ничего не получишь, а шанс вернуть долг в будущем, если дела пойдут на поправку, все-таки есть.

Необходимо признать, что Евробанку помогли и «живыми» деньгами. Так, на основании соглашения между Госбанком СССР и Евробанком от 28 ноября 1990 г. последнему был предоставлен субординированный кредит на сумму 218 млн долл. США. Однако очевидно, что стратегическое решение о предоставлении данного кредита принимал не Е.Т. Гайдар, который на тот момент занимался исключительно научной деятельностью²,

официально запретили Евробанку возврат Внешэкономбанку СССР полученных от него депозитов до того, как Внешэкономбанк СССР вернет полученные от Евробанка кредиты. Хотя и без всяких запретов вернуть искусственно нарисованные на балансе Евробанка депозиты Евробанк бы не смог до погашения встречных долгов Внешэкономбанком. Вместе с тем эти депозиты могли быть арестованы по решению суда по искам других кредиторов Внешэкономбанка СССР, и эту проблему надо было срочно решать. Перевод депозитов в статус партисипационного кредита, обеспечивающего возврат Внешэкономбанком СССР кредитов, полученных от Евробанка, решал две задачи: риски ареста депозитов снимались, и одновременно у Евробанка исчезала необходимость создания резервов на списание проблемных кредитов (кредитов Внешэкономбанку СССР) на суммы, намного превышающие капитал банка. Более простое решение тех же задач состояло в зачете взаимных требований между Евробанком и Внешэкономбанком СССР, однако по правилам Лондонского клуба иностранных банков – кредиторов Внешэкономбанка СССР зачет не допускался». (Источник: интервью Ю.В. Пономарева авторам от 16 июля 2012 г.)

¹ Источник: Отчет Счетной палаты РФ о результатах управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств. С. 25–26. http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/4-buletен_doc_files-fl-131.pdf

² В правительство Егор Тимурович пришел 6 ноября 1991 г., т.е. почти через год после оказания Евробанку финансовой помощи.

а председатель правления Госбанка СССР В.В. Геращенко. Единственной формой поддержки заграничных правительством Российской Федерации было направление государственным органам банковского надзора стран пребывания заграничных писем, обещающих поддержку этим банкам со стороны России, включая возможную финансовую помощь. Евробанк в конце 1990 г. действительно получил краткосрочный заем от Центрального банка РСФСР на общую сумму около 90 млн долл. США¹. Е.Т. Гайдар, скорее всего, поддерживал данное решение, чтобы не допустить проблем с обслуживанием счетов и кредитов российских пароходств в условиях реальной угрозы голода в 1992 г. Непосредственное решение о выделении денег принимал не Е.Т. Гайдар, а Г.Г. Матюхин и его заместитель Д.В. Тулин². Однако А.Н. Илларионов почему-то критикует за поддержку Евробанка исключительно Е.Т. Гайдара.

Таким образом, в 1992 г. при спасении Евробанка были использованы активы Внешэкономбанка СССР, ключевую роль в спасении играл Центральный банк, а «живых» денег Евробанк не получал. При чем же здесь тогда первый кредит МВФ, о котором говорит А. Илларионов? Дело в том, что Евробанк занимался управлением денежных средств, полученных Россией от МВФ (см. *вставку 3*).

Вставка 3

Как был потрачен первый кредит МВФ?

В августе 1992 г. Министерство финансов РФ подписало соглашение о stand-by кредите с МВФ на общую сумму 719 млн СПЗ (специальные права заимствования – искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое Международным валютным фондом). Данная сумма была предоставлена Минфину двумя частями: 23 ноября 1992 г. – 240 млн СПЗ,

¹ *Источник:* Отчет Счетной палаты РФ о результатах управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств. С. 25–26. http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/4-buletен_doc_files-fl-131.pdf

² Из воспоминаний Д.В. Тулина (в 1991–1994 гг. – заместитель председателя Банка России): «Г.Г. Матюхин на интуитивном уровне поддерживал все действия в поддержку СЗБ (и его роль в их спасении в итоге оказалась очень велика), но, не будучи профессиональным банковским работником, он сильно зависел в формировании своей позиции от ближайших помощников. Я чувствовал, что если стану убеждать Г.Г. Матюхина в бесполезности и нецелесообразности поддержки СЗБ, то он с этим согласится. Это ощущение личной ответственности, когда ты можешь поступить по-всякому и за тобой никого больше нет, тяготило меня чрезвычайно». См.: Кротов Н. Жизнь и удивительные приключения Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. М., 2010. С. 231.

18 декабря 1992 г. – 479 млн СПЗ. Минфин запросил получение средств в долларах США и немецких марках. Средства в размере 832 млн долл. и 267 млн немецких марок были кредитованы на счет агента Минфина, Центрального банка РФ, в Federal Reserve Bank of New York (FRBNY) и в Deutsche Bundesbank, Франкфурт. В соответствии с практикой, установленной между Евробанком и ЦБ в то время, эти валютные суммы переводились в Евробанк в целях управления инвестициями. 19 ноября 1992 г. господином Пономаревым от Евробанка и господином Тулиным от ЦБ было подписано соглашение, предусматривающее первое размещение средств транша А. Являясь финансовым агентом Минфина по stand-by кредиту, предоставленному МВФ в ноябре – декабре 1992 г., ЦБ отразил свое обязательство перед Минфином на пяти отдельных счетах. Выписки по этим счетам ежедневно отсылались в Минфин, причем каждый год счета сверялись с учетными книгами и записями Минфина. В 1999 г. в ходе аудиторской проверки Центрального банка России не было отмечено несоответствующих позиций за период, в течение которого ЦБ имел обязательство перед Минфином по вышеуказанному stand-by кредиту. Данный кредит был использован в соответствии с указаниями Минфина, и в июле 1995 г. счета были закрыты в связи с полным использованием Минфином имеющихся ресурсов.

Источник: Результаты аудиторской проверки Центрального банка России. 2 июля 1999 г. // Коммерсант. № 136 (1780). 3 августа 1998 г. <http://kommersant.ru/doc/223023>.

Таким образом, все разговоры о том, что первый кредит МВФ был использован для спасения Евробанка, не более чем художественный вымысел. Евробанк был лишь агентом по управлению этими средствами. Выбор агента находился в компетенции Центрального банка (т.е. В.В. Герашенко), а отнюдь не правительства. Все деньги были потрачены Минфином на латание бюджетных дыр к середине 1995 г., а не ушли на поддержку Евробанка, как утверждает А.Н. Илларионов¹.

Вместе с тем возникает вопрос: почему в 1992 г. именно Евробанк стал агентом ЦБ по управлению средств Минфина? В.В. Герашенко объясняет

¹ Содержание официальных документов (отчет Счетной палаты РФ о результатах управления Банком России контрольным пакетом акций кредитных организаций, созданных на территории иностранных государств (1999 год); результаты аудиторской проверки Центрального банка России (1999 год)) и интервью Ю.М. Пономарева (вице-президента – председателя правления Евробанка в 1990-1992 годах) авторам дают основания для сомнений в достоверности свидетельства П. Авена, приведенного в блоге А. Илларионова. См.: Блог А. Илларионова. 17 января 2012 г. <http://aillarionov.livejournal.com/378649.html>.

это тем, что это было вынужденное решение, вызванное низким уровнем развития финансовых институтов непосредственно в самой России¹. Так ли оно было на самом деле или В.В. Герашенко питал к Евробанку некоторую слабость, авторы судить не берутся. Оснований (документально подтвержденных фактов) не доверять В.В. Герашенко в данном вопросе у нас нет, так как на тот момент, действительно, наблюдался огромный дефицит кадров и институтов, которые могли бы реализовывать интересы едва появившегося на свет Российского государства. Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что к выбору агента по управлению средствами Минфина Е.Т. Гайдар отношения не имел, это была прерогатива Центрального банка и выбор его председателя В.В. Герашенко.

Подведем итоги. Миф, созданный А.Н. Илларионовым о том, что Е.Т. Гайдар потратил первый кредит МФВ на спасение Евробанка, оказался бесконечно далеким от реальной ситуации:

1) кредит МВФ был полностью потрачен Минфином России на покрытие дефицита бюджета, Евробанк лишь временно управлял этими средствами;

2) решение о выборе Евробанка как агента по управлению средствами Минфина России принимал председатель Центрального банка В.В. Герашенко, а не Е.Т. Гайдар;

¹ Из воспоминаний В. Герашенко, в 1992–1994 гг. возглавлявшего ЦБ РФ: «В 1992 г., когда Минфин получил первый транш кредита МВФ, эту валюту, естественно, положили на наши счета. Встал вопрос: как и куда ее размещать? Внешэкономбанк СССР в 1991 г. приказал долго жить, де-факто стал банкротом и без денег. В 1992 г. я как раз вернулся в Центробанк России и, столкнувшись с проблемой, сказал председателю правления Внешторгбанка России Юрию Владимировичу Полетаеву: «Юра, людей, специалистов по валютным операциям у нас нет! Дмитрий Тулин разбирается в общих экономических проблемах, но надо кому-то размещать валютные средства. Пришли мне человека». Следует сказать, что новый Внешторгбанк России, созданный в 1992 г., имел пару дилеров да двух девочек в back-офисе. Полетаев прислал мне своего старшего дилера Александра Потемкина. Начали работать, вскоре приходит Т.В. Парамонова (она тогда в банке контролировала исполнение госбюджета, расчеты и бухгалтерию) и жалуется: «У нас валютные счета не зачисляются в баланс!» Я вызываю Потемкина, и выясняется, что операции действительно в баланс не вносятся, а действия записываются только на листочке: «Размещено 30 млн долларов через Chase Manhattan Bank с такого-то числа на три месяца по такой-то ставке». И ребята даже дату закрытия не ставят. Я вызываю Тулина: «Вы что там, одурели?! Разве так делаются валютные операции? Есть же в банке back-офис, все должно фиксироваться в бухгалтерии!» В это время приезжает Юра Пономарев, руководитель Евробанка, и предлагает: «Давайте я буду вести ваши валютные операции за маленькую комиссию!». См.: Кротов Н. Жизнь и удивительные приключения Виктора Герашенко, сына банкира Владимира Герашенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. М., 2010. С. 240–241.

3) ключевые решения о поддержке Евробанка принимались не в правительстве, а в Центральном банке, который Е.Т. Гайдар никогда в полной мере не контролировал. Егор Тимурович мог обсуждать эти решения и даже поддерживать некоторые из них, но всю полноту ответственности за них несло руководство Госбанка СССР, а потом Центрального банка России;

4) поддержка Евробанка в постсоветской истории осуществлялась «переоформлением» пассивов банка, а не выдачей «живых» денег;

5) авторы не берутся судить о том, стоило ли поддерживать заграничные банки или их необходимо было санировать. Однако в пользу поддержки многие участники тех событий приводят достаточно веские аргументы.

Во-первых, нецелесообразно банкротить кредитоспособное учреждение, если в ходе банкротства активы будут распроданы за бесценно¹. В случае банкротства всех иностранных дочерних банков Банка России, на чем упорно настаивали представители США, числящиеся на балансах банка активы (в основном кредитные требования к Внешэкономбанку СССР) были бы проданы по тогдашним рыночным ценам, в лучшем случае – по 15% от номинала (может быть, и дешевле, если продажа осуществлялась бы в сжатые сроки). Купившие эти активы западные фонды сделали бы себе бешеную прибыль, получив в дальнейшем по условиям реструктуризации долга 100% основного долга и проценты на всю сумму долга. А основной кредитор Евробанка – Внешэкономбанк СССР – не получил бы ни копейки и должен был бы списать сумму размещенных в Евробанке депозитов в убыток². При этом отказаться от выплаты долгов Внешэкономбанку СССР не имел возможности. Это означало отказаться от выплаты внешнего долга со всеми вытекающими последствиями такого решения. Всего этого удалось избежать, и возврат Внешэкономбанку его депозитов был обеспечен, хотя и растянут по времени на период погашения долгов самим Внешэкономбанком.

Во-вторых, банкротство заграничных банков неизбежно ухудшило бы деловую репутацию всей банковской системы России.

¹ ЦБ РФ – Гайдару. Весьма срочно. О необходимости срочной поддержки заграничных. 19 декабря 1991 г. Архив ЦБ РФ. <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/894>; Ю.В. Пономарев (в 1991 г. – вице-президент – генеральный директор Евробанка): «Главным было не допустить поспешной их [банков. – Прим. авт.] ликвидации, сопровождающейся распродажей активов (требований на тот же Внешэкономбанк СССР) по действовавшему тогда бросовым ценам». Цит. по: Кротов Н.И. Московский народный банк. 100 лет истории. М., 2011. С. 532.

² Источник: Интервью Ю.В. Пономарева авторам от 16 июля 2012 г.

В-третьих, при банкротстве заграничных банков неизбежно возникли бы проблемы в обслуживании морского транспорта, который получал от этих банков кредиты под залог судов¹.

Скорее всего, совокупность этих аргументов убедила Е.Т. Гайдара стать сторонником оказания посильной помощи заграничным банкам, тем более что, как было показано выше, эта помощь не требовала выдачи им «живых» денег. Банкротство же Евробанка, напротив, привело бы к появлению дополнительного внешнего долга.

¹ «Дополнительно к указанным прямым последствиям ликвидации банка можно предположить также и косвенные. Например, новый владелец скупленных по цене значительно ниже номинала обязательств Минморфлота и Рыбкомфлота на сумму около 400,0 млн долл., обеспеченных на 100% залогом судов, находящихся в пределах иностранной юрисдикции, в отличие от Моснарбанка заинтересован при неплатеже немедленно реализовать свою прибыль, используя право залога и соответственно продажи судов. Какова бы ни была при этом продажная цена судов, она, несомненно, при любой конъюнктуре превысит сумму средств, истраченных на покупку активов при ликвидации. Учитывая валютное положение в стране, длительные задержки с платежами указанных организаций предполагаются вполне возможными». См.: Справка и.о. финансового директора Моснарбанка А.А. Бутина для переговоров с Банком Англии заместителя премьер-министра правительства РФ Е.Т. Гайдара по вопросу о сохранении Московского народного банка в Лондоне (Моснарбанк). Приложение. 23 января 1992 г. Личный архив Е.Т. Гайдара. <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2350>

Могут ли расти государственные расходы при переходе от плановой экономики к рыночной?

А.Н. Илларионов до сих пор продолжает жестко критиковать бюджетную политику Е.Т. Гайдара: «В первый год реформ во всех этих странах государственные доходы либо не изменились, либо уменьшились, в России они выросли на 5,5 п.п. ВВП. Во всех странах (кроме России) были сокращены госрасходы (в Латвии – на 31 п.п. ВВП), в РФ они увеличились. В результате во всех странах бюджетный дефицит был сокращен, в некоторых странах бюджетный дефицит был ликвидирован полностью, в Чехии был достигнут бюджетный профицит. В России бюджетный дефицит, составлявший 15% ВВП в 1991 г., был увеличен в 1992 г. до 23% ВВП»¹.

Достаточно странно, что Андрей Николаевич продолжает использовать этот сомнительный тезис для критики правительства Е.Т. Гайдара без какой-либо дополнительной аргументации, несмотря на то что сотрудники Института экономической политики неоднократно писали о неадекватности данного суждения. Так, отвечая на очередную порцию критики А.Н. Илларионова в адрес Е.Т. Гайдара, я² опубликовал в газете «Ведомости» от 21 февраля 2012 г. статью «Спор о реформах 90-х: Зерна и плевелы», в которой рассказал, как мне пришлось потратить несколько дней на то, чтобы доказать, что Андрей Николаевич, мягко говоря, ошибся, когда в статье «Много шума. Для чего?» в газете «Ведомости» от 19 марта 2008 г. заявил, что в 1992 г. правительство Гайдара увеличило государственные расходы на 15% ВВП и тем самым «вызвало экономическую катастрофу».

¹ Неяскин Г. Андрей Илларионов: «Реформы 1991–1992 годов было бы неправильно называть либеральными» // Slon.ru. 2 февраля 2012 г. <http://slon.ru/calendar/event/742057/>

² Этот раздел написан В.С. Назаровым.

Оказалось, что Илларионов строил статистические ряды из показателей, рассчитанных по разным методологиям¹. Когда я применил единую методологию к оценке государственных расходов, получилось, что правительство Гайдара существенно сократило, а не увеличило государственные расходы. Если использовать методологию, которую применял Андрей Николаевич для расчета государственных расходов за 1991 г. к 1992 г., то получается, что расходы были снижены с 55% ВВП в 1991 г. до 33% в 1992 г., т.е. на 22 % ВВП.

Мои коллеги (Л. Лопатников, С. Синельников-Мурылев) и я написали статью на эту тему². В блоге А.Н. Илларионова есть вопрос читателя, отвечал ли Андрей Николаевич на эту статью. На что А.Н. Илларионов написал: «Нет, не отвечал. Дело в том, что в ответе придется показывать интеллектуальный уровень авторов этого текста, а одним из подписантов текста оказался (хочу надеяться, по ошибке) Л. Лопатников, которого я по-человечески глубоко уважаю. Однако регулярность, с которой другие авторы просят познакомить мир с уровнем своей некомпетентности, вынуждает все-таки ответить»³. Так как А.Н. Илларионов до сих пор ничего не ответил на эту тему, я настойчиво прошу его «познакомить мир с уровнем моей некомпетентности». Для облегчения душевных терзаний Андрея Николаевича ниже приведен первоначальный вариант статьи без редакции и дополнений Л.И. Лопатникова и С.Г. Синельникова-Мурылева, с тем чтобы возможный ответ Андрея Николаевича демонстрировал исключительно мою некомпетентность и никоим образом не затрагивал моих соавторов.

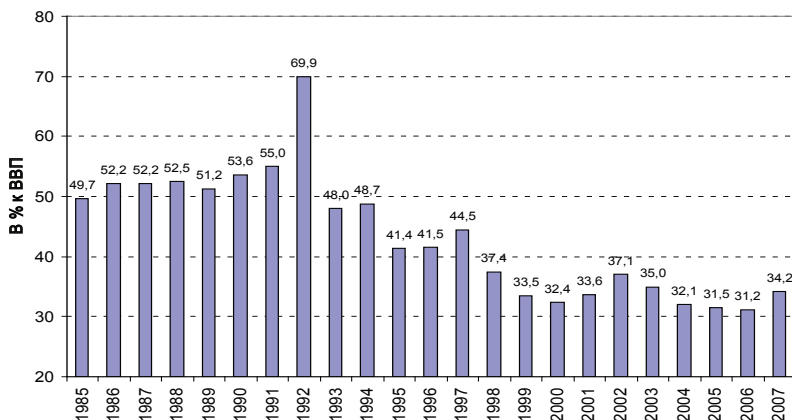
Итак, в рассматриваемой статье А. Илларионов отметил, что рост государственных расходов на 3 п.п. ВВП в 2007 г. по сравнению с уровнем 2006 г. «скромнее роста государственных расходов на 15 п.п. ВВП – с 55% ВВП в 1991 г. до 70% ВВП в 1992 г., осуществленных Гайдаром 16 лет назад и вызвавших экономическую катастрофу 1992 г.».

¹ Для пояснения – простейший пример. Вчера температура воздуха была 15 градусов, а сегодня – 32 градуса. Стало теплее? Да, если и в тот, и в другой день температура измерялась, например, по Цельсию или Фаренгейту, или по Реомюру. Если же температуру вчера измеряли по Цельсию, а сегодня по Фаренгейту, то окажется, что произошло значительное похолодание (32 градуса по Фаренгейту – это 0 градусов по Цельсию).

² Назаров В., Лопатников Л., Синельников-Мурылев С. Статистическая ошибка маститого экономиста // Научный вестник ИЭПП.ру. № 3. Июнь 2008 г. <http://www.iep.ru/files/text/other/To%20III.pdf>

³ Блог А. Илларионова. 21 февраля 2012 г. <http://aillarionov.livejournal.com/393626.html?thread=21264794#t21264794>

Более развернутое сопоставление доли государства в ВВП за последние 22 года приведено на слайде к выступлению А. Илларионова в Московской межбанковской валютной бирже 21 марта 2008 г. (рис. 1).

Источник: сайт Института экономического анализа – http://www.iea.ru/article/econom_rost/crisis.ppt.

Рис. 1. Государственные расходы в СССР и России в 1985–2007 гг., % ВВП

Приведенные на рис. 1 показатели явно противоречат общеизвестным фактам: получается, что либеральное правительство Е.Т. Гайдара в 1992 г. не уменьшало долю государства в экономике, а, напротив, резко ее увеличило. Причем доля государства в ВВП в первый год рыночных реформ существенно выросла по сравнению с аналогичным показателем в централизованно планируемой экономике, где роль государства априори должна быть выше, чем в рыночной экономике.

Данные цифры не укладываются ни в сложившуюся научную и политическую парадигму (и сторонники¹, и противники² либеральных реформ отмечают, что правительство Е.Т. Гайдара было ориентировано на сокращение бюджетного дефицита путем сокращения государственных расхо-

¹ Лопатников Л.И. Перевал: к 15-летию рыночных реформ в России. М. – СПб.: 2006. С. 94–95.

² Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. <http://www.leadnet.ru/lvov/lvov2.htm>.

дов, а следовательно, и доли государства в экономике), ни в имеющиеся данные по расходам на отдельные сферы государственной деятельности. Например, ассигнования на закупку вооружений сократились в 7,5 раза, централизованные капитальные вложения – в 1,5 раза, ценовые дотации – почти в 3 раза, практически полностью прекращалось безвозмездное финансирование иностранных государств (за исключением стран СНГ)¹.

Подобный парадокс имеет чисто статистическое объяснение: представленные А. Илларионовым данные о доле государственных расходов в ВВП получены с помощью применения трех принципиально различных методик:

- период 1985–1991 гг. рассчитан на основании методике Госкомстата;
- период 1992–1994 гг. – на основании реконструкции государственных доходов и расходов Российской Федерации, приведенной в книге С.Г. Синельникова «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг.»², с поправкой на уточненный объем ВВП;
- период 1995–2007 гг. в целом совпадает с данными бюджетной статистики Минфина России³.

Сравнивая данные, рассчитанные по разным методикам, Андрей Николаевич фактически уподобляется «наперсточнику», примитивно обманывающему доверчивую публику.

При реконструкции государственных доходов и расходов Российской Федерации, приведенной в книге С.Г. Синельникова-Мурылева «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг.», учитывались не только расходы, учтенные в месячных отчетах об исполнении бюджетов Российской Федерации Министерства финансов, но и многие другие операции правительства. До 1992 г. эти расходы по разным причинам не учитывались в бюджетной статистике.

Например, огромные по масштабам кредиты, предоставлявшиеся в 1992 г. Россией бывшим республикам Советского Союза (8,7% ВВП), отсутствовали в бюджетной статистике до 1992 г. Однако данные расхо-

¹ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭПП, 1998. С. 105.

² Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М.: Евразия, 1995. С. 163–167, 171–176, 185–189.

³ К сожалению, в рассматриваемой презентации А. Илларионова отсутствуют ссылки на источники информации, используемые им для расчета доли государственных расходов в ВВП. Выводы о том, какую методологию расчета использовал А. Илларионов, сделаны с помощью сопоставления результатов расчета рассматриваемого показателя по различным методикам с результатами, представленными на *рис. 1*.

ды могут показаться новой статьей российского бюджета по сравнению с ситуацией 1991 г. только человеку, слабо знакомому с экономической историей России и СССР. Россия и до начала реформ была донором (особенно в плане поставок энергоносителей) по отношению к большинству союзных республик. Сокращение подобных дотаций являлось серьезной политической проблемой, которую Россия решала в течение не только 90-х, но и 2000-х годов. В 1992 г. был сделан шаг по переводу данных отношений в денежную и возмездную форму. Вместо поставок товаров странам СНГ предоставлялись кредиты, с помощью которых они могли купить российские товары. Таким образом, никакого роста расходов по данному направлению на самом деле не произошло. Проблема донорства России по отношению к странам СНГ просто была оценена в денежном эквиваленте, и был предпринят первый шаг решения данной проблемы. Насколько он был успешен – отдельный вопрос, но к росту государственных расходов это не имеет никакого отношения.

Если учесть финансовые операции правительства, которые не отражены в бюджетной статистике не только в 1992–1994 гг. (см.: Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг.), но и в предшествующие годы, то может получиться, что доля государственных расходов в ВВП в период 1985–1991 гг. была существенно (на десятки процентов ВВП!) выше, чем это указано на *рис. 1*. Однако в условиях полного развала статистики в 1991 г. и существенных методологических отличий советской статистики от международных стандартов проведение подобной реконструкции для более ранних периодов представляется затруднительным.

Следовательно, внимательное изучение статистических данных не позволяет сделать сенсационный вывод о том, что либеральное правительство в 1992 г. увеличило долю государственных расходов в ВВП на 15 п.п. по сравнению со значением данного показателя в административно-командной экономике СССР.

Во избежание дальнейших недоразумений с использованием приведенной в работе С.Г. Синельникова «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы» расчетной доли государственных расходов в ВВП (73,5%), необходимо показать, каким образом должна быть скорректирована данная оценка, чтобы ее можно было сопоставлять с другими периодами.

1. Отчисления в производственные внебюджетные фонды не являлись в полном смысле налогами. Начисленные суммы в значительной степени оставались на предприятиях¹. Следовательно, далеко не все доходы и расходы внебюджетных фондов в 1992 г. следует учитывать при определе-

¹ Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М.: Евразия, 1995. С. 169.

нии параметров консолидированного бюджета. Позднее, была проведена определенная корректировка расходов и доходов внебюджетных фондов¹. В результате оценка расходов внебюджетных фондов в 1992 г. была снижена на 5,9% ВВП – с 13,4 до 7,5% ВВП.

2. Определенной коррекции с течением времени подвергся и показатель государственных услуг, предоставляемых народному хозяйству. Его снижение составило 2,6% ВВП – с 16,6% ВВП² до 14% ВВП³.

В результате этих двух корректировок получилось значение расходов консолидированного бюджета в 1992 г., равное 65,1% ВВП, приведенное в книге «Экономика переходного периода... 1991–1997». Однако и эта цифра представляется неокончательной и не позволяет нам осуществить сопоставление размеров государства в 1992 г. и в более поздние периоды. Необходимо проводить дальнейшие корректировки.

3. Курс рубля был существенно занижен по отношению к паритету покупательной способности, причем соотношение между номинальным курсом и ППС существенно изменялось на протяжении достаточно коротких промежутков времени⁴, в результате чего ряд показателей бюджетной статистики, первоначально номинированных в иностранной валюте, существенно завышался в процентах к ВВП. Такой показатель, как внешнее финансирование (11% ВВП), во многом определявший в начале 1990-х годов возможности государства по финансированию расходных обязательств, при применении не номинального валютного курса, а паритета покупательной способности рубля по отношению к доллару будет меньше в несколько раз. Однако, не имея возможности использовать сколько-нибудь достоверные оценки паритета покупательной способности рубля, в работе «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг.» было решено пользоваться номинальным курсом рубля, подчеркнув всю условность такой оценки⁵.

4. Аналогичные рассуждения применимы и к доходам государства от обязательной реализации части валютной выручки предприятий-экспортеров по заниженной обменной ставке рубля (2% ВВП), а также к рас-

¹ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭПП, 1998. С. 196–199.

² Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М.: Евразия, 1995. С. 165.

³ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М.: ИЭПП, 1998. С. 198.

⁴ Так, отношение инфляции к изменению номинального курса доллара за 1992 г. составило примерно 11 раз, что в определенной мере отражает снижение отличия между текущим курсом и паритетом покупательной способности рубля: соответствующий рост реального курса рубля достаточно быстро уменьшал разрыв между номинальным курсом и ППС.

⁵ Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М.: Евразия, 1995. С. 168.

ходам по субсидированию импорта за счет продажи валюты предприятиям-импортерам (примерно 10,5% ВВП) по завышенной обменной ставке. Оба этих показателя сильно завышаются вследствие применения для их оценки текущего курса рубля по отношению к доллару, а не паритета покупательной способности.

Учитывая, что оценить курс рубля исходя из расчетного паритета покупательной способности рубля к доллару в 1992 г. представлялось затруднительным, в работе «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг.» не осуществлялась непосредственная переоценка доли государственных доходов и расходов в ВВП с учетом занижения курса рубля по отношению к паритету покупательной способности. Однако необходимо иметь в виду, что от 13% ВВП (внешнее финансирование плюс реализация части валютной выручки предприятий-экспортеров по завышенной обменной ставке рубля) до 23,5% ВВП (к предыдущим показателям добавляем субсидирование импорта за счет продажи валюты предприятиям-импортерам) государственных расходов требуют существенной переоценки из-за заниженного курса рубля. Поэтому показатели доходов и расходов консолидированного бюджета в 1992 г. несопоставимы с аналогичными показателями более поздних периодов.

5. Как было отмечено выше, кредиты, предоставлявшиеся в 1992 г. Россией бывшим республикам Советского Союза (8,7% ВВП), следует вычесть из общего результата расходов консолидированного бюджета, поскольку эти кредиты никакого отношения к роли государства в экономике страны (к «величине государства») не имеют и не позволяют сопоставить расходы в 1992 г., например, с расходами в 1991 г. В результате получим сумму расходов и ссуд (за вычетом погашенных ссуд) консолидированного бюджета в размере около 55% ВВП без учета влияния заниженного курса рубля.

6. В книге «Бюджетный кризис...» отмечено, что автор не исключает «возможности того, что использовалась заниженная оценка ВВП за 1992 г.».¹ Объем ВВП 1992 г., действительно, был пересмотрен в сторону увеличения с 18 063 млрд до 19 006 млрд руб. В книге «Экономика переходного периода... 1991–1997» было использовано нескорректированное значение ВВП при расчете доли государства в ВВП. Следовательно, скорректировав приведенную выше величину с учетом нового значения ВВП, получим, что сумма расходов и ссуд (за вычетом погашенных ссуд) консолидированного бюджета составила немногим более 50% ВВП без учета влияния заниженного курса рубля.

¹ Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 гг. М.: Евразия, 1995. С. 168.

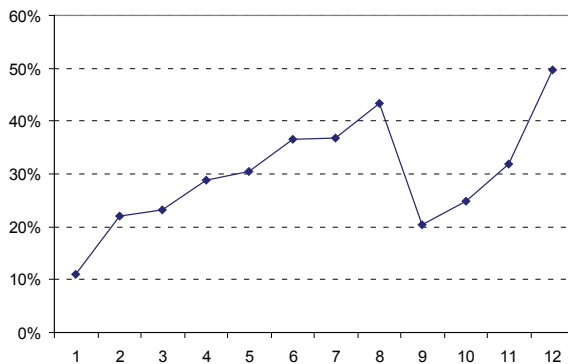
Отдельно можно рассмотреть вопрос, насколько велик «личный вклад» Е.Т. Гайдара и его правительства в достижении определенной выше доли расходов консолидированного бюджета в ВВП.

Во-первых, А.Н. Илларионов в интервью журналу «Континент» говорит: «Что происходит с бюджетным дефицитом? В 1992 г. он вырастает почти до 32% ВВП. Тридцать два процента ВВП – цифра немыслимая для государственных финансов мирного времени. В истории, похоже, нет других примеров, когда в мирных условиях наблюдался бы бюджетный дефицит такого размера»¹. Несмотря на то что цифра бюджетного дефицита существенно преувеличена из-за преувеличения значения величины бюджетных расходов (см. выше), в этой цитате есть один важный момент. В приведенной цитате фигурирует словосочетание «мирное время». 1992 г. в России был далеко неординарным и не мирным годом. Как было сказано выше, в России в те годы происходил революционный процесс. Для любого революционного процесса характерны политическая нестабильность и хронический бюджетный дефицит. Именно политические ограничения, постоянное балансирование правительства между продолжением реформ и отставкой не позволили в полной мере осуществить финансовую стабилизацию. Следовательно, некорректно сравнивать макроэкономические показатели во время революции и во время периода постреволюционной стабилизации – они принципиально несравнимы.

Во-вторых, 14 декабря 1992 г. произошла отставка Е.Т. Гайдара с поста исполняющего обязанности председателя правительства. Именно в декабре 1992 г. наблюдалось резкое ослабление бюджетной политики. Одной из особенностей высокой инфляции является тот факт, что на годовые данные по многим показателям в значительной мере влияют данные последнего месяца. Если специально не учитывать влияние высокой инфляции на соотношение государственных расходов и ВВП в каждом месяце, то при высокой инфляции получится, что рассматриваемое нами соотношение за год определяется в значительной степени тем, каким оно было в последний месяц.

Для пояснения данного тезиса можно рассмотреть статистику месячных отчетов об исполнении бюджетов в Российской Федерации Министерства финансов за 1992 г. Несмотря на то что в этой статистике не учитывались многие финансовые операции правительства, общие тенденции соотношения расходов консолидированного бюджета в ВВП в ней отражаются достаточно достоверно (рис. 2, 3).

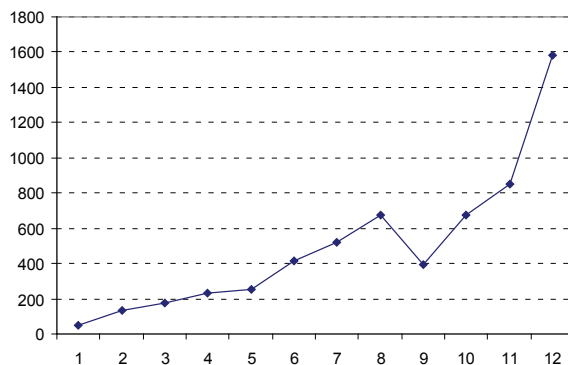
¹ Илларионов А. Беседа в редакции // Континент. 2007. № 134. <http://magazines.russ.ru/continent/2007/134/il7.html>

Примечание. Использованы значения отдельно за каждый месяц, а не накопленным итогом.

Источник: Министерство финансов Российской Федерации.

Рис. 2. Помесячные расходы консолидированного бюджета России (графа «итого расходы и ссуды за вычетом погашенных») в 1992 г., % ВВП

Примечание. Использованы значения отдельно за каждый месяц, а не накопленным итогом.

Источник: Министерство финансов Российской Федерации.

Рис. 3. Помесячные расходы консолидированного бюджета России (графа «итого расходы и ссуды за вычетом погашенных») в 1992 г., млрд руб.

Как видно из представленных на *рис. 1* данных, весь 1992 г. можно условно разбить на четыре подпериода: 1) период жесткой бюджетной политики зимы – весны 1992 г., когда бюджетные расходы не превышали 30% ВВП, 2) усиление популизма и фактор сезонности летом 1992 г.; 3) ужесточение бюджетной политики осенью 1992 г., 4) дестабилизация бюджетной политики в конце года, когда, даже по статистике Минфина России, расходы консолидированного бюджета составили почти 50% ВВП.

Следовательно, год был очень разнородным по степени жесткости проводимой бюджетной политики и по доли государства в экономике. Однако, как видно из представленных на *рис. 2* данных, около 27% всех бюджетных расходов было осуществлено в декабре. Следовательно, значительное влияние на долю расходов консолидированного бюджета в ВВП оказали именно декабрьские расходы, осуществленные уже после отставки Е.Т. Гайдара.

Таким образом, если скорректировать величину государственных расходов в январе – ноябре 1992 г. (когда события в той или иной степени зависели от политики, проводимой Е.Т. Гайдаром) в соответствии со всем вышеизложенным, может получиться картина, обратная той, которую нарисовал автор рассматриваемой нами статьи. Государственные расходы в январе – ноябре 1992 г. в процентах к ВВП могли существенно сократиться по сравнению с уровнем 1991 г. Здесь намеренно употреблено слово «могли», так как следует еще раз подчеркнуть, что 1991–1992 гг. были периодом крупнейшей экономической трансформации, а многие макроэкономические показатели (рост цен, курс рубля, объем производства) менялись настолько быстро, что сравнивать их среднегодовые значения представляется некорректным. Необходим анализ помесечной динамики. И даже в этом случае однозначно невозможно трактовать данные показатели.

Если же отстраниться от спора о численных значениях тех или иных показателей, то рассматриваемый сюжет сводится к чисто мировоззренческой проблеме. С помощью неблагоприятных манипуляций с цифрами Илларионов превращает дискуссию о сложностях переходного периода, в логике которой написана книга С.Г. Синельникова-Мурылева «Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы», в обвинительный приговор Егору Тимуровичу.

Дирижизм Гайдара – слабость, безграмотность или необходимость?

Одним из пунктов критики Е.Т. Гайдара со стороны А.Н. Илларионова является обвинение в «нерыночном, административно-командном характере распоряжений»¹ правительства в ноябре – декабре 1991 г. В подтверждение своих слов А.Н. Илларионов в своем блоге приводит список распоряжений Кабинета министров, сформированного 6 ноября 1991 г., в первые два месяца его работы².

При этом Илларионов упрекает Гайдара еще и в том, что он распространял свой дирижистский подход и на работу Центробанка, абсолютно не понимая тех функций, которые должен выполнять этот институт в рыночной экономике: «Гайдар не только требовал (принимал решения) по предоставлению кредитов Центробанка правительству (мера, сама по себе не имеющая ничего общего с финансовой стабилизацией), но и требовал предоставления средств Центробанка по каждому поводу, когда ему требовались деньги: на компенсации населению, для транспортно-дорожного комплекса. Он воспринимал Центробанк как тумбочку, из которой всегда и по любому поводу можно взять деньги в любых размерах. Это свидетельство непонимания Гайдаром не только и не столько разницы между фискальным консерватизмом и кейнсианством. Это свидетельство непонимания им разницы между Минфином и Центробанком, между бюджетной и денежной системами. Иными словами, у Гайдара, по крайней мере, в декабре 1991 г. не было даже базового представления о функциях Центрального банка в рыночной экономике. В этом вопросе, по крайней мере, тогда он был совершенно девственно безграмотен»³.

«Если отданные им (Е.Т. Гайдаром. – *Прим. авт.*) в ноябре – декабре 1991 г. распоряжения – не свидетельство его

¹ Блог А. Илларионова. 20 февраля 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/279653.html>

² Блоги А. Илларионова. 20 февраля 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/279369.html>; <http://aillarionov.livejournal.com/279653.html>

³ Блог А. Илларионова. 2 июня 2012 г. <http://aillarionov.livejournal.com/429409.html?thread=23450721#t23450721>

личной слабости, то свидетельство чего?»¹ – спрашивает Андрей Николаевич. Попробуем удовлетворить его любопытство.

Безграмотность Гайдара

Авторы оставляют на совести Андрея Николаевича его фразу о том, что «у Гайдара не было даже базового представления о функциях Центрального банка в рыночной экономике». Любому человеку, который знал Егора Тимуровича, слушал его выступления или читал его труды, очевидно, что это даже не обвинение, а просто хамская выходка. Гайдар полностью отдавал себе отчет в необходимости проведения антиинфляционной политики, понимал, какие инструменты должны быть использованы и какие институциональные ограничения по проведению этой политики существуют в стране, переходящей от плановой экономики к рыночной². Более того, понимание Гайдаром экономических процессов было гораздо глубже знакомства с азами экономической теории. Он постоянно размышлял о том, как эти теории соотносятся с позднесоветской действительностью: какие группы интересов станут союзниками рыночных реформ, а какие будут смертельными врагами, как обеспечить переход к рынку и не допустить социальной (голод) и/или политической (гражданская война) катастрофы. Во многом эти размышления описаны в его книге «Экономические реформы и иерархические структуры»³. Советуем Андрею Николаевичу ознакомиться с этим источником, чтобы повысить свою информированность относительно грамотности Егора Тимуровича.

Но если Егор Тимурович все прекрасно понимал (и роль Центрального банка, и необходимость проведения антиинфляционной политики, и пагубность дирижизма), почему же он в конце 1991 г. принимал те решения, которые вызывают столь праведный гнев у Андрея Николаевича?

¹ Блог А. Илларионова. 20 февраля 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/279653.html>

² «Таким образом, опыт убедительно показывает: наиболее серьезным препятствием на пути экономической реформы, ориентированной на активное использование механизмов рыночного регулирования, является опасность усиления инфляционных процессов, подрывающих действенность введенных рычагов, а нередко и социальную поддержку начатых преобразований. Их успех в определяющей степени зависит от способности экономического центра разработать и реализовать действенные антиинфляционные меры, обеспечить эффективный контроль расходов и дефицита бюджета, объема кредитования и денежной массы. В тех случаях, когда этого удается добиться, формируется существенно иная система хозяйствования». См.: Гайдар Е.Т. Экономические реформы и иерархические структуры. М., 1990. С. 153–154.

³ Гайдар Е.Т. Экономические реформы и иерархические структуры. М., 1990.

Неожиданное открытие: в СССР не было рыночной экономики

Дело в том, что, как это не покажется странным Андрею Николаевичу, в СССР почти 70 лет существовала административно-командная экономика. В плановой экономике все материальные ресурсы находились в государственной собственности и распределялись централизованно, что обязывало и частных лиц, и предприятия действовать в соответствии с централизованным экономическим планированием. В ней все решения были «субъективными, дирижистскими, нерыночными», потому что рынка не существовало. Эта система не могла «испариться» в одно мгновение и оставить вместо себя цветущую рыночную экономику. В конце 1991 г. эта система оставалась в нашей стране, хотя и функционировала с чудовищными сбоями.

Другой системы просто не было, ее еще только предстояло создать. Чем в общем-то и занимались Егор Тимурович и его команда. Так, в ноябре – декабре 1991 г. был принят ряд законодательных актов, положивших начало процессу трансформации социалистической экономики в рыночную. К ним прежде всего относятся: Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР»¹, Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен»², Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен»³, Указ Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»⁴. Однако в реальности экономическая либерализация началась только в 1992 г.: в январе были либерализованы цены, принят указ о свободе торговли, весной началась «малая приватизация» сферы торговли и бытового обслуживания, с 1 июля был введен единый плавающий курс рубля по всем видам операций, осенью началась чековая приватизация.

¹ Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=143>

² Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен». <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1218248>

³ Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен». http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39484.html

⁴ Указ Президента РФ от 29 декабря 1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39648.html

Именно поэтому можно говорить о том, что в ноябре – декабре 1991 г. российская экономика функционировала по тем же принципам, что и экономика СССР. В результате российскому правительству в ноябре и декабре 1991 г. пришлось использовать административные методы для разрешения кризиса продовольственного снабжения городов и технической помощи государственным предприятиям, которые должны были как-то просуществовать до начала массовой приватизации. Именно поэтому в этот период в официальных документах российского правительства столь часто встречаются распоряжения, предписывающие проводить бартерные закупки продовольствия за рубежом¹, определяющие порядок продовольственного снабжения субъектов Федерации², касающиеся материально-технической помощи регионам³, промышленным и сельскохозяйственным

¹ Распоряжение Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 168-р «О выдаче гарантии от имени правительства РСФСР Внешэкономбанку СССР на оплату контрактов, заключенных А/О «Продинторг», В/О «Экспортхлеб», В/О «Разноэкспорт», ВВО «Новоэкспорт», В/О «Техноинторг», А/О «Росхозинторг» на поставку товаров с предприятий новых земель ФРГ». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10251.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 169-р «О закупке во Франции и поставке для нужд Российской Федерации сахара, говяжьего мяса, сухого молока и детских молочных смесей». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10239.htm>; Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 1991 г. № 203-р «О мерах по обеспечению сырьем перерабатывающих предприятий сахарной промышленности и бесперебойного снабжения населения сахаром в I квартале 1992 г.». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10111.htm>

² Распоряжение Правительства РСФСР от 18 ноября 1991 г. № 18-Р «О закупке зерна». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10593.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 6 декабря 1991 г. № 110-р «Об объемах поставок мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов для государственных нужд РСФСР и дотациях указанных продуктов по республикам в составе РСФСР, краям и областям». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10410.htm>; Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 57 «О чрезвычайной ситуации с хлебопродуктами». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10248.htm>; Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 1991 г. № 203-р «О мерах по обеспечению сырьем перерабатывающих предприятий сахарной промышленности и бесперебойного снабжения населения сахаром в I квартале 1992 г.». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10111.htm>; Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. № 238-р «Об использовании хлебных ресурсов». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10073.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 145-р «Об объемах поставок продовольствия в Москву». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10345.htm>

³ Распоряжение Правительства РСФСР от 18 ноября 1991 г. № 17-Р «О выделении материально-технических ресурсов в распоряжение Совета Министров Северо-Осетинской ССР». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10594.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 38-Р «О выделении материально-технических ресурсов из резерва правительства РСФСР потребителям РСФСР». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10556.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. «О выделении дополнительно в 1991 г. из резерва Правительства РСФСР материально-технических ресурсов потребителям РСФСР». <http://russia.bestprav.ru/fed1991/data01/tex10361.htm>; Распоря-

предприятиям¹, а также предприятиям транспорта². Применение директивных мер было вынужденным: оно было вызвано тем, что рынок еще не работал, а вовсе не «личной слабостью»³ Е. Т. Гайдара.

Центральный банк как тумбочка

Когда Илларионов говорит о том, что Гайдар «воспринимал Центрбанк как тумбочку», он апеллирует к двум документам⁴:

- «План первоочередных мероприятий по проведению либерализации цен (утвержден заместителем председателя правительства РСФСР по вопросам экономической политики Е. Гайдаром). Декабрь 1991 г.»⁵;

жение Правительства РСФСР от 20 декабря 1991 г. № 176-р «О выделении дополнительно в 1991 г. из резерва правительства РСФСР материально-технических ресурсов потребителям РСФСР». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10221.htm>

¹ Распоряжение Правительства РСФСР от 25 ноября 1991 г. № 50-Р «О закупке технологического оборудования для зеленодольского производственного объединения «Завод им. Серго» Татарской ССР». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10532.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 25 ноября 1991 № 51-Р «О реконструкции Кузнецкого металлургического комбината». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10538.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 г. № 64-Р «О привлечении кредитов иностранных банков (фирм) для закупки у иностранных фирм деревообрабатывающего и машиностроительного оборудования, комплектующих изделий, ноу-хау и услуг». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10514.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 г. № 69-Р «О поддержке МГО «ОгарпоКОИТ». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10517.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 75-Р «О перечне технологического оборудования, закупаемого для фирмы «КАПО». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10500.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 29 ноября 1991 г. № 79-р «О привлечении иностранных фирм к реконструкции новороссийского завода «Красный двигатель». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10496.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 100-р «О выделении концентрированных кормов для свиноводческих комплексов «Жуковский» и «Катынский».

<http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10429.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 170-р «О выделении концерну «Росстром» средств для оплаты двух комплектных установок по нанесению печати на пленку ПВХ и оборудования для реставрации и изготовления печатных валов». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10238.htm> ;

² Распоряжение Правительства РСФСР от 13 ноября 1991 г. № 5-Р «О выделении средств Минтранс РСФСР для закупки запасных частей к автобусам «Икарус». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10631.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 г. № 74-Р «О выделении шин для грузовых автомобилей для автотранспортных предприятий Исполкому Совета народных депутатов Еврейской автономной области». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10516.htm>; Распоряжение Правительства РСФСР от 17 декабря 1991 г. № 159-р «О производственно-коммерческом объединении «Аэрофлот» – советские авиалинии». <http://russia.bestpravо.ru/fed1991/data01/tex10290.htm>

³ Блог А. Илларионова. 20 февраля 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/279653.html>

⁴ Блог А. Илларионова. 2 июня 2012 г. <http://aillarionov.livejournal.com/429409.html>

⁵ <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2555>

– Распоряжение Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 128-Р «О мерах по энергообеспечению народного хозяйства и населения РСФСР и перевозке важнейших грузов в зимний период 1991/1992 г.»¹ Из этих документов, по мнению Илларионова, следует, что Гайдар предполагал использовать средства Центрального банка для компенсационных выплат населению и для эксплуатационных нужд транспортно-дорожного комплекса.

Однако в реальности ситуация была несколько иной.

Компенсационные выплаты населению. В плане первоочередных мероприятий по проведению либерализации цен под № 23 значится фраза: «Принятие необходимых финансовых мер по обеспечению своевременных компенсационных выплат населению». В качестве исполнителя назван Центральный банк РФ. Срок исполнения – декабрь 1991 г. Однако в декабре 1991 г. никаких компенсационных выплат непосредственно Центробанком гражданам не проводилось. Следовательно, критика Гайдара в данном случае беспочвенна. На самом деле в данном плане Центральный банк упоминается исключительно потому, что ему подчинялся Сбербанк, в котором население хранило свои вклады, получало пенсии, социальные пособия и т.д. Гайдар планировал «разморозить» компенсационные счета граждан в Сбербанке (см. подробнее раздел «Кто ограбил население?»), обеспечить ускоренную выплату пенсий и социальных пособий, чтобы наименее обеспеченные граждане пострадали в меньшей степени от либерализации цен, для этого Центральному банку необходимо было провести соответствующую предварительную работу. Никакого кредитования правительства Центральным банком в этом случае не предусматривалось.

Транспортно-дорожный комплекс. В Распоряжении Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 128-Р «О мерах по энергообеспечению народного хозяйства и населения РСФСР и перевозке важнейших грузов в зимний период 1991/1992 г.» говорится о том, что «поставка потребителям, расположенным на территории РСФСР, суверенным республикам и на экспорт нефти и газового конденсата, котельно-печного и моторного топлива, коксующихся углей, электрической и тепловой энергии в зимний период 1991/92 г. осуществляется по месячным графикам, разрабатываемым и утверждаемым Министерством торговли и материальных ресурсов РСФСР». Тогда важно было не допустить транспортного и энергетического коллапса, и правительство вынуждено было «в ручном

¹ Распоряжение Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 128-Р «О мерах по энергообеспечению народного хозяйства и населения РСФСР и перевозке важнейших грузов в зимний период 1991/1992 г.». <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data01/tex10365.htm>

режиме» регулировать эти вопросы. В п. 7 данного распоряжения сказано следующее: «Комитету внешнеэкономических связей РСФСР Министерства иностранных дел РСФСР совместно с Центральным банком РСФСР и Министерством экономики и финансов РСФСР внести на рассмотрение Валютно-экономического совета РСФСР предложения о неотложных платежах за перевозки зерна и продовольственных грузов, выполненные в 1991 г. морскими пароходствами, расположенными на территории РСФСР, а также о выделении на декабрь 1991 г. и I квартал 1992 г. Министерству транспорта РСФСР валютных средств для эксплуатационных нужд транспортно-дорожного комплекса. В связи с образованием задолженности государства по расчетам за обеспечение морских перевозок освободить предприятия морского транспорта на территории РСФСР от продажи валюты на погашение внешнего долга СССР, в Союзно-республиканский валютный фонд, Республиканский валютный фонд РСФСР и валютные фонды местных Советов народных депутатов из валютных средств, поступающих в счет задолженности указанным предприятиям и оплаты транспортной работы в декабре 1991 г.»¹.

Валютный совет, который возглавлял Е.Т. Гайдар, рассматривал вопросы о предоставлении надлежащих гарантий правительства РСФСР иностранным государствам, Центральному банку РСФСР, Банку внешней торговли РСФСР по погашению кредитов в иностранной валюте². В связи с этим логично, что правительство в декабре 1991 г. озаботилось проблемой платежей за морские перевозки: нужно было добиться твердых гарантий, не допустить сбоев в обеспечении населения продовольствием. Следует вспомнить, что совзагранбанки, подконтрольные Центральному банку, выделяли кредиты морскому транспорту под залог судов³. Поэтому логично, что в рассматриваемом распоряжении фигурирует ЦБ: здесь опять-таки нет никакого использования Центрального банка в качестве «тумбочки».

Стоит отметить, что Андрей Николаевич в данном случае снова занимается мелким манипулированием. Так, он фрагментарно цитирует п. 7 рассматриваемого распоряжения, скромно замалчивая момент, связанный с тем, что весь «дирижизм» проистекал исключительно из необходимости обеспечить страну продовольствием (см. *табл. 2*).

¹ Распоряжение Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 128-Р «О мерах по энергообеспечению народного хозяйства и населения РСФСР и перевозке важнейших грузов в зимний период 1991/1992 г.». <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data01/tex10365.htm>

² См. Постановление Правительства РСФСР от 28 ноября 1991 г. № 32 «О валютно-экономическом совете РСФСР», <http://open.lexpro.ru/document/3216#1>.

³ См. подробнее раздел «Судьба первого кредита МВФ».

Таблица 2

Выборочное и полное цитирование документов

<p style="text-align: center;">Цитата А.Н. Илларионова</p>	<p style="text-align: center;">Полный текст п. 7 Распоряжения Правительства РСФСР от 11 декабря 1991 г. № 128-Р «О мерах по энергообеспечению народного хозяйства и населения РСФСР и перевозке важнейших грузов в зимний период 1991/1992 г.»</p>
<p>Комитету внешнеэкономических связей РСФСР Министерства иностранных дел РСФСР совместно с Центральным банком РСФСР и Министерством экономики и финансов РСФСР внести на рассмотрение Валютно-экономического совета РСФСР предложения о... выделении на декабрь 1991 г. и I квартал 1992 г. Министерству транспорта РСФСР валютных средств для эксплуатационных нужд транспортно-дорожного комплекса</p>	<p>Комитету внешнеэкономических связей РСФСР Министерства иностранных дел РСФСР совместно с Центральным банком РСФСР и Министерством экономики и финансов РСФСР внести на рассмотрение Валютно-экономического совета РСФСР предложения о неотложных платежах за перевозки зерна и продовольственных грузов (<i>Выделено авт.</i>), выполненные в 1991 г. морскими пароходствами, расположенными на территории РСФСР, а также о выделении на декабрь 1991 г. и I квартал 1992 г. Министерству транспорта РСФСР валютных средств для эксплуатационных нужд транспортно-дорожного комплекса. В связи с образованием задолженности государства по расчетам за обеспечение морских перевозок освободить предприятия морского транспорта на территории РСФСР от продажи валюты на погашение внешнего долга СССР, в Союзно-республиканский валютный фонд, Республиканский валютный фонд РСФСР и валютные фонды местных Советов народных депутатов из валютных средств, поступающих в счет задолженности указанным предприятиям и оплаты транспортной работы в декабре 1991 г.</p>

Кроме того, использование Гайдаром Центрального банка в качестве «тумбочки» в конце 1991 г. опровергается статистикой Центрального банка: по состоянию на 1 января 1991 г. правительству не было выдано ни одного рубля кредитов¹, т.е. денег «из тумбочки» Гайдар не брал.

* * *

Подводя итог анализа «дирижистской» политики Гайдара, можно сделать вывод о том, что Андрей Николаевич полностью оторвался от дей-

¹ Годовой отчет Центрального банка Российской Федерации за 1992 г. М., 1993. С. 16. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_1992.pdf.

ствительности. Видимо, в 1991 г. он жил в какой-то другой стране, а не в РСФСР, и сейчас анализирует прошлое именно этого вымышленного государства. В этой стране была развитая рыночная экономика, не было угрозы голода, были развитые, укорененные в политическую повседневность демократические институты. И всю эту сказочную страну разрушил Гайдар – неуч, дирижист и сторонник авторитаризма. Реальность, конечно, была несколько другой: правительство «в ручном режиме» старалось не допустить голода в стране с административно-командной экономикой и одновременно создавало новые рыночные институты. Согласитесь, что интерпретация действительности у Андрея Николаевича получается гораздо более захватывающей, чем реальная история. Можно только порадоваться за него: с таким богатым воображением он вполне сможет самореализоваться в качестве писателя-фантаста.

Назначение В.В. Геращенко главой Центрального банка – вынужденная ошибка или заговор?

Продолжением мифа о «чекистском заговоре» с участием Е.Т. Гайдара являются художественные рассказы А.Н. Илларионова о том, что «девственно безграмотный» ставленник советской номенклатуры Гайдар проводил инфляционную политику вначале сам, а потом – руками В.В. Геращенко.

Во многом техника создания мифа очень похожа на ту, что использовал А.Н. Илларионов при написании легенды о поддержке Е.Т. Гайдаром режима Ф. Кастро в ущерб бедствующему населению России.

1. Снова берутся отдельные непроверенные факты биографии главных действующих лиц: у Е.Т. Гайдара отец якобы был советским разведчиком, а В.В. Геращенко был «красным банкиром», человеком, связанным с органами. На этом основании читателю дается понять, что эти люди вышли из одной системы, имели схожие взгляды и по своему происхождению были склонны к проведению одинаковой политики¹.

2. Затем приводятся вырванные из контекста факты:

«Решение о проведении взаимозачета было принято совместным постановлением правительства России и Верховного Совета России 25 мая 1992 г. – за два месяца до назначения В. Геращенко руководителем Центробанка России. От имени правительства совместное постановление подписал Е.Т. Гайдар»² (этим показывается, что Гайдар был склонен к проведению инфляционной политики еще до назначения Геращенко главой ЦБ);

«Гайдар решает снять Георгия Матюхина, очень достойного человека, и назначить главой Центробанка Виктора Геращенко. Приходит с этой идеей к Ельцину. Ельцин взрыва-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

² Блог А. Илларионова. 6 октября 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/338598.html>

ется: у меня на Геращенко тома компромата, а вы мне его подсовываете! Но Гайдар не сдается, идет к Хасбулатову. Хасбулатов говорит: «Но вы же либерал, зачем вы толкаете этого красного банкира? Это же при его участии исчезли валютные резервы Советского Союза, пропали деньги КПСС!». Но Гайдар продолжает давить. Через восемь месяцев, с пятой попытки, разыграв интригу с участием ряда членов российского правительства, Гайдар вынудил Ельцина убрать Матюхина и назначить именно Геращенко»¹ (этим доказывается, что Гайдар и Матюхин были непримиримыми врагами, а Гайдар и Геращенко – союзниками в благородном деле печатания необеспеченных денег и раздачи их представителям советской номенклатуры).

Давайте рассмотрим каждую из составляющих этого мифа по отдельности.

Биографические параллели

Биографические параллели, даже если принять все домыслы Илларионова относительно профессиональной принадлежности отца Егора Тимуровича, между Гайдаром и Геращенко представляются надуманными. До назначения В.В. Геращенко на пост главы Центробанка они никогда не работали вместе в одной команде. Схожие биографические элементы можно найти практически у любых двух людей. Например, отец Б.Н. Ельцина был репрессирован, а И.В. Сталин тоже жил в ссылке, но из этого вовсе не следует, что Б.Н. Ельцин продолжал дело И.В. Сталина.

Инфляционная политика до и после назначения Геращенко

Начало радикальных реформ сопровождалось лавинообразным ростом неплатежей между предприятиями, вызванным следующими причинами:

- выпуск государственными предприятиями не пользовавшейся спросом продукции;
- высокая инфляция, которая давала выигрыш предприятиям-дебиторам, уменьшая реальную величину их задолженности перед другими предприятиями, бюджетом и внебюджетными фондами;
- существование утвердившейся в советской экономике практики, при которой одно предприятие отгружало продукцию другому и тут же выписывало платежное требование, не заботясь о том, есть ли у пред-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

приятия – получателя продукции деньги на счет или нет. Если у последнего не было денег, то платежное требование попадало в картотеку банка, обслуживающего предприятие, и затем подлежало оплате по мере того, как поступали деньги на его счет. Предприятие-получатель особенно не расстраивалось из-за роста картотеки, так как, будучи государственным, всегда выбивало у государства кредиты для погашения картотеки, или ему списывали долг. Во времена СССР такие зачеты платежей производились регулярно и потому были привычными.

В результате к середине 1992 г. объем взаимных неплатежей достиг 2 трлн руб. Какие подходы могли быть к решению проблемы неплатежей?

С точки зрения чисто рыночной логики необходимо было признать долги предприятий их собственной проблемой, никак не связанной с государственными финансами. Для этого необходимо было выполнение следующих условий:

- обуздание инфляции за счет жесткой денежно-кредитной политики;
- немедленная приватизация государственных предприятий;
- банкротство неэффективных предприятий, несмотря на все социальные издержки (резкий рост безработицы);
- наличие сверхсильной государственной власти, которая могла бы противостоять сопротивлению «директорского корпуса» и росту социального напряжения из-за массовой безработицы.

Очевидно, что по организационным и политическим причинам власть не могла приступить к немедленной реализации данного сценария:

- по-настоящему ужесточить денежно-кредитную политику можно было, лишь отладив систему расчетов, позволявших в ежедневном режиме регулировать денежные операции с государствами, входившими в единую рублевую зону, это произошло только летом 1992 г.¹;
- массовая ваучерная приватизация началась лишь летом 1992 г., т.е. до этого разрубить gordiev узел неплатежей было практически невозможно (в отношениях принципал – агент между государством и предприятием бюджетные ограничения никогда не могут быть по-настоящему жесткими);
- исполнительная власть была слабой, а «директорский корпус» через Верховный Совет постоянно требовал от правительства решения проблемы неплатежей совсем другим способом: выдачей кредитов предприятиям.

¹ Указ Президента РФ от 21 июня 1992 г. № 636 «О мерах по защите денежной системы Российской Федерации». <http://docs.kodeks.ru/document/9003065>

В этих условиях в первой половине 1992 г. правительство и ЦБ вынуждены были идти на компромисс: насколько возможно, ужесточать денежно-кредитную и бюджетную политику, сдерживая инфляцию (инфляция не должна была превысить тот порог, после которого «за рубли перестают давать продукты, а начинают давать в морду»), насколько необходимо (в том числе и с политической точки зрения), выдавать предприятиям кредиты с тем, чтобы не допустить экономического и политического коллапса до завершения реформ, в том числе приватизации. Вообще, необходимо отметить, что правительство Гайдара работало при постоянной угрозе катастрофы. Это могла быть как социально-экономическая катастрофа (голод, гиперинфляция, массовые протесты, вызванные неизбежным снижением жизненного уровня), так и чисто силовая расправа над реформаторами (в реальности Егору Тимуровичу подчинялись три охранника, вооруженных пистолетами, а не вся «советская армия» и вся «чекистская рать», как это представляется А.Н. Илларионову).

Статистика бюджетных расходов и данные о выдаче кредитов Центральным банком свидетельствуют о том, что в январе – марте правительство еще «держало удар» (см. *таблицу 3*)¹. После VI Съезда народных депутатов, который прошел в апреле 1992 г., в правительство были введены три человека, близкие к тогдашнему директорскому корпусу: Г.С. Хижа, В.С. Черномырдин и В.Ф. Шумейко. После этого начался постепенный процесс смягчения бюджетной политики. В апреле 1992 г. президент Борис Ельцин подписал Указ «О мерах по стабилизации экономики АПК», который предписывал «правительству Российской Федерации совместно с Центральным банком Российской Федерации в десятидневный срок внести предложения о выделении в апреле – октябре 1992 г. дополнительных кредитных ресурсов в размере 70 млрд руб. с направлением их в первоочередном порядке на проведение весенне-полевых работ, а также об инвестиционном кредитовании сельских товаропроизводителей»². Стоит отметить, что выделение кредитов под посевную сохранилось и после ухода Гайдара из правительства³.

¹ Годовой отчет Центрального банка Российской Федерации за 1992 г. М., 1993. С. 16. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_1992.pdf

² Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 360 «О мерах по стабилизации экономики АПК». <http://www.referent.ru/1/1817>

³ «Однако, несмотря на все усилия Минфина, решение о будущей макроэкономической политике в начале лета 1994 г. принять не удалось. Более того, в конце июля – начале августа под давлением отраслевых лобби правительство настояло на получении бюджетом от Центрального банка не только «планового» финансирования всего III квартала, но и части средств, которые должны были быть использованы в IV квартале. Аргументация для принятия такого решения хорошо знакома по тем временам: необходимость финансирования

Таблица 3

Денежно-кредитная политика ЦБ в 1992 г. (млрд руб.)

	01.01.	01.02.	01.03.	01.04.	01.05.	01.06.	01.07.	01.08.	01.09.	01.10.	01.11.	01.12.	01.01.1993
Кредит ЦБ правительству	-	-	-	-	73,0	100,5	282,5	685,5	1089,5	1239,5	1239,5	1239,5	2646,9
В том числе финансирование дефицита бюджета	-	-	-	-	55,0	82,50	252,50	452,50	822,5	822,5	822,5	822,5	1167,5
Кредит ЦБ коммерческим банкам	133,8	144,0	187,3	286,1	362,6	427,5	568,0	778,9	1060,7	1289,8	1487,9	1735,6	2616,5

Источник: Отчет Банка России за 1992 г. М., 1993. С. 16. http://www.cbr.ru/publ/God/ag_1992.pdf

Вместе с тем упомянутое А.Н. Илларионовым совместное постановление Президиума Верховного Совета и правительства от 25 мая 1992 г., под которым действительно поставил свою подпись Е.Т. Гайдар, было относительно безвредным документом¹.

В соответствии с данным постановлением предусматривались механизмы «эмиссионного решения» проблемы неплатежей:

- «рекомендовать Центральному банку Российской Федерации выделить коммерческим банкам кредитные ресурсы для предоставления по заявкам государственных предприятий и организаций специального кредита на пополнение оборотных средств»;
- «правительству Российской Федерации в необходимых случаях предоставлять государственную гарантию по кредитам, получаемым от коммерческих банков государственными предприятиями и организациями на увеличение оборотных средств».

Однако на деле данное постановление носило, скорее всего, ритуальный характер. Правительству оно ничего не стоило, а Верховный Совет мог считать, что его точка зрения победила. Практически все формулировки постановления носили рекомендательный характер, без установления четких обязанностей, процедур, сроков и сумм. Если бы реформаторам удалось бы держать под контролем Министерство финансов и Централь-

«северного завоза» и уборочной кампании. В результате к концу августа денежная база (показатель, характеризующий изменение объема денег, выпущенных Центральным банком, т.е. его эмиссионную активность) увеличилась примерно на 50% по сравнению с уровнем начала июля». См.: Алексашенко С. Битва за рубль. М., 2009. С. 19–20.

¹ Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Правительства Российской Федерации от 25 мая 1992 г. № 2837-1 «О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве и повышении ответственности предприятий за их финансовое состояние». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=507>

ный банк, то ни к какой дополнительной эмиссии данное постановление не должно было привести. Неслучайно никто из команды реформаторов не посчитал это постановление катастрофой: им уже пришлось пойти на уступки, и это постановление не ухудшало ситуацию. Справедливость этого доказывает тот факт, что когда В.В. Герашенко развернул маховик инфляционного финансирования на полную катушку, это вызвало резкую реакцию со стороны прореформистских политических сил. Например, 1 августа 1992 г. председатель подкомитета Верховного Совета по приватизации Петр Филиппов выступил на Петербургском телевидении со специальным обращением к гражданам России: «Молодая российская демократия в смертельной опасности! Под угрозой экономическая реформа в этой стране. Надежда россиян на то, что они когда-нибудь будут жить так, как живут граждане в странах Запада, могут никогда не сбыться. То, что год назад не удалось сделать с помощью танков, сегодня может быть сделано с помощью банков. Что заставляет меня говорить эти тревожные слова? 28 июля исполняющий обязанности председателя ЦБР Герашенко разослал телеграмму по местным расчетным центрам банка, в соответствии с которой государство собирается оплатить все долги государственных предприятий. Если такое произойдет... к власти придут те, кто захочет вернуть нашу страну к коммунистической распределительной системе, кто захочет установить жесткие цены, жесткую фиксированную заработную плату и, будьте уверены, установят это. Может быть – через море крови. Пока не поздно, мы должны не допустить такого развития событий»¹. Ничего подобного о постановлении от 25 мая 1992 г. никто тогда не заявлял, да и спустя годы, никто, кроме А.Н. Илларионова, не говорил о судьбоносной пагубной роли этого постановления.

В дальнейшем правительство реформаторов предполагало полностью отойти от практики «эмиссионного решения» проблемы неплатежей. Это намерение было зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 г. № 720 «О нормализации платежно-расчетных отношений в народном хозяйстве Российской Федерации»². В соответствии с этим указом Центральному банку, Минфину России, региональным и местным органам власти, а также коммерческим и кооперативным бан-

¹ Из обращения председателя подкомитета ВС по приватизации, сопредседателя Республиканской партии П.С. Филиппова к гражданам России, к народным депутатам, к президенту. 1 августа 1992 г., Петербургское телевидение. Цит. по: Кротов Н. Путь Геракла: история банкира Виктора Герашенко, рассказанная им Николаю Кротову. М., 2011. С. 205–206.

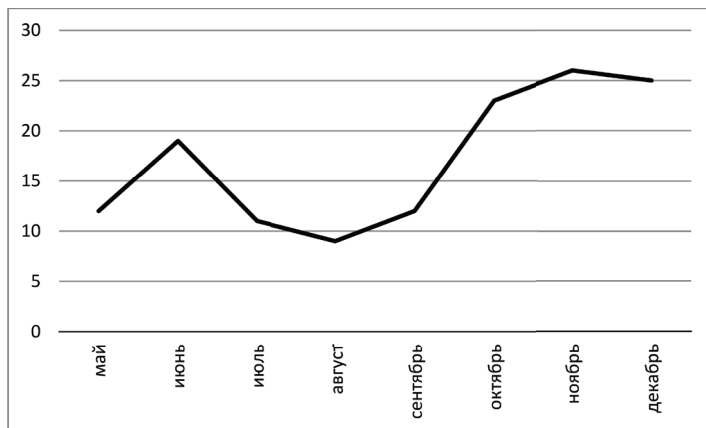
² Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 г. № 720 «О нормализации платежно-расчетных отношений в народном хозяйстве Российской Федерации». <http://gioid.consultant.ru/page.aspx?1231390>

кам Российской Федерации предписывалось провести урегулирование взаимных неплатежей государственных предприятий и организаций по поставкам по состоянию на 1 июля 1992 г. После взаимного погашения дебиторской и кредиторской задолженности предприятия непогашенный остаток относился на Агентство по управлению долгами государственных предприятий (либо долг агентства, либо долг перед агентством). Планировалось взыскать задолженность предприятий перед агентством и погасить за счет этого долги этой структуры. Для этого предполагалось в том числе внести на рассмотрение Верховного Совета проект постановления о замораживании заработной платы предприятий, имеющих обязательства перед агентством. Также предполагался выпуск агентством обращаемых долговых обязательств и других ценных бумаг. Однако наиболее важной мерой указа являлось признание задолженности государственных предприятий, образовавшейся после 1 июля 1992 г., основанием для применения процедуры банкротства. По сути, это означало ужесточение бюджетных ограничений для государственных предприятий и отказ от эмиссионного решения проблемы неплатежей (в указе никакой кредитной эмиссии не предусматривалось). Если с точки зрения «административной расшивки неплатежей» данный указ мог быть подвергнут справедливой критике¹, то с точки зрения создания правильных стимулов для предприятий (не отдаешь долги – становишься банкротом) логика рыночного регулирования в указе выдержана достаточно четко.

Однако эта схема осуществления взаимозачетов и решения проблемы неплатежей реализована не была из-за прихода в ЦБ В.В. Геращенко. 28 июля 1992 г. ЦБ опубликовал телеграмму, которая прописывала иную схему взаимозачетов. Теперь банки фактически кредитовали предприятия и единовременно оплачивали всю их кредиторскую задолженность. Платежи, поступающие в пользу этого предприятия от других организаций, направлялись на погашение его задолженности перед банком. Сальдо в пользу предприятия переводилось на его счет, сальдо в пользу банка

¹ «Перспективы выполнения указаний президента финансовыми специалистами весьма туманны, поскольку, по мнению экспертов, технически взаимный зачет неплатежей можно провести сейчас лишь на локальном уровне. Для проведения же всех взаиморасчетов у финорганов не хватит ни сил, ни времени, ни средств. Даже проведение взаимозачетов между ограниченным кругом партнеров на уровне одной области требует не одного месяца кропотливого труда из-за отсутствия необходимой компьютерной техники» (Григорьев М. Государство забрало у предприятий долги // Коммерсант. № 127. 6 июля 1992 г.). Критике подвергалась и идея создания специального агентства, особенно в части выпуска обращаемых ценных бумаг (см.: Шпагина М., Баженова Е. ЦБ приказал: ставкам – не расти, неплатежам – перестать // Коммерсант. № 128. 13 июля 1992 г. <http://kommersant.ru/doc/5697>).

оформлялось в виде кредита¹. Фактически это означало субсидирование убыточных предприятий и чистых должников, т.е. попытку инфляционного решения проблемы неплатежей. Изменение политики ЦБ достаточно быстро отразилось на динамике потребительских цен (см. *рис. 4*).

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ.

Рис. 4. Темпы прироста потребительских цен в мае – декабре 1992 г.
(% к предыдущему месяцу)

Из приведенных выше данных видно, что деятельность правительства и ЦБ до назначения В.В. Геращенко главой ЦБ и их дальнейшие планы по урегулированию проблемы неплатежей радикально отличались от того, что впоследствии делал В.В. Геращенко.

«Союзники и противники» – свидетельства главных действующих лиц

Если принять во внимание не только короткие цитаты Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова, которые приводит А.Н. Илларионов, чтобы показать, как Гайдар «уничтожал» Матюхина и «проталкивал» Геращенко, но и то, что думали на эту тему сами участники тех событий (т.е. собственно

¹ Телеграмма ЦБ РФ N 166-92 от 28 июля 1992 г. <http://news50.info/docs/legal/textnz/lawlewpdy.htm>

Е.Т. Гайдар, Г.Г. Матюхин и В.В. Геращенко), то «картина мира» радикально изменится.

Матюхин – Гайдар. По воспоминаниям Г. Матюхина, в то время он понимал, что «сдерживать рост цен можно только жесткой денежно-кредитной политикой»¹. Первый председатель Банка России утверждает, что в этом вопросе «позиции ЦБ и правительства совпадали»². «Чтобы у Е. Гайдара не было сомнений в наших намерениях, я взял к себе заместителем С.М. Игнатьева, который входил в его команду и был заместителем министра финансов... благодаря жесткой кредитно-денежной политике удалось в течение первого полугодия 1992 г. удерживать темпы инфляции на уровне 15% в месяц, тогда как во второй половине этого года они выросли до 30% в месяц. Также удалось поднять курс рубля к доллару с 250 до 112 руб., тогда как во второй половине года курс постоянно падал, достигнув в конце года 450 руб. за доллар, а к середине марта 1993 г. – 650 руб. за доллар»³. Ни в одном интервью Г.Г. Матюхин ни разу не обвиняет в своей отставке Е.Т. Гайдара, не упрекает того в интригах против себя и не говорит о каких-либо идеологических противоречиях с ним.

Свою отставку Г.Г. Матюхин объясняет исключительно конфликтом со спикером Верховного Совета Хасбулатовым и вице-президентом Руцким:

«Конфликт с Хасбулатовым начался из-за того, что я воспротивился его прямому вмешательству в дела банка. Столкновения были по вопросу повышения учетной ставки ЦБ и по поводу моего заместителя В.П. Расказова. Дело в том, что нельзя было добиться стабилизации кредитно-денежной системы России, имея отрицательную процентную ставку, которая возникла в результате высоких темпов инфляции. ЦБР поэтому начал эту ставку постепенно повышать: сначала с 6 до 20%, затем с 20 до 40%, потом с 40 до 80%. После второго повышения Хасбулатов позвонил мне по телефону и приказал немедленно отменить наше решение. Я не подчинился. После третьего повышения он направил в ЦБР письмо с просьбой оставить процентную ставку на прежнем уровне. Я также не подчинился. Тогда Хасбулатов в традиционной большевистской манере запретил мне выезжать за границу: «А то еще сбежит куда-нибудь!»⁴.

«Конфликт с Руцким у меня начался с того, что он потребовал выдать централизованные кредиты на 8 млрд руб. дружественному ему банку

¹ Цит. по: Кротов Н. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011. С. 216.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С 235.

«Возрождение». Аргументы при этом были явно надуманными. Я отказал. Тогда Руцкой позвонил мне и сказал, что через неделю меня с Расказовым¹ не будет в банке»².

Возникает логичный вопрос: может быть, Г.Г. Матюхин был немного больше осведомлен о своих отношениях с Е.Т. Гайдаром и о причинах своей отставки, чем А.Н. Илларионов?

Геращенко – Гайдар. В. Геращенко не отрицает, что его действия противоречили политике сдерживания инфляции, проводимой в то время правительством: «Телеграмма вызвала широкий резонанс. Руководство Госкомимущества, и в первую очередь А.Б. Чубайс, не было обрадовано, не увидев в нашей схеме своего детища – Агентства по управлению долгами. Центробанк действительно предлагаемые меры с комитетом не согласовывал. Только после встречи с Гайдаром, 31 июля, я согласился внести в телеграмму небольшие изменения. В результате появилось совместное постановление правительства и Центрального банка Российской Федерации от 1 июля № 458 «О порядке урегулирования неплатежей государственных предприятий». **Наши предложения действительно противоречили решениям правительства и общей экономической политике сдерживания инфляции, проводимой командой Гайдара (Выделено авт.)**»³.

Снова можно задать Андрею Николаевичу вопрос: если Е.Т. Гайдар считал проводимую В.В. Геращенко политику крайне вредной, а В.В. Геращенко не скрывал, что его действия противоречили политике правительства Е.Т. Гайдара, на каком основании делается вывод о том, что они проводили одну политику и были союзниками? Может быть, В.В. Геращенко лучше А.Н. Илларионова знает, был ли он ставленником Е.Т. Гайдара и проводником его политики?

Гайдар – Матюхин – Геращенко. Если В. Геращенко не был сторонником экономической политики, осуществлявшейся кабинетом 1992 г., то почему Е. Гайдар поддержал его кандидатуру на пост председателя ЦБ? Чем команде реформаторов был неуютен Г. Матюхин и почему выбор пал именно на В. Геращенко? Членов экономического блока правительства и прореформаторски настроенных депутатов Верховного Совета не устраивало то, каким образом была организована работа ЦБ в этот пе-

¹ Владимир Петрович Расказов в 1991–1992 гг. занимал должность заместителя председателя Центрального банка РФ.

² Цит. по: Кротов Н. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011. С. 236.

³ Кротов Н. Путь Геракла: история банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову. М., 2011. С. 205.

риод. Павел Медведев, народный депутат РСФСР в 1990–1993 гг., председатель подкомиссии по делам банков в Комиссии Совета республики по бюджету, планам, налогам и ценам вспоминает: «В 1992 г. на Банк России свалились проблемы расчетов и нехватки наличности, к которым он был абсолютно не готов. Я хотел помочь Матюхину. Последним моим усилием был визит к Е.Т. Гайдару за советом. Егор Тимурович, очевидно, не был доволен деятельностью Матюхина, но не произнес ни слова осуждения, а сформулировал пять принципов, которых Георгий Гаврилович должен был придерживаться в своей работе, чтобы получить поддержку правительства. Я аккуратнейшим образом передал пожелания Гайдара Матюхину, он признал их правильными и... не выполнил ни одного. В частности, самого простого – не прекратил предоставления банкам бесплатного овердрафта. После этого даже в моем медлительном мозгу созрела уверенность, что Матюхина надо срочно менять»¹. Однако были и другие причины, по которым Е.Т. Гайдар испытывал недоверие к Г. Матюхину (см. *вставку 4*).

Вставка 4

Почему Егор Гайдар не доверял Георгию Матюхину?

Комментарий Андерса Ослунда

«Егор не доверял Матюхину по четырем причинам. Во-первых, было хорошо известно, что Матюхин был выходцем из КГБ. Во-вторых, Хасбулатов выдвинул кандидатуру Матюхина на пост председателя ЦБ. В-третьих, Матюхин увеличивал объем денежной массы в обращении «умеренно», примерно на 10% в месяц, тем самым настраивая против себя и реформаторов (для которых это означало невозможность быстрого обуздания инфляции), и их оппонентов в лице Руцкого и Хасбулатова, которые, напротив, занимали проинфляционистские позиции. В-четвертых, Егор полагал, что Матюхин не обладал необходимыми для руководителя ЦБ профессиональными качествами. Однако Матюхин, вне всякого сомнения, был на тот момент лучшим выбором, поэтому я поддерживал его.

Геращенко просто-напросто обманул Егора. Геращенко был гораздо хитрее Матюхина. Егор уважал Геращенко за то, что тот проводил политику сдерживания денежного предложения в 1991 г., и за то, что в то время был одним из наиболее авторитетных в стране банкиров,

¹ Цит. по: Кротов Н. Путь Геракла: история банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову. М., 2011. С. 192.

чего нельзя было сказать о Матюхине. Но в реальности Геращенко был противником реформаторов и преследовал противоположные цели. Егор этого не понимал, поэтому предпочел Геращенко в качестве меньшего зла. Впоследствии он сильно об этом жалел.

Борис Федоров был моим близким другом. Он был сильно разочарован тем, что не стал председателем Банка России. Но это не была ошибка Егора, даже если Борис и считал так. Борис и Егор являлись выходцами из совершенно разных социальных слоев и были настолько разными людьми, что им было трудно выстроить хорошие отношения. Они оба были замечательными людьми, но не все замечательные люди могут срабатываться друг с другом. У них был совершенно разный стиль работы в правительстве. Борис выдвигал множество верных предложений, в то время как Егор понимал необходимость выстраивания долгосрочной стратегии и работы в команде».

Источник: Интервью А. Ослунда авторам. 8 октября 2012 г.

Комментарий А. Ослунда объясняет, почему Е. Гайдар уже в ноябре 1991 г. предлагал Виктору Геращенко занять пост председателя ЦБ¹. В 1992 г. реформаторы не были довольны действиями Г.Г. Матюхина, последний попал под очень жесткую критику со стороны Верховного Совета, интриговал против него и Руцкой (см. выше). В этих условиях команда реформаторов приняла простое решение не защищать не очень эффективного и очень непопулярного Г.Г. Матюхина (Е.Т. Гайдар честно признавался, что считал фигуру Г.Г. Матюхина «незащищаемой») и начать искать ему замену.

¹ Из воспоминаний В. Геращенко: «Во второй половине ноября 1991 года были мы в кабинете заместителя председателя Совета Министров РСФСР И.Т. Гаврилова на совещании. Приглашены были также В.А. Раевский и другие товарищи. Во время заседания вошли Гайдар с Бурбулисом. Егор Тимурович попросил меня выйти для беседы. Зашли мы в комнату отдыха, и там только что ставший вице-премьером Гайдар сказал: «Виктор Владимирович, мы видим, что у Матюхина ничего не получается, как бы вы отнеслись к тому, чтобы стать председателем Центрального банка России, который, естественно, будет основным эмиссионным институтом после роспуска Союза? Я ответил, что понимаю, что значение Госбанка СССР сейчас уже не столь велико, как раньше, однако пока существует Союз, я, пардон, не крыса и с корабля бежать не могу. И к тому же меня не устраивает команда, работающая в ЦБ РФ, мне на ключевые должности нужно было бы взять людей из Госбанка. Гайдар неожиданно со всеми моими доводами соглашается, а сидевший рядом Бурбулис сверлил своими глазами навывкате. Тогда же я сказал Гайдару: «Вы только посоветуйтесь с Хасбулатовым, мне кажется, он будет против»». См.: Кротов Н. Путь Геракла: история банкира Виктора Геращенко, рассказанная им Николаю Кротову. М., 2011. С. 179-180.

К сожалению, кандидатуры Сергея Игнатъева и Бориса Федорова в Верховном Совете были абсолютно непроходными¹. Упрек А.Н. Илларионова в том, что Е.Т. Гайдар не хотел назначить Бориса Федорова главой ЦБ, справедлив лишь отчасти: Борис Федоров отличался большой самостоятельностью и мог осложнить работу «команды Гайдара». Если бы выбор был между Сергеем Игнатьевым и Борисом Федоровым, то Гайдар однозначно выбрал бы Игнатъева – как человека своей команды. Если бы Игнатъев с этой миссией не справился, тогда можно было бы критиковать Егора Тимуровича за то, что он ставил членство в команде выше профессионализма. Однако история не знает сослагательного наклонения, и выбора между Игнатьевым и Федоровым у Гайдара в реальности никогда не было. Была возможность либо «пустить все на самотек», дожидаться, когда Руцкой и Хасбулатов поставят на место Матюхина своего человека, либо упредить их и попробовать найти компромиссный вариант. Е.Т.Гайдар выбрал второе. Почему же он предложил кандидатуру именно В.В. Герашенко? В действительности выбор у Егора Тимуровича практически отсутствовал. Людей, которые обладали компетенциями, необходимыми для руководства Центральным банком, в стране было, очевидно, немного, а людей, которые при этом еще и «не вызывали аллергию» у Верховного Совета, который должен был за эту кандидатуру проголосовать, практически не было. Именно поэтому (от безысходности и практически на безальтернативной основе) Е.Т. Гайдаром была предложена кандидатура В.В. Герашенко, который на тот момент имел репутацию профессионального банкира. Назначение В.В. Герашенко происходило

¹ Из воспоминаний П.А. Медведева: «Надежду подал Е.Т. Гайдар. Он предложил С.М. Игнатъева. Идея была прекрасная. Сергей Михайлович тогда был заместителем Матюхина. Но не тут-то было. Первые же мои агитационные беседы с депутатами в пользу Игнатъева натолкнулись на глухую стену. Большинство Верховного Совета было в это время в оппозиции к Гайдару, а Сергей Михайлович воспринимался как член его команды. Едва ли не единственная запомнившаяся мне удача связана с С.Н. Юшенковым. Он не только горячо поддержал идею Гайдара, но и обещал помочь с рекрутированием сторонников. Однако его старания оказались не успешнее моих. Я сообщил Гайдару, что дело безнадежное». Цит. по: Кротов Н. Очерки истории Банка России. Центральный аппарат. Персональные дела и деяния. М., 2011. С. 288.

«Веду переговоры с нашими сторонниками в Верховном Совете, пытаюсь понять, какие кандидатуры смогут пройти через его сито. Советуюсь с Павлом Медведевым, который руководит банковским подкомитетом. Ответ неутешительный: на его взгляд, кандидатуры Бориса Федорова и Сергея Игнатъева для депутатов абсолютно неприемлемы. Консультации с другими парламентариями эту оценку подтверждают» (см.: Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 194–195).

в логике привлечения военспецов¹ во время революции, в соответствии с которой профессиональные навыки ставятся выше «классового происхождения», которое так важно для Андрея Николаевича. Однако Егор Тимурович ошибся, так как «военспец» В.В. Геращенко готовился к принципиально «другой войне»: необходимых знаний для работы в качестве руководителя Центрального банка в стране с переходной, а не с административно-командной экономикой у него не было. Назначение В.В. Геращенко главой ЦБ обернулось политическим поражением Гайдара, которое дорого стоило нашей стране. Егор Тимурович жалел о своем решении и признавал совершенную им ошибку². К сожалению, далеко не всегда у него была возможность действовать исключительно в соответствии с собственным пониманием должного в экономической политике, ему приходилось идти на компромиссы, постоянно стараться «демпфировать» социально-экономические издержки этих компромиссов с помощью других мер (например, неполнота либерализации цен была несколько сглажена либерализацией торговли и наделением местных властей правом расширения пространства свободных цен)³. В случае с Центробанком такой «демпфер» невозможно было создать: ужесточение бюджетной политики становилось бессмысленным при эмиссионной накачке экономики кредитами Центробанка. В результате страна получила неизбежный рост

¹ В первые годы советской власти генералы, адмиралы, офицеры и чиновники Вооруженных сил Российской империи привлекались на службу в РККА и РККФ.

² «Видимо, это самая серьезная из ошибок, которые я допустил в 1992 г. Утвержденный Верховным Советом, Геращенко действительно довольно быстро показал себя квалифицированным управленцем, сильным организатором. Банк при нем стал работать намного более четко, сглаженно, снизились сроки прохождения платежных документов. Но все это перекрывалось одним фундаментальным негативным фактом: Виктор Владимирович категорически не был готов понять аксиомы банковского управления экономикой в условиях инфляционного кризиса. Он был искренне уверен в том, что, увеличивая темпы роста денежной массы с помощью эмиссии, можно поправить положение в экономике. Много раз впоследствии слышал от него примерно следующее рассуждение: ну, смотрите – цены выросли в 4 раза, а денежная масса – только в 2, значит, денег в экономике не хватает, значит, производство падает именно из-за нехватки денег, давайте увеличим темпы роста денежной массы, предоставим кредиты республикам, предприятиям. Спорил с ним, приводил контраргументы, доказывал порочность подобной политики, доказывал общеизвестное: падение спроса на деньги как раз и является естественной реакцией на инфляционный кризис, масштабную денежную эмиссию. Но переубедить человека, у которого сложились твердые, укоренившиеся представления о взаимосвязях в рыночной экономике, очень непросто. Внутренне он не мог принять иную точку зрения. Пример В. Геращенко – одно из ярких свидетельств того, что качества, необходимые для коммерческого банкира и для руководителя Центрального банка, принципиально различны» (см.: Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 195).

³ См. подробнее раздел «Кто и как либерализовал цены?».

цен. Вместе с тем стоит отметить, что смягчение денежно-кредитной политики в условиях конституционного кризиса и проблемы двоевластия, скорее всего, было неизбежно, даже если бы Егор Тимурович попытался бы отстоять на посту председателя ЦБ Г.Г. Матюхина.

История назначения В. Герашенко на пост председателя ЦБ летом 1992 г. – еще одно свидетельство того, что каждый шаг на пути реформ представлял собой поиск компромисса со множеством политических сил и взглядов. Это был не заговор, это была революция и связанный с нею кризис двоевластия, обуславливающий невозможность проведения идеологически выдержанного курса либеральных преобразований.

Кто ограбил население?

Одна из наиболее распространенных претензий к правительству реформаторов в целом и к Е.Т. Гайдару в частности заключается в том, что те, мол, «украли сбережения граждан, откладывавших честно заработанные рубли на черный день». Вот и Андрей Николаевич Илларионов, известный экономист, бывший советник Владимира Путина и стойкий противник системных либералов, не остался в стороне от этих обвинений. В интервью авторитетнейшей газете «Комсомольская правда» Андрей Николаевич заявил, что в 1992 г. «сбережения граждан, накопленные за предшествующие годы и десятилетия, в том числе и бабушкины похоронные, тогда были фактически уничтожены»¹. Под этими словами наверняка подписался бы русский поэт, писатель и патриот Александр Андреевич Проханов.

Хронический дефицит товаров, характерный для социализма, приводил к формированию у граждан вынужденных сбережений. В последние два десятилетия существования СССР положение на потребительском рынке все более и более ухудшалось.

Таблица 4

**Соотношение денежных накоплений населения
(средств во вкладах, в облигациях, наличных деньгах) с
наличием товарных запасов в торговле
и промышленности (на конец года, млрд руб.)**

	1970	1980	1985	1990
Денежные средства населения (вклады, наличные бумаги, ценные бумаги)	73	228	320	568
Товарные запасы в торговле и промышленности	45	67	98	72
Товарные запасы на 1 руб. денежных запасов (коп.)	0,62	0,29	0,30	0,13

Источник: Раевский В.А. (заместитель министра финансов СССР) Государственному совету. Об эмиссии денег и о состоянии союзного бюджета. Архив ЦБ. Д. 4809. 18.11.1991. Л. 24–26, 30.

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

Из представленных в *табл. 4* данных видно, что вклады населения не были обеспечены товарными запасами: на эти деньги просто ничего нельзя было купить. Причем советское руководство умело поддерживало иллюзию наличия у граждан больших накоплений тем, что у людей периодически появлялась возможность купить полезные для них вещи по фиксированным ценам. Люди видели: если долго-долго стоять в очереди, завести нужные связи, еще чуть-чуть доплатить кому надо, то можно превратить свои сбережения в товары и услуги. Надо чуть-чуть подождать – и всё будет хорошо. Проблема состояла в том, что если бы они захотели реализовать свое право поменять деньги на товары одновременно, у них ничего бы не вышло. Даже на черном рынке цены бы взвились до небес, если бы советские граждане перестали терпеливо ждать светлого будущего и захотели «отоварить» свои сбережения. При этом советское государство не чуралось залезать к собственным гражданам в карман. По оценкам Всемирного банка, в 1991 г. дефицит бюджета РСФСР составил 30,9% ВВП. Этот дефицит был профинансирован за счет вынужденных сбережений населения и предприятий: денежно-кредитная система получила от предприятий ресурсы в размере 10,3% ВВП, ресурсы в объеме 22,1% ВВП поступили из вкладов населения¹. При этом некоторые экономисты, в отличие от А.Н. Илларионова, критикуют правительство Е.Т. Гайдара вовсе не за то, что «оно ограбило население», а за то, что «министры не рассказали всю правду о катастрофическом состоянии государственных финансов», что крайне негативно сказалось на имидже кабинета². Однако и этот упрек, на наш взгляд, несправедлив: если бы реформаторы говорили о том, что накопления ничего не стоят и их фактически нет, в конце 1991 г. – начале 1992 г., то это вызвало бы лишь дополнительное «бегство от денег» и инфляционный всплеск, а потом, сколько бы они об этом ни говорили, их уже никто не хотел услышать. Тем не менее в 1992 г. денег на выплату вкладов граждан просто-напросто не было. Если бы вклады не были фантиками, они бы не потеряли свою покупательную способность после либерализации цен.

А.Н. Илларионов обвиняет Е.Т. Гайдара в том, что тот якобы отказался от выплат по вкладам граждан в Сбербанке³. Однако в реальности ситуация со сбережениями россиян была несколько иной. Поразительно,

¹ См.: Russian Economic Reform. Crossing Threshold of Structural Change. World Bank, 1992; Синельников С. Бюджетный кризис в России: 1985–1995 годы. М.: Евразия, 1995. С. 70.

² См., например, выступление С. Гуриева на круглом столе в ВШЭ «Двадцатилетие рыночных реформ» 5 апреля 2012 г. <http://www.hse.ru/video/51844991.html>

³ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

что вина за обесценение вкладов населения в массовом сознании ложится на Е.Т. Гайдара, в то время как единственным виновником этого была позднесоветская элита, а Е.Т. Гайдар только имел мужество принять доставшиеся ему в наследство от СССР проблемы.

Во-первых, как было показано выше, именно советское руководство создало у населения иллюзию того, что у людей на счетах хранятся значительные сбережения, в то время как на самом деле дефицит товаров делал накопленные средства бессмысленными фантиками.

Во-вторых, не имея мужества либерализовать цены, советское руководство предпочло грабеж населения «в ручном режиме»:

- 22 января 1991 г. граждане, накопившие наличные деньги, были наказаны решением обменять денежные знаки Госбанка СССР достоинством 50 и 100 руб. образца 1961 г. на денежные знаки других достоинств и на банкноты 50- и 100-рублевого достоинства образца 1991 г.¹. При этом обмен наличности в сумме до 1 тыс. руб. осуществлялся только в течение трех дней – со среды по пятницу 23–25 января. До конца марта можно было поменять деньги уже в специальных комиссиях, которые рассматривали каждый неужоженный в отведенные сроки случай в отдельности (командировка, экспедиция, состояние здоровья и прочее). Одновременно необходимо было доказать, откуда у человека взялась сумма свыше 1 тыс. руб.;
- граждане, хранившие деньги во вкладах, фактически лишились к ним доступа (в месяц можно было снять наличными не больше 500 руб.)²;
- затем союзное правительство единовременно повысило цены³, после чего разморозило вклады населения⁴.

Испугавшись политической ответственности за обесценение вкладов, советское руководство приняло решение о компенсации населению потерь от обесценения сбережений в связи с единовременным повышением цен⁵. Так как цены либерализованы не были, и товаров больше не стало,

¹ Указ Президента СССР от 22 января 1991 г. № УП-1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г. и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан». <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0485.htm>

² Там же.

³ Постановление Кабинета министров СССР от 19 марта 1991г. № 105 «О реформе розничных цен и социальной защите населения». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=8237>

⁴ Указ Президента СССР от 22 марта 1991 г. № УП-1708 «О компенсации населению потерь от обесценения сбережений в связи с единовременным повышением цен». http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38416.html

⁵ Там же.

на эту компенсацию ничего нельзя было купить. Поэтому во избежание крайне неприятной ситуации, когда население попытается забрать из банка компенсацию и не сможет на нее ничего купить, на всякий случай эта компенсация была перечислена на обособленный счет, снятие денег с которого было разрешено только по прошествии трех лет. Иными словами, советское руководство металось между экономической необходимостью признать тот факт, что вклады населения, по сути, являлись фикцией, и политической невозможностью это сделать.

Либерализация цен в начале 1992 г. сняла «инфляционный навес» в российской экономике. Вклады стали стоить ровно столько, сколько должны были стоить в условиях полного развала экономической системы. Никакого смысла в замораживании вкладов больше не было. Именно тогда, вопреки общераспространенному мнению о том, что реформаторы «заморозили вклады населения» (*вставка 5*), 27 февраля 1992 г. президент России Борис Николаевич Ельцин подписал Указ № 196 «О снятии ограничений на использование средств населения на специальных счетах в Сберегательном банке Российской Федерации». 30 марта 1992 г. были разморожены счета компенсаций, и на этом история замораживания вкладов в сберкассах была окончательно завершена¹.

Вставка 5

Всеобщая амнезия

«Существует забавное представление о том, что я заморозил сбережения населения. Дело в том, что я не замораживал сбережения населения, я разморозил сбережения населения. Если кто-то замораживал сбережения населения, то это был Валентин Сергеевич Павлов, последний премьер Советского Союза. Он действительно замораживал сбережения населения, когда поднимал цены весной 1991 г. Я их разморозил. Но когда общество переживает столь драматические события, очень легко путаются даты, путаются имена. Я как-то столкнулся с забавной ситуацией, когда у меня молоденькая очаровательная девочка с телеканала «Культура», которая проверяла детали моей биографии перед передачей, под конец спросила: «А все-таки скажите, Вы были до Хрущева или после?»».

(См.: Интервью Е.Т. Гайдара П.С. Филиппову 16 марта 2009 г. Расшифровка аудиозаписи.)

¹ Указ Президента РФ от 27 февраля 1992 г. № 196 «О снятии ограничений на использование средств населения на специальных счетах в Сберегательном банке Российской Федерации». <http://russia.bestpravo.ru/fed2008/data044/tex044668.htm>

Одному из авторов посчастливилось присутствовать на записи этого интервью. После его окончания П.С. Филиппов признался, что в течение всех пореформенных лет был твердо убежден в том, что Е.Т. Гайдар заморозил сбережения советских граждан. В этом же признался и Л.И. Лопатников**, также присутствовавший во время записи интервью.*

* Филиппов П.С. в 1991–1993 гг. – председатель подкомитета по приватизации Комитета Верховного Совета РФ по вопросам экономической реформы и собственности, в настоящее время – директор Независимого центра по изучению методов борьбы с коррупцией.

** Лопатников Л.И. в 1993–1994 гг. – главный аналитик Аналитического центра администрации президента РФ, в настоящее время – ведущий научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Безусловно, у миллионов российских граждан осталась незаживающая рана из-за инфляционного обесценения советских денежных сбережений безотносительно к тому, хранились они на счете в сберкассе или в тумбочке дома. Однако нельзя забывать, что именно скрытая инфляция времен перестройки в значительной мере эти самые сбережения во многом и создала. Вопреки распространенному мифу правительство 1992 г. признало внутренний долг (открыло доступ населения к вкладам). Поэтому ошибочно говорить, что после начала радикальных преобразований государство отказалось от своих обязательств перед гражданами (см. вставку б)

Вставка б

Инфляция и накопления – курица и яйцо

«Прежде всего – по поводу самой идеологии, что «люди делали сбережения», а «инфляция их разрушила». В принципе, не менее – и даже более – справедливо было бы утверждение, что «инфляция создала сбережения», а «люди их разрушили». Действительно, каково происхождение этих двух явлений – значительных сбережений населения на начало 1992 г. и резкого скачка цен в этом же году? Их природа одна – это подавленная денежная инфляция начиная примерно с 1987 г. Возросшие сбережения отражали резкое увеличение номинальных денежных доходов населения, а скачок цен свидетельствовал о том, что их, цены, искусственно сдерживали, несмотря на это инфляционное увеличение доходов. Именно потому-то люди и сберегали деньги, что не могли их потратить, а сберегали они именно те деньги, которые Горбачев, Павлов, Геращенко и т.д., по выражению Н. Шмелева, «подпечатывали».

И не надо утверждать, как это могут сделать некоторые, что-де накачка денег обогатила жуликов, партийных прихвостней и пр., но не простого человека. Если бы дело обстояло именно так, то и не было

бы такого скачка цен на продукты повседневного спроса – не директора, не банкиры и не райкомовцы обрушили весь свой денежный спрос на рынок хлеба и масла, штанов и носков. Так что в этом смысле никаких особых обязательств государства перед вкладчиками не должно бы возникнуть: общее обесценение вкладов произошло именно потому, что невежественное правительство пошло на поводу невежественной публики, напечатало и вручило этим самым вкладчикам множество необеспеченных денег (фактически – пыталось дать политическую взятку за собственную непопулярность) и задерживало освобождение розничных цен. В конце концов, само противопоставление «вкладчиков» как массовой категории и государства бессодержательно: государство не является самостоятельным по отношению к «населению» зарабатывающим деньги субъектом. Если у вас есть семья – отец, мать, дед с бабушкой, дети и т.д., то глупо говорить о том, что семья как некий отдельный орган несет денежные обязательства перед каждым своим членом; если кто-то в семье получит «компенсацию» или «дотацию», то не иначе как за счет какого-то другого члена семьи. Кому же, какой категории населения предъявляют претензии «вкладчики»? Тем, кто изначально не доверял Сбербанку и хранил деньги в долларах, но чем они виноваты? Тем, кто хранил наличные рубли, т.е. кто понес такой же ущерб, но не может «продемонстрировать» его и потребовать «компенсации»? Все подобные претензии являются не чем иным, как дешевым политическим популизмом, циничной спекуляцией на несчастье и невежестве множества людей.

Источник: Львин Б. Еще раз о нехватке денег // Московский либертариум. 20 февраля 1998 г. http://www.libertarium.ru/lvin_ref1

Зададимся вопросом: а могло ли правительство Гайдара сделать что-то по-другому? Гипотетически, конечно, могло. Вот три альтернативных варианта действий правительства.

Первый вариант: «гонка наперегонки с инфляцией в пропасть». Правительство могло начать постоянно индексировать величину вкладов на инфляцию, никак не ограничивая права населения по доступу к вкладам. Очевидно, что при сохраняющемся товарном дефиците и огромном объеме накоплений (около 50% ВВП)¹ население, принеся даже часть этих

¹ Примерный (больше иллюстративный) расчет авторов, проведенный на основе данных о сумме вкладов в учреждениях сберегательных банков на 1 декабря 1991 г. (*Источник:* О работе народного хозяйства в январе – ноябре 1991 г. М.: Госкомстат СССР. 16 декабря 1991 г.)

средств на товарный рынок, спровоцировало бы сильнейший рост цен. Государство вынуждено было бы проиндексировать вклады в соответствии с ростом цен, что еще больше увеличило бы денежную массу и подстегнуло дальнейший рост цен. В итоге государство, защищая вклады населения от инфляции, ввергло бы страну в пучину гиперинфляции настолько сильной, что за деньги нельзя было бы купить еду, а это уже прямой путь к голоду и распаду страны, когда каждый регион старался бы «не выпускать товары за свои границы». Очевидно, это не лучший сценарий.

Второй вариант: «отложить выплату до лучших времен». Правительство могло ограничить доступ населения к вкладам, индексируя их по инфляции, отложив выплату по вкладам до лучших времен. Такой подход не приводил бы к немедленной инфляционной расплате, но таил бы в себе значительные политико-экономические риски в будущем. По сути, инфляционный всплеск откладывался бы на неопределенное будущее – правительство передало бы бомбу замедленного действия будущим поколениям. Так, в 1998 г. при индексации накоплений на инфляцию они бы составили около 60% ВВП, т.е. даже по прошествии 7 лет «допускать» население до выплаты вкладов без риска сорваться в гиперинфляцию было бы нельзя. Даже после последовавших затем 12 лет экономического роста индексация вкладов по инфляции сократила бы их до 14% ВВП в 2011 г. Увеличение расходов государства на 14% ВВП неизбежно привело бы к инфляционному всплеску. В результате одноактный доступ населения к вкладам, проиндексированным на инфляцию, невозможен без инфляционного всплеска даже по прошествии 20 лет. Единственный путь – выплачивать по чуть-чуть, постоянно соразмеряя возможности бюджета и инфляционные риски. То есть только волонтаристски, «в ручном режиме». Но такой подход, в свою очередь, несет огромные политические риски: перед каждыми выборами вопрос о том, на сколько размораживать вклады, стал бы центральным местом дискуссии. Как показывает исторический опыт, ничего хорошего в результате такой дискуссии получиться не может. Приведем лишь два примера:

1) *Германия 1930-х годов.* «Роль экономической демагогии нацистов в их приходе к власти в 1933 г. нельзя недооценивать. Антисемитизм, радикальный национализм, ксенофобия всегда были элементами мышления лидеров Национал-социалистической рабочей партии Германии. Но до 1937 г. они осторожно использовали связанные с этими настроениями лозунги. Апелляция к чувствам германских собственников, потерявших сбережения, была эффективным политическим оружием. И сегодня те, кто обещает восстановить вклады, обесценившиеся во время финансовой

катастрофы Советского Союза, дословно повторяют геббельсовскую риторику начала 1930-х годов. Придя к власти, вклады нацисты не восставили. Они привели страну к войне и еще к одной денежной катастрофе, за которую потом был вынужден отвечать отец немецкой экономической реформы – министр финансов ФРГ Л. Эрхард, разморозивший цены в 1948 г. Но это случилось позже»¹.

2) *Украина 2008 г.* Закон, гарантирующий гражданам Украины компенсации за потерянные вклады в Сбербанке СССР, был принят Верховной Радой еще в середине 1990-х годов. Тогда была зафиксирована задолженность перед вкладчиками в размере 131,96 млрд гривен (около 16 млрд долларов). До 2008 г. государство выплатило гражданам в качестве компенсаций около 9 млрд гривен (около миллиарда долларов, т.е. около 6% общего объема первоначальных накоплений). В 2008 г. по решению правительства, которое тогда возглавляла Юлия Тимошенко, выплаты были активизированы. На соответствующие цели из бюджета было выделено 6 млрд гривен (около 740 млн долларов – менее 5% общего объема первоначальных накоплений). При этом Тимошенко предложила выплачивать вкладчикам по тысяче гривен независимо от суммы потерянного вклада (за это компенсации стали называть «Юлиной тысячей»)². Этого оказалось достаточно, чтобы разогнать инфляцию до 22,3%. В 2009 г. выплаты были приостановлены в связи с экономическим кризисом.

Согласитесь, тоже не самые лучшие примеры: безудержный популизм, неизбежный всплеск инфляции как плата за отказ населения и элиты признать очевидное. Мы искренне надеемся, что Андрей Николаевич не призывает повторять украинские экономические эксперименты и не является поклонником геббельсовской риторики.

А вот пример ответственной денежно-кредитной политики.

Третий вариант: «остановить инфляцию любой ценой». В ночь на 21 июня 1948 г. администрация ФРГ объявила о вводе новой валюты – дойчмарки. Каждый гражданин получил по 40 новых марок, потом к ним добавили еще 20, пенсии, заработная плата, квартирные платежи пересчитывались по курсу 1:1. Половина наличных денег и сбережений обменивалась по курсу 1:10, вторая временно замораживалась с последующим обменом по курсу 1:20. Все предприятия получали средства для выплаты первой заработной платы, но в дальнейшем они должны были работать за счет своей выручки. Эти меры позволили мгновенно вернуть давно

¹ Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2007. С. 15–16.

² *Источник:* На Украине начали раздавать «Витину тысячу» // Lenta.ru. 1 июня 2012 г. <http://lenta.ru/news/2012/06/01/money1/>

утраченную ценность денег и резко сократить объем денежной массы¹. Инфляционный всплеск в январе – феврале 1992 г. обесценил накопления, находящиеся на спецсчетах, в 3,5 раза, остальные средства были доступны гражданам на момент начала либерализации цен. Следовательно, Л. Эрхард с его 10- и 20-кратным сокращением накоплений несчастных немцев «в ручном режиме» поступил гораздо жестче и более «дирижистски», чем Егор Тимурович Гайдар, который предоставил рынку определить, чего стоят советские накопления. Однако немцы считают Эрхарда автором германского экономического чуда и не вспоминают ему уничтожение накоплений, потому что понимают: другого способа надежно справиться с инфляцией у него попросту не было. Мог ли Гайдар поступить, как Эрхард, «в ручном режиме» обнулив советские накопления, чтобы «снять инфляционный навес», созданный перестройкой, для обеспечения более умеренного роста цен? Очевидно, что не мог: у всех в памяти была грабительская павловская реформа, которая во многом подорвала популярность советской власти. Придя к власти на волне революционных ожиданий, реформаторы не могли позволить себе начать с того, чтобы своими руками уничтожить накопления, поэтому они пошли на максимально мягкий для людей вариант полного, практически немедленного доступа к накоплениям. Цена такого выбора – более высокая инфляция, но реформаторы не могли не заплатить эту цену.

Таким образом, все рассмотренные нами гипотетические варианты либо вели к гиперинфляции, либо были политически невозможны. Решение правительства Гайдара о «разморозке» вкладов при отсутствии какой-либо компенсации за инфляцию было самым рыночным, самым щадящим по отношению к накоплениям из вариантов, не предполагающих экономической коллапс, и самым жестким с точки зрения обуздания инфляции из политически возможных альтернатив.

Подведем итоги. А.Н. Илларионов утверждает: «Вклады – частная собственность. Они были у десятков миллионов граждан России. Эту частную собственность ликвидировал ряд правительств – не только гайдаровское. Но легализовал ее уничтожение, отказавшись от компенсаций, Гайдар. Отказавшись от признания внутреннего госдолга (вклады в сбербанке), Гайдар одновременно признал внешний государственный долг, тем самым продемонстрировав двойной подход к двум группам кредиторов российского государства и свои преференции»².

¹ Смирнов А. Послевоенное немецкое экономическое чудо // Золотой лев. № 127–128. http://www.zlev.ru/127/127_20.htm

² Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

Из приведенных выше фактов видно, что в этой фразе почти каждое слово либо ложь, либо популистская глупость:

1) правительство Е.Т. Гайдара не легализовало уничтожение собственности, а только либерализовало цены, после чего не Гайдар, а сам рынок показал, чего стоят накопления советских граждан: они стоили ровно столько, сколько можно купить на социалистические иллюзии;

2) Е.Т. Гайдар и Б.Н. Ельцин не отказались от компенсаций, напротив, они открыли гражданам доступ к компенсационным счетам, в котором людям ранее было отказано советским руководством на срок 3 года;

3) ни в одной стране мира у государства нет обязательств по сохранению реальной стоимости вкладов населения в банках, такого рода гарантии в рыночной экономике невозможны;

4) правительство Е.Т. Гайдара признало внутренний долг (разморозило вклады населения) наравне с внешним.

По сути, Е.Т. Гайдар несправедливо расплатился своей репутацией за то, что позднесоветское руководство так и не решилось осуществить либерализацию цен, постоянно создавало иллюзии у граждан, что у них есть огромные накопления, а на самом деле проело даже то небольшое, чего эти накопления стоили.

Миф о возможности справедливого порядка приватизации

Приватизация, прошедшая в России в 1990-х, вызывает немало споров в российском обществе. Даже главный «приватизатор» А.Б. Чубайс признается в несправедливости этого процесса¹.

Вот и А.Н. Илларионов не стесняется в критике приватизации: «Мало кто уже помнит, знает, но в 1991-м Верховный Совет России, Съезд народных депутатов приняли закон об именных приватизационных счетах. Инициатором и одним из его авторов был Петр Филиппов, председатель подкомитета по приватизации в Верховном Совете РФ. Когда Чубайса поставили на приватизацию в правительстве, между ними начались жесткие споры. В конце концов, Чубайс «съел» своего коллегу и соратника по питерскому клубу «Перестройка». Сейчас можно гадать, какой вариант был бы более эффективным для России. На мой взгляд, с именными счетами Филиппова приватизация проходила бы медленнее, но справедливее. И дала бы возможность многим людям принять участие в процессе, понимая, что они делают. Ваучеры, акции, инвестиционные фонды – все это было новое, непонятное для подавляющего большинства народа, вышедшего из СССР. Требовались усилия и время, чтобы разобраться, что к чему. Однако новая власть выбрала тактику кавалерийского наскока: быстрее, быстрее! Чтобы никто не успел опомниться и понять, что происходит»².

Основной посыл критики такой. У реформаторов был выбор: приватизировать быстро и несправедливо или медленно и справедливо. С целью побыстрее «раздать собственность друзьям» реформаторы выбрали вариант обезличен-

¹ «В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная, справедливая претензия. Наша приватизация была совсем не справедливой. Но настаиваю я лишь на том, что альтернативы «справедливая/несправедливая» не было. Была альтернатива «несправедливая/чудовищная». См.: Интервью с Анатолием Чубайсом об истории российских реформ. Часть 1 // Полит.ру <http://www.polit.ru/article/2010/11/01/chubays/>

² Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сциализм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

ного ваучера. Подтверждают злой умысел ваучерной приватизации и последовавшие за ней «залоговые аукционы», когда «лучшие российские компании за символические, смехотворные цены отходили тем, кто тогда считался друзьями «приватизаторов»¹.

Здесь Андрей Николаевич применяет свой излюбленный прием вырывания отдельного события из исторического контекста. Если бы речь шла об абстрактной стране «Утопия» с устойчивой политической системой, финансово грамотным населением и устойчиво развивающейся рыночной экономикой, то лучшим способом приватизации были бы даже не любезные сердцу Андрея Николаевича именные приватизационные чеки, а обычная приватизация за деньги, когда объект достается тому, кто больше заплатит. Такой подход одновременно обеспечивает максимизацию поступлений в бюджет и позволяет «в одну итерацию» передать государственное имущество наиболее эффективному собственнику. Кстати, именно такого подхода к приватизации изначально придерживались Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс². Альтернативные подходы справедливо критиковались реформаторами за то, что при переходе предприятий в руки мелких акционеров и инсайдеров, краткосрочные цели деятельности предприятия оказываются важнее долгосрочных, работники-акционеры предпочитают направлять доходы предприятия на зарплату. Себестоимость растет, прибыль снижается, сохраняется избыточная численность работающих, инвестиции не производятся, наступает технический застой. Массовая бесплатная приватизация не учитывает отраслевые и региональные особенности предприятий, значит, не может быть эффективной. Однако затем реформаторам пришлось отойти от моделей учебников по экономике и принимать более приближенные к российской действительности решения.

На момент принятия решения о ваучерах в стране уже всюю шла спонтанная, непрозрачная и чудовищно несправедливая приватизация. Она началась не в 1992 г. (когда была принята программа чековой приватизации и в обращение были выпущены ваучеры), а еще в бытность СССР, в конце 1980-х годов – после принятия закона «О государствен-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сицилизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

² Е.Т. Гайдар: «В очередной раз открою страшную «тайну» появления приватизационных чеков. И Гайдар, и Чубайс были решительно против них. Решительно!.. Верховный Совет принял закон о чековой приватизации до того, как Гайдар и Чубайс пришли работать в правительство. Идея целиком овладела СМИ. Для нас это было неприятным ударом, мы хотели проводить приватизацию за деньги». Цит. по: Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., 2004. С. 203.

ном предприятия (объединении)» (1987)¹, «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде»² и закона «О собственности в СССР» (1990)³. В это время государство утратило контроль над директорами предприятий, в руках которых сосредоточились товарные и денежные потоки, вследствие чего они стали действовать в логике «приватизации прибылей и национализации издержек». «Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. Первая: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества, здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно. Вторая: государственное имущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции «аренды с выкупом». Пользуясь отсутствием законодательства об интеллектуальной собственности, большие пакеты акций отдавались за «знания, опыт директора и его заместителей». Позже, чтобы подобные действия выглядели более «рыночными», номенклатурная приватизация приняла форму финансово-индустриальных групп и холдинговых компаний»⁴. Почему-то у Андрея Николаевича номенклатурная приватизация особого осуждения или тревоги не вызывает.

В июле 1991 г. Верховным Советом РСФСР были приняты законы «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»⁵ и «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР»⁶, которые стали «первым кирпичиком» в здании последующей чековой приватизации. Стоит еще раз подчеркнуть, что пришедшим в правительство в ноябре 1991 г. реформаторам эти документы не нравились; они хотели провести денежную приватизацию с привлечением иностранных инвесторов (как это было сделано, например, в Венгрии)⁷.

¹ Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7285-ХI «О государственном предприятии (объединении)». <http://nationalization.ru/Library/laws/30.06.1987-o%20gospredpriyatii.pdf>

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. № 810-1. <http://russia.bestpravo.ru/fed1991/data02/tex12785.htm>

³ Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». http://nationalization.ru/Library/laws/06.03.1990_o%20sobetvennocti%20v%20СССР.pdf

⁴ Берман В.Р., Филиппов П.С. История приватизация в России // История новой России. Очерки, интервью. М., 2011. Т. 1. С. 302.

⁵ Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». http://nationalization.ru/Library/laws/03.07.1991_o%20nPuBATuZACuu_goc-HHbIX%20u%20MyHuzbInaJlbHbIX%20nPEDnP.%20B%20PCFCP.pdf

⁶ Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1529-1 «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР». http://nationalization.ru/Library/laws/03.07.1991_o6%20uMENNbIX%20CETAХ%20u%20BKJADAX%20B%20PCFCP.pdf

⁷ Из воспоминаний Д. Васильева (в 1991–1994 гг. – заместитель председателя Госкомимущества РФ): «Та критика, которую изливают на нее (приватизацию. – Прим. авт.) многие

Однако в условиях политической и макроэкономической нестабильности этот сценарий был абсолютно нереалистичен.

Выбор обезличенных ваучеров, а не именных приватизационных счетов, был обусловлен следующими причинами.

Во-первых, необходимо было провести приватизацию быстро. Если бы реформаторы отдали предпочтение любому другому способу приватизации, они бы неизбежно потеряли инициативу. Директора бы разворачивали и присвоили себе собственность гораздо раньше, чем реформаторы смогли бы настроить механизм именных приватизационных счетов. В этом случае у обычных граждан не было бы даже гипотетической возможности принять в ней участие: «красные директора» «переписали бы на себя» всю собственность. Кроме того, необходимо было как можно раньше юридически отделить коммерческие по сути предприятия от государства. Только юридическое оформление предприятий в частную собственность могло смягчить проблему принципал-агентских отношений, когда государственные предприятия все время требовали выдачи бюджетных субсидий и льготных кредитов. Приватизация была необходимым условием для ужесточения бюджетных ограничений предприятий, стабилизации на денежно-кредитном рынке и снижения инфляции. Вариант с именными приватизационными счетами неизбежно замедлил бы ход приватизации. Поэтому, несмотря на недоумение А.Н. Илларионова (зачем было так торопиться?), логика в проведении быстрой приватизации была железобетонной.

При этом именные приватизационные счета не обеспечивали необходимой скорости в проведении приватизации по следующим причинам:

1. Для реализации модели приватизации с именными приватизационными счетами потребовалось бы открыть более 140 млн подобных счетов, что организационно в сжатые сроки Сбербанку сделать было не под силу. Даже если бы руководство Сбербанка согласилось предоставить необходимую инфраструктуру, на эту процедуру ушло бы более года; тогда бы российская приватизация вовсе не состоялась. Напомним, что после VII Съезда народных депутатов, который проходил в декабре 1992 г., отношения между Съездом и президентом накалились до преде-

либеральные экономисты... адекватна критике, обрушиваемой нами на своих оппонентов, и взглядам, исповедуемым нами в 1990–1991 гг., но которые впоследствии, в ходе более глубокого проникновения в реальные механизмы осуществления экономической реформы в стране, нам пришлось несколько изменить». См.: Васильев Д. Предисловие к книге А.Д. Радыгина «Реформа собственности в России» // Радыгин А.Д. Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М., 1994. С. 11.

ла, в результате чего конструктивное взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти стало невозможным¹.

2. Согласно приватизационному законодательству, принятому в 1991 г., каждому гражданину страны предполагалось открыть в Сбербанке именной приватизационный счет, который нельзя было ни передать, ни продать. При этом оборот акций, приобретаемых за счет приватизационного вклада, был ограничен. Это ставило крест на постприватизационном перераспределении активов в пользу эффективных частных собственников и на последующем становлении фондового рынка.

3. Оперативное внедрение именных приватизационных счетов требовало радикально более высокого уровня финансовой грамотности населения и развития финансовых институтов. «Но какие трудности должны были бы преодолеть, скажем, доярка из глухой деревни и ее малолетняя дочь, чтобы на свой приватизационный вклад по безналу купить акции на московской бирже? Вот и решили ввести наличные ваучеры – первую ценную бумагу новой России»².

Вот, кстати, что думает о необходимости быстрой приватизации Петр Филиппов, который, по версии А.Н. Илларионова, был «съеден Чубайсом» (см. вставку 7).

Вставка 7

***Почему не были задействованы приватизационные счета?
Комментарий Петра Филиппова.***

«Когда зимой 1991 г. нами разрабатывались проекты законов о приватизации, мы пребывали в уверенности, что теперь рыночные реформы в России всерьез и надолго, что вспять уже не повернуть, и у реформаторов бездна времени впереди. Но события первой половины 1992 г., ожесточенное сопротивление рыночным преобразованиям со стороны Съезда народных депутатов и лично Хасбулатова и Руцкого показали, как мы были наивны. Мы поняли: окно возможностей может захлопнуться в любой момент, и россиянам опять придется жить в условиях затратной, плановой, дефицитной экономики, без конкуренции и стимулов к развитию, в нищете и бедности. Пришло время критично взглянуть на все, что мы успели сделать к этому времени.

Прежде всего критике подлежал Закон «Об именных приватизационных счетах и вкладах». Работая над ним, мы проявили себя идеалиста-

¹ На VIII Съезде народных депутатов РСФСР, проходившем в марте 1993 г., была предпринята попытка импичмента президента Б. Ельцина.

² Источник: Филиппов П. Госкорпорации – место для воровства // Финанс. № 44 (230). 19–25 ноября 2007 г. <http://www.finansmag.ru/80375>

ми-мечтателями, которые хотели построить «народный капитализм» и буквально заставить любого пьяницу стать акционером какого-нибудь предприятия. Поэтому мы в законе заблокировали на ряд лет передачу гражданами прав по именованным счетам друг другу, наложили мораторий на оборот приобретенных акций. Полагали: прежде чем выяснится реальная цена акций и люди поймут, какая ценность у них в руках, надо, чтобы сначала рынок как-то стабилизировался. Но не понимали как.

Это была большая ошибка. Не могут меньшинства без мажоритария управлять предприятием. Обязательно должен быть владелец контрольного пакета, ведь дом без хозяина – сирота, а предприятие – тем более. Такова реальность, а мы исходили из каких-то «социал-демократических» фантазий. По сути, проведя этот закон через Верховный Совет, мы сами заблокировали процесс формирования частной собственности в России. Ведь чтобы закон исполнялся, он должен соответствовать реалиям и представлениям населения. Иначе закон так и останется на бумаге. Представить, что бабушки из деревень поедут в райцентры, чтобы купить на каком-то аукционе через Сберкассу акции неведомых им предприятий, было совершенной утопией.

Добавим к этому и организационно-технические преграды, о которых спустя год после принятия закона нам сообщили руководители Сбербанка. Оказывается, они просто были не в состоянии наделить каждого жителя России именованным приватизационным счетом и отразить на нем движение акций.

Поэтому, когда наши коллеги из Госкомимущества предложили перейти от безналичных именованных счетов к бумажным приватизационным чекам (ваучерам), мы в Комитете по собственности Верховного Совета РФ восприняли это предложение как выход из положения, мы его одобрили. Правда, трудно было представить, как удастся уговорить депутатов отменить закон, принятый ими всего год назад. Одни из них были убежденными противниками частной собственности и полагали: лучше пусть предприятиями плохо управляют чиновники, пусть будем в нищете, но зато одинаково, мол, так справедливее. Но больше было тех, кто тогда проводил в жизнь интересы «красных директоров», приносивших посредством своих кооперативов откачивать из государственных предприятий оборотные средства. Для них перспектива появления у предприятий рачительных хозяев означала конец кормушке.

Обойти сопротивление Верховного Совета можно было, воспользовавшись тем, что президенту тогда было предоставлено право принимать указы, равносильные законам, при условии, что в течение, кажется,

ся, 10 дней Верховный Совет не наложит на них вето¹. Так и сделали. Президент подписал указ, его, к счастью, не отменили. Приватизационные чеки стали первой в России ценной бумагой, обращающейся на рынке, законным средством платежа в сделках по приватизации. Из тупика удалось выйти»

Источник: Интервью П. Филиппова авторам от 10 июня 2012 г.

Приведенное интервью наглядно показывает, что если, помимо илларионовского монолога, «предоставить слово» хотя бы еще одному участнику событий тех лет, мифы, создаваемые Андреем Николаевичем, становятся не столь убедительными. Наверное, П.С. Филиппов, один из наиболее активных участников разработки приватизационного законодательства, лучше, чем А.Н. Илларионов, осведомлен о том, «съел ли его Чубайс» и почему был выбран ваучерный вариант массовой приватизации.

Во-вторых, выбранный реформаторами вариант приватизации давал возможность сбалансировать все группы интересов, позволяя расширить поддержку преобразований или, как минимум, какое-то время следовать намеченному курсу:

- директорский корпус и рабочие коллективы получили значительные преимущества при приватизации;
- широкие массы населения тоже получили доступ к приватизации, в том числе своих квартир и земельных наделов.

В-третьих, все другие варианты приватизации привели бы к жестким конфликтам, вплоть до кровопролития:

- отсутствие привилегий для директорского корпуса неизбежно привело бы к существенной консолидации противников реформ и их коллективному выступлению против реформаторов (при примерно аналогичных условиях погибла яacobинская диктатура, которая вовремя не сумела учесть интересы властных социальных групп);
- продолжение «номенклатурной приватизации» привело бы к тому, что приватизация прошла бы еще менее справедливо (так как в ней смог бы принять участие только директорский корпус), т.е. признание легитимности частной собственности было бы ниже, чем в на-

¹ Из постановления Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы»: «Если в течение семи дней Верховный Совет РСФСР, а в перерывах между сессиями – Президиум Верховного Совета РСФСР не отклоняет проект указа президента РСФСР, то указ вступает в силу». Этот порядок действовал до 1 декабря 1992 г. http://www.lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a303x390.htm

стоящее время, а это уже чревато эскалацией насилия под хорошо знакомым лозунгом: «грабь награбленное».

По этим причинам Указ Президента РФ от 14 августа 1992 г., введивший анонимные приватизационные чеки вместо именных приватизационных счетов, нельзя считать ошибкой¹. Граждане, не желавшие переводить свою долю госсобственности в акции, могли продать приватизационные чеки на рынке. Свободно обращаясь, они не только создали спрос на акции приватизируемых предприятий, но и заложили основу для становления институтов фондового рынка. В результате открылась возможность концентрации капитала, что было принципиально важно для передачи собственности в руки эффективного владельца.

Значит ли это, что в ходе чековой приватизации никаких ошибок допущено не было? Нет, не значит. Важной тактической ошибкой, которую, кстати, признают сами «отцы приватизации»², было создание чековых инвестиционных фондов (ЧИФы), которые принимали ваучеры от граждан, а затем обменивали их на акции новоиспеченных АО. После завершения приватизации ЧИФы должны были стать паевыми инвестиционными фондами, которые получали бы дивиденды от акций российских АО и распределяли их между вкладчиками. Однако в реальности эта схема не заработала: во втором полугодии 1994 г. большинство ЧИФов разорилось, а их вкладчики остались с носом. В технологии создания ЧИФов было допущено достаточно много ошибок. Например, одной из причин банкротства ЧИФов стало ограничение обмена ваучеров на акции предприятий: не более 5% приватизационных чеков, находившихся в собственности ЧИФа, можно было вложить в акции одной компании. В связи с этим чрезвычайно ограниченными оказались инвестиции в акции прибыльных компаний. Вместе с тем для успеха ЧИФов не было фундаментальных предпосылок: в середине 1990-х большинство российских предприятий (в том числе металлургического и нефтегазового секторов) были убыточными³.

¹ Указ Президента РФ от 14 августа 1992 г. № 914 «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации». http://nationalization.ru/Library/laws/14.08.1992_o%20BVEDENHu%20CuCTEMbI%20nPuBATuZACuoHNBIX%204eKOB.pdf

² «Теперь можно задать следующий вопрос: а можно ли было сделать лучше? Ну, наверное, можно, там есть ошибки, которые я уже сам вижу, я о них говорил – те же самые Чековые инвестиционные фонды. Но это тактика. Можно ли было вообще сделать справедливо, честно, красиво? Ответ: нет». См.: Интервью А.Б. Чубайса В. Познеру // Первый канал. 8 декабря 2008 г. http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5756/fi333#anchor_333

³ Родионов К. Пять ошибок рыночных реформ в России // Forbes.ru. 12 января 2011 г. <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/61511-pyat-oshibok-gaidarovskih-reform>

После завершения чековой приватизации начался ее денежный этап. Самыми шумевшими элементами этого этапа стали залоговые аукционы, в результате которых в частные руки перешли предприятия российской нефтяной отрасли. Сегодня от многих политиков и специалистов (в том числе и от А.Н. Илларионова) можно услышать рассуждения о том, что «стратегические предприятия были проданы за бесценок». Однако именно залоговые аукционы впервые за весь период рыночных преобразований принесли государству доходы от реализации имущества (800 млн долларов), что позволило закрыть многие дыры в бюджете. Также нельзя забывать и о факторе политических рисков. В декабре 1995 г. (в то время, когда проводились залоговые аукционы) рейтинг Г.А. Зюганова, твердо стоявшего на реставрационных позициях, был весьма высок, и его шансы на победу в президентских выборах 1996 г. были довольно велики. Угроза скорой национализации приватизированных предприятий, маячившая перед участниками залоговых аукционов, никак не способствовала повышению стоимости активов.

Реальные доходы от приватизации государство смогло получить только после стабилизации политической системы на этапе «зрелого термидора российской антикоммунистической революции». Так, наиболее удачным с точки зрения получения доходов от реализации государственной собственности стал 1997 г. – тогда в бюджет удалось привлечь около 2 млрд долларов.

Несмотря на то что с финансовой точки зрения приватизация стала эффективной далеко не сразу, с политической и экономической позиций можно оценивать ее проведение как весьма успешное.

С политической точки зрения приватизация позволила сформировать «прореволюционные коалиции»¹ – она расколола интересы директорского корпуса практически пополам: в то время как 42% директоров поддерживали приватизацию крупной промышленности, 48% тяготели к государственному регулированию и выступали против приватизации.

С экономической точки зрения не так важно, кто станет хозяином предприятия. Если право собственности юридически закреплено, а издержки на операции купли-продажи невелики, то рано или поздно активы предприятий перейдут к эффективным собственникам. Но чтобы это произошло, приватизация должна быть легальной, проводиться по закону. В целом проведенная в 1990-е годы приватизация сыграла важную

¹ См. подробнее: Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., 2004. С. 204.

роль в повышении эффективности российской экономики (см. примеры во вставке 8).

Вставка 8

**Повышение эффективности нефтяной и угольной отраслей
в России в результате проведения приватизации**

В середине 1990-х годов добыча нефти в России сократилась до 300 млн т в год, и перед страной встала перспектива вхождения в число нетто-импортеров нефти после 2000 г. После проведенной приватизации в отрасли нефтедобыча к середине 2000-х годов выросла почти до 500 млн т в год. Новые собственники провели реструктуризацию нефтяных компаний, привнесли в сектор западные технологии, возродили загубленные еще в СССР месторождения (Самотлор) и открыли новые (например, в 1998 г. «ЮКОС» открыл Приобское месторождение), решили проблему задолженностей компаний перед бюджетом. Если бы в 1990-е годы не была проведена приватизация нефтяной отрасли, то в 2000-е годы не было бы никакого «дождя из нефтедолларов», а Россия закупила бы нефть где-нибудь в странах Персидского залива.

Столь же благоприятно приватизация сказалась на российской угольной отрасли. В 1988–1998 гг. добыча угля снизилась с 425 до 232 млн т, отрасль являлась хронически дотационной, страну сотрясали шахтерские забастовки. В 1993–2003 гг. была осуществлена реформа угольной отрасли. За период реструктуризации было ликвидировано 188 шахт и 15 разрезов, уволено 520 тыс. человек. Отрасль стала включать около 160 частных угольных компаний, ни одна из которых не получала средства из бюджета. Добыча угля после достижения минимума в 1998 г. (232 млн т) резко пошла вверх, и в 2009 г. превысила отметку в 320 млн т. Несмотря на факт крупных аварий на шахтах в 2004 и 2007 гг., в отрасли наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня смертности: если в 1993 г. коэффициент смертности на 1 млн т добытого угля составлял 1, то в 2006 г. этот показатель находился на уровне 0,27. В результате реструктуризации производительность в отрасли выросла в 4 раза, частные добывающие компании заработали с прибылью, а Россия впервые в своей истории стала нетто-экспортером угля.

Итак, основная ошибка критиков приватизации (в том числе А.Н. Илларионова) состоит в том, что предлагается выбрать самый эффективный и самый справедливый вариант, в то время как в реальной жизни всегда

приходится выбирать только из возможных в конкретных исторических условиях вариантов. То, что предлагают критики приватизации, было либо невозможным в сложившихся политических условиях, либо вело к катастрофе гражданской войны.

Стоит отметить, что в настоящее время вопрос о скорости приватизации продолжает быть актуальным. Накопив огромные активы, государство не спешит с ними расставаться, рассказывая обществу истории о «стратегическом назначении» и о «необходимости дождаться лучшей конъюнктуры для продажи пакетов акций». С доводами в пользу «обождите» можно поспорить:

- государство – самый неэффективный собственник, именно государство при советской власти сделало убыточным производство никеля и меди в Норильске, добычу нефти в Самотлоре и угля в Кузбассе; каждый день государственного управления предприятиями – это неэффективные нерыночные решения и откровенное воровство;
- у государства накоплен огромный навес социальных обязательств, сопоставимый с инфляционным навесом в конце 1980-х годов, использовать средства от приватизации для постепенного перехода от солидарной пенсионной системы к индивидуальной накопительной было бы крайне разумным и популярным в обществе решением. Все бы видели, что средства от денежной приватизации тратятся на повышение пенсий нынешним пенсионерам, на формирование накоплений будущих пенсионеров и на снижение налоговой нагрузки на экономику;
- будущее непредсказуемо. Сейчас, на историческом пике нефтяных цен, государственные активы стоят достаточно дорого, чего мы собираемся ждать: очередного экономического кризиса или начала экспорта сланцевого газа и сланцевой нефти из США в Европу?

Таким образом, нынешним политикам следовало бы взглянуть на начало 1990-х годов и возблагодарить Бога: у них, в отличие от Гайдара с Чубайсом, есть все условия для нормальной денежной приватизации. В связи с этим вполне уместно вспомнить опыт 1990-х, когда активы вынужденно уходили за смешные по нынешним временам деньги. Видимо, мы собираемся дожидаться схожих экономических и политических условий, чтобы провести масштабную приватизацию. Может быть, А.Н. Илларионову стоило бы больше писать о необходимости новой приватизации (как приватизировать то же «РОСНАНО» или «Газпром»), о том, как сделать ее эффективной и справедливой, а не повторять крайне оригинальное суждение, что во всем виноват Чубайс?

Игра на рынке ГКО

А.Н. Илларионов обвиняет Е.Т. Гайдара в торговле на рынке ГКО. «Совершенно ненормально, когда на рынке ГКО играли Гайдар, Алексашенко, Кох и другие инсайдеры – лица, работавшие непосредственно во власти и с властью. Эти лица непосредственно создавали валютный коридор, в ежедневном режиме получали информацию о том, какова потребность страны в заемных ресурсах, сколько Минфин собирается погасить, получить, каково соотношение средств, какие ожидаются проценты, каков горизонт планирования этих операций. Это чистый, стопроцентный инсайд... Гайдар был высокопоставленным правительственным экспертом, принимал активное участие во многих совещаниях в правительстве и администрации президента. Именно Гайдар в июне 1998 г. просил меня не делать публичных заявлений о грядущем неминуемом дефолте. Позже выяснилось, что Егор Гайдар вложил в рынок ГКО примерно 1 млн долларов. Согласитесь, для человека, который никогда не работал в бизнесе, это немаленькие средства...»¹. Таким образом, в данном случае А.Н. Илларионов обвиняет Егора Тимуровича не в непрофессионализме или «чеккистском романтизме», а в совершении уголовного преступления.

Андрей Николаевич снова вырывает отдельные факты из контекста. Попробуем полностью реконструировать картину событий тех лет и «отделить мух от котлет».

Вначале необходимо разобраться, почему Е.Т. Гайдар опасался девальвации рубля. Итак, 1998 г. Государство из-за доминирования левых в Думе не может свести концы с концами: налоги собираются плохо, а расходы растут как на дрожжах². Разницу покрывают займами, в том числе вну-

¹ Илларионов А. Реформы 90-х в России провели во благо номенклатуры // Комсомольская правда. 9 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25832.4/2806591/>

² «Но главной российской бедой в этой ситуации оказалось отсутствие в нашем обществе консенсуса по ключевым вопросам. У нас было правительство, которое при Чернобырдине, а потом при Кириенко хотело и пыталось справиться с кризисом, не всегда понимая, что для этого надо делать, допуская ошибки. А в Госдуме царили иные настроения. Парламентское большинство было коммунистическим. С небольшим перевесом, но все же... Коммунистический электорат – это в первую очередь малообеспеченные

тренними – на рынке ГКО. Доходность по ГКО растет. В таких случаях, как правило, следуют девальвация национальной валюты, снижение уровня жизни населения и смена власти на очередных выборах. Егор Тимурович боялся такого исхода. Он хотел не допустить снижения жизненного уровня населения, уберечь страну от очередного инфляционного всплеска. При этом существовал риск того, что в ответ на рост цен власть, чтобы не допустить падения своей популярности, начнет ускоренными темпами повышать заработные платы, пенсии, индексировать другие расходы, чем еще больше раскрутит инфляционную спираль. А тут уже недалеко до гиперинфляции и отказа «продавать хлеб за рубли». Боясь этого, Гайдар действительно всячески стремился не допустить девальвации рубля, в отличие от Илларионова, старался не сеять панику и просил других тоже воздержаться от резких заявлений. Да, Гайдар ошибся: девальвация действительно существенно снизила жизненный уровень населения, но одновременно подстегнула экономический рост, основанный на замещении подорожавшего импорта отечественной продукцией. Некатастрофическими оказались и политические последствия девальвации. Усилились позиции левых, но левое правительство Евгения Примакова каким-то чудом осуществило бюджетную консолидацию и левых экспериментов не проводило. Но чуда могло и не произойти.

Относительно игры на рынке ГКО. Необходимо разделять личные средства Е.Т. Гайдара и деньги Института экономики переходного периода.

Свои собственные средства Егор Тимурович вложил в рынок ГКО в 1995 г.¹. Тогда реальной казалась победа коммунистов на выборах, и Гайдар решил озаботиться проблемой безопасности своей семьи. При этом каких-то больших денег у него не было (в отличие от нынешней элиты, когда даже не очень высокопоставленные чиновники на всякий случай прикупают недвижимость за рубежом), и он ограничился тем, что застраховал в западной компании свою жизнь в пользу младшего сына. Оставшиеся средства он вложил в России в ГКО, так как этот рынок обладал высокой ликвидностью, которая в условиях политической нестабильности вещь весьма полезная. После победы Б.Н. Ельцина на выборах в 1996 г. Егор Тимурович перестал опасаться политических репрессий

люди. Чем их больше в стране, тем больше голосов на выборах получают коммунисты. Они были заинтересованы в том, чтобы в стране все было плохо: чем хуже населению – тем больше избирателей голосуют за КПРФ» (см.: Интервью с Е.Т. Гайдаром // История новой России. Очерки, интервью. М., 2011. Т. 1. С. 244).

¹ Сведения о собственных вложениях Е.Т. Гайдара получены авторами от членов семьи Егора Тимуровича.

и продал ликвидные облигации. На вырученные деньги он начал строить дом и купил акции российских предприятий. Таким образом, уже за 2 года до дефолта личные финансы Е.Т. Гайдара не были связаны с рынком ГКО. Кризис 1998 г. застал Егора Тимуровича «в акциях» и «незавершенном строительстве дома». Так как после кризиса продавать сильно подешевевшие акции смысла не имело, для завершения строительства дома Е.Т. Гайдар занимал деньги. История личных финансов Егора Тимуровича в 1995–1998 гг. характеризует его как человека в высшей степени скромного: бывший глава кабинета, действительно инсайдер, «работавший непосредственно во власти и с властью», за все 1990-е не заработал достаточно средств, чтобы построить дом на собственные деньги. Даже беглый взгляд на личные финансы нынешней элиты – как российской, так и многих развитых и развивающихся стран – позволяет сделать вывод, что Егор Тимурович был «клинически честным человеком».

Что касается средств Института экономики переходного периода, стратегическое управление которыми осуществлял Егор Тимурович, здесь была более драматичная история. В условиях относительно высокой инфляции вложение средств института в высоколиквидные и высокодоходные ГКО вначале представлялось Егору Тимуровичу хорошей идеей. Однако он не учел крайне неблагоприятное для финансиста сочетание собственной щепетильности и макроэкономических рисков. Если ты обладаешь инсайдерской информацией, но принципиально отказываешься от ее использования, финансовые проблемы обеспечены. Что и произошло с инвестициями института в ГКО. Егор Тимурович считал для себя этически невозможным продать облигации в условиях, когда говорил о недопустимости дефолта и призывал власть предотвратить девальвацию. Он запретил выводить деньги с рынка ГКО именно потому, что обладал инсайдерской информацией о его плачевном состоянии. Результат: деньги института были потеряны, а Егор Тимурович сохранил чистую совесть.

Это классический пример илларионовской критики: берется факт (даже достоверный), а затем этот факт обрастает домыслами. В результате мужественное поведение честного человека в очень сложной ситуации легким движением руки превращается в заговор с целью личного обогащения. По нашему мнению, действия Гайдара доказывают, что, даже не будучи в правительстве, он все равно оставался государственным деятелем, который интересы страны ставил несопоставимо выше, чем интересы семьи или своего института. Было бы великолепно, если бы все бывшие, нынешние и будущие российские госслужащие и политики вели себя так же, как Егор Тимурович.

Если вы не можете купить еду, это не значит, что вы голодаете

А.Н. Илларионов, стараясь принизить роль Е.Т. Гайдара в истории, пытается доказать, что Е.Т. Гайдар не спасал страну от голода на рубеже 1991–1992 гг., потому что такой угрозы не было.

Приведем полностью его аргументацию. «Медицина определяет голод как нехватку в питании энергии и белков, ведущую к гибели людей и отражаемую в росте числа смертей от истощения. Под угрозой голода (недоеданием) понимается недостаток минимального питания для поддержания здорового образа жизни и роста человеческого организма, отражаемый двумя показателями: 1) удельным весом недоедающих людей во всем населении и 2) количеством потребляемых килокалорий на человека в сутки. FAO, WFP, UNEP, другие международные организации предоставляют обширную информацию по странам, где люди страдают от реального голода и настоящего недоедания. В качестве рубежного критерия появления проблемы недоедания считается превышение числа недоедающих людей уровня 5% от всего населения страны. Более серьезная угроза голода возникает тогда, когда этот показатель превышает 25%, очень серьезная угроза – когда он превышает 50% населения. Минимальная суточная потребность в энергии, необходимая для человека (заметно различающаяся по странам), для России в 1990–1992 гг. была определена в 1920 ккал.

В России значение первого показателя – удельного веса недоедавших людей в общей численности населения за последние два десятилетия ни разу – ни в 1990–1992 гг., ни в последующие годы – не превышало 5%. Поэтому наша страна в последние десятилетия никогда не входила в списки ни одного международного рейтинга стран, находившихся под угрозой голода. Что же касается второго показателя – суточная энергетическая ценность потребляемых продуктов питания на душу населения, – в России в 1990–1992 гг. она составляла 2438–2590 ккал, что более чем на 518–670 ккал (на 27–35%) превышало критерий недоедания, установленный для нашей страны с учетом ее климатических и географиче-

ских особенностей. Иными словами, ни массового голода, ни его угрозы в начале 1990-х годов в России не было»¹.

В этой пространной цитате есть одна важная особенность: А.Н. Илларионов очень изящно объединяет понятия «голод» и «угроза голода». В результате у него получается, что если нет голода, то и угрозы голода тоже нет. Вряд ли с этим можно согласиться. Допустим, вас сытно накормили, а потом бросили в подземелье, сказав, что это была последняя трапеза в вашей жизни. Вроде бы вы еще не голодны, но некоторый дискомфорт от грядущей перспективы, очевидно, появляется.

Перспективы продовольственного снабжения крупных городов в 1991 г. были самыми мрачными. Уже в марте 1991 г. руководство советского правительства было информировано о тяжелейшем положении со снабжением хлебопродуктами населения союзных республик. В то время угроза голода была темой всех совещаний руководителей разного уровня: «В стране в ближайшее время может сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами. Ежемесячно на эти цели расходуется около 8 млн т продовольственного и фуражного зерна. По состоянию на 1 марта с.г. остатки его в государственных ресурсах (без учета семян) оцениваются, по расчетам специалистов, в количестве около 13 млн т, из них почти половина находится в Казахской ССР. Это означает, что запасы продовольственного зерна (кроме Казахстана, где его хватит до нового урожая) будут исчерпаны в конце марта. Уже сегодня крайне тревожное положение с обеспеченностью мукой. При необходимых нормативных ее запасах в 30 дней... менее чем на 10 суток запасы муки в г. Москве, в Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях. Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту. В январе – марте с.г. завезено импортного зерна только 3,7 млн т при намечавшихся поставках 12,4 млн т. Неоднократные поручения руководства страны по усилению отгрузки товарного зерна из Казахской ССР, а также по ускорению поставок его по импорту ощутимого влияния на изменение ситуации не оказали»².

Проблема продовольственного снабжения городов еще серьезнее обострилась после провала августовского путча, за которым последовал развал союзных органов государственной власти. Из письма председа-

¹ Блог А. Илларионова на сайте радиостанции «Эхо Москвы». 9 февраля 2010 г. <http://echo.msk.ru/blog/aillar/655445-echo/>

² Акулинин В. (отдел агропромышленных отраслей) тов. Павлову В.С. «О возможности чрезвычайной ситуации со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами». 18 марта 1991 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16.

теля Исполнительного комитета иркутского областного Совета народных депутатов Ю.А. Ножикова председателю Совета министров РСФСР И.С. Силаеву: «В Иркутской области сложилась критическая ситуация с обеспечением населения хлебом, мукой, комбикормами из-за отсутствия ресурсов зерна. Срывается по этой причине обеспечение сельского хозяйства концентрированными кормами. В августе 1991 г. в область должно было поступить 70 500 т зерна, в том числе 30 000 т продовольственной пшеницы из Краснодарского края. По состоянию на 20 августа поступило лишь 10 000 т пшеницы продовольственной из этого региона. Не получено ни одной тонны фуражного и других видов продовольственного зерна. Это привело к перебоям в торговле хлебом и хлебобулочными изделиями, не отовариваются и выданные населению талоны на муку и крупяные изделия. Остатки продовольственного зерна в области составляют на семь дней, фуражного – на четыре дня»¹. Не знаем, как г-на Илларионова, но большинство людей такие новости, как минимум, встревожили бы.

В советской экономике в условиях отсутствия рыночного ценообразования и порожденного им дефицита деньги играли второстепенную роль, все работало исключительно на силе административного перераспределения, которое, в свою очередь, зиждилось на мощи репрессивного аппарата. Провал путчистов показал, что силовая машина советского государства недееспособна, поэтому у колхозов и совхозов не было никаких стимулов сдавать хлеб государству, а каждый территориальный орган старался придержать продовольствие на своей территории, а не делиться с соседями. Угроза голода – это не отсутствие еды, это отсутствие стимулов обменивать еду². Более того, дефицит товаров и отказ «продавать еду за деньги» вели к экономической и политической дезинтеграции: «Вакуум между неработающим планом и неработающим рынком жестко стимулирует сепаратизм. Главный мотив: закрыть границы, не выпускать продукты, не выпускать за пределы республики, области, города, района. Талоны потребителей в Москве: чужакам не продают. Талоны потребителей в Подмосковье: здесь, наоборот, не продают москвичам»³. По сути,

¹ Иркутская область – в СМ РСФСР. О поставках зерна. 26 августа 1991 г. ГАРФ. <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2624>

² Например, во время голода 1601–1603 гг., как писал Авраамий Палицын, хлеба в стране оставалось еще достаточно: потом еще четырнадцать лет «от смятения» им питались «во всей Русской земле». Основная проблема заключалась в отказе людей продавать хлеб за приемлемые деньги, который, в свою очередь, был обусловлен в том числе крайне неудачными попытками Бориса Годунова регулировать хлебный рынок и отказом от закупок голландского зерна. См.: Козляков В. Борис Годунов. М., 2011. С. 220–222.

³ Комментарий Е. Гайдара в передаче Л. Парфенова «Намедни. Наша эра. 1991». <http://www.youtube.com/watch?v=fsYA0Lt45pk>.

страна стояла в одном шаге от полного распада. Вслед за СССР могла развалиться и Россия. Вначале отказ принимать талоны из соседнего региона, затем запрет выпускать продукты из региона или города, потом введение постов контроля, вооружение этих постов, а там один шаг от вооруженных столкновений между тамбовскими и рязанскими из-за фуры с мукой¹.

Из доклада Министерства торговли РСФСР об обеспечении населения продовольственными товарами по состоянию на октябрь 1991 г.: «В большинстве территорий РСФСР действует талонная система продажи: в 53 – на мясопродукты, в 61 – на масло животное, более чем в 14 территориях хлеб и хлебобулочные изделия в сельской местности реализуются по спискам и талонам с нормой отпуска от 0,3 до 1 кг, в 64 – крупа и макаронные изделия, в 47 – растительное масло, в 24 – чай, в 63 – водочные изделия.

Сахар реализуется по талонам повсеместно. Мука реализуется по талонам в 18 территориях, в г. Москве и Кемеровской области – свободно, а в остальных территориях – в розницу не поступает. Следует отметить, что во многих территориях введение талонной системы не сняло напряжения, так как из-за отсутствия ресурсов талоны не отовариваются. Это положение вызвано снижением закупок скота, птицы, молока, уменьшением производства основных продовольственных товаров, а также сокращением поставок из других союзных республик и по импорту. В результате поставка основных продовольственных товаров по РСФСР за 9 месяцев текущего года ожидается по мясопродуктам на уровне 80% к прошлому году, по молокопродуктам – 85%, по маслу животному – 83%, по яйцепродуктам – 88, по рыбопродукции – 80, по маргариновой продукции – 65, по маслу растительному – 73, по чаю – 66, по кондитерским изделиям – 84, по сахару – 73%»².

В ноябре 1991 г. правительство Москвы сообщало: «Правительство Москвы доводит до вашего сведения, что снабжение населения продовольственными товарами продолжает оставаться критическим... Из-за

¹ Вовсе не случайно 12 декабря 1991 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ «О едином экономическом пространстве РСФСР», который постановлял «органам власти и управления республик в составе РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга обеспечить на территории РСФСР свободное перемещение товаров, работ и услуг, принять меры по соблюдению прав граждан и юридических лиц по свободной реализации или приобретению товаров, работ, услуг на всей территории РСФСР». См.: Указ Президента РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 269 «О едином экономическом пространстве РСФСР». http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39620.html

² Минторг РСФСР – СМ РСФСР. «К заседанию СМ РСФСР о продовольственном обеспечении». 4 октября 1991 г. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 4799. Л. 2.

недостаточности ресурсов в объеме 40 тыс. т и прекращения отгрузки масла животного из Украины, Эстонии, Латвии и Молдовы торговля им осуществляется периодически, остатки животного масла отсутствуют. По союзному контракту закуплено по импорту 20 тыс. т масла животного. Необходимо весь закупленный объем направить в Москву... В январе 1992 г. Москва может остаться без продовольствия»¹. В декабре столь же критичной была ситуация с продовольствием и в Астрахани: «Астрахань на грани голода. Продовольствие на исходе. Отсутствуют запасы муки. Окажите городу продовольственную помощь»². Критичность положения со снабжением российских городов усугублялась вынужденным отказом Внешэкономбанка от финансирования закупки импорта: «Ссылаясь на Постановление Совета Министров РСФСР от 24 августа 1991 г. № 439, Внешэкономбанк СССР прекратил выдачу гарантий по кредитным обязательствам СССР на закупленное импортное зерно, что может привести к остановке отгрузки зерна инофирмами, к срыву выполнения графика завоза в порты СССР и к перерывам снабжения зерном предприятий страны»³.

Из письма председателя Комитета по хлебопродуктам президенту РСФСР: «В текущем году в государственные ресурсы из нового урожая закуплено 22 млн т зерна и поступит во втором полугодии по импорту около 4 млн т при годовой потребности 52 млн т. На 1 января 1992 г. в ресурсах его остается 4 млн т, или менее месячной потребности. Это самые низкие остатки зерна в республике за последние 50 лет (т.е. даже во время Великой Отечественной войны остатки зерна были больше. – *Прим. авт.*). Для обеспечения бесперебойного снабжения населения хлебом и животноводства комбикормами до нового урожая недостает 26 млн т зерна, которые должны поступить в РСФСР по импорту. В настоящее время уже заключены контракты с инофирмами на поставку 18 млн т зерна и муки, однако из-за несостоятельности Внешэкономбанка оформление кредитов с крупными поставщиками зерна – США, Германией, Францией – непозволительно затянулось. По этой причине в течение декабря текущего и января – марта 1992 г. поставки зерна будут составлять около 60% от ежемесячной потребности в зерне, что может привести к вынужденному

¹ Правительство Москвы – Г.Э. Бурбулису. «О критическом положении со снабжением населения продовольственными товарами». 22 ноября 1991 г. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 4818. Л. 1–2.

² Телеграмма депутата Госсовета Астрахани Мыльникову госсекретарю РСФСР Г.Э. Бурбулису. 23 декабря 1991 г. ГАРФ. Ф. 10084. Оп. 1. Д. 1. Л. 192.

³ МВЭС - И.С. Силаеву. «О финансовом обеспечении поставок закупленного импортного зерна». 29 августа 1991 г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1436.

сокращению поголовья скота и стада на 25–30% и к перебоям в снабжении населения хлебопродуктами в некоторых регионах России. Только срочное принятие мер позволит уйти от надвигающейся катастрофы»¹.

Положение дел с продовольственным обеспечением в декабре 1991 г. хорошо иллюстрируют данные социологического опроса населения, проведенного тогда в 30 городах России. В каждом городе опрашивалось в среднем около 30 человек, им предлагалось оценить по 5-балльной шкале положение по 15 видам продуктов. Подобные опросы и исследования потребительского рынка проводились в то время достаточно регулярно, что косвенно свидетельствует об остроте ситуации².

¹ Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину – председатель комитета по хлебопродуктам Л.С. Чешинский. «О критическом положении с хлебом и комбикормами. Предложение выделить нефтепродукты для продажи на экспорт». 13 декабря 1991 г. ГАРФ. <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/877>

² См., например: 1) Федеральное агентство правительственной связи и информации. Справка о состоянии обеспеченности продовольствием по городам РСФСР (по данным социологического опроса на 22 января 1992 г.). <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/483>;

2) Федеральное агентство правительственной связи и информации. Справка о состоянии обеспеченности продовольствием по городам РСФСР (по данным социологического опроса на 12 февраля 1992 г.). <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/2119>;

3) Федеральное агентство правительственной связи и информации. Справка о состоянии обеспеченности продовольствием по городам РСФСР (по данным социологического опроса на 19 февраля 1992 г.). <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/3087>;

4) наблюдение потребительского рынка, проведенное 20–24 января 1992 г., показало, что даже после либерализации цен мясо отсутствовало в продаже в 40 областных, краевых и республиканских центрах в составе Российской Федерации, цельномолочная продукция – в 11, масло животное – в 29, масло растительное – в 53, яйца – в 17, сахар – в 41, хлеб – в 24, картофель – в 25, овощи – в 17 (см.: Гужвин П.Ф. (председатель Государственного комитета РФ по статистике), Шумейко В.Ф. (Верховный Совет РФ). «Об обстановке на местах (результаты выборочных обследований по некоторым острым вопросам)». ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 695а. 28 января 1992 г. Л. 17.

**Обеспечение пищевыми продуктами городов РСФСР
в декабре 1991 г.**

	Мясо	Рыба	Масло животное	Масло растительное	Жиры и др.	Молоко	Яйца	Сахар	Кондитерские изделия	Хлеб	Мука	Соль	Табак	Волка
Санкт-Петербург	2	1	3	2	1	2	2	3	1	2	3	5	3	2
Коломна	2	5	2	3	1	2	2	2	1	5	5	5	3	2
Подольск	1	1	1	1	1	2	2	5	1	3	1	1	1	1
Калининград (Московская область)	1	1	1	1	1	2	1	2	1	3	1	1	1	1
Климовск (Московская область)	1	1	1	1	1	2	2	3	2	5	3	3	1	2
Долгопрудный (Московская область)	2	1	1	2	1	2	2	1	1	5	2	5	-	-
Электросталь	1	1	1	1	1	2	4	2	1	5	1	5	5	2
Владимир	1	1	1	1	1	3	1	2	1	3	1	5	1	2
Ковров	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	5	1	1
Тула	1	1	1	1	1	2	1	3	1	3	1	1	1	2
Орел	2	1	3	1	1	3	1	2	1	3	1	2	2	2
Воронеж	1	1	3	1	1	2	3	2	1	3	1	1	1	3
Нижний Новгород	1	1	1	1	5	2	3	1	1	5	1	5	1	1
Саратов	1	1	1	1	3	2	1	1	3	3	1	5	1	1
Волгоград	1	2	2	2	1	2	1	2	1	5	1	5	1	1
Самара	1	1	1	3	1	2	1	5	1	5	4	1	1	3
Ульяновск	2	1	3	2	2	3	3	3	2	5	3	5	4	3
Орск	2	1	2	2	1	2	2	2	2	3	2	3	-	-
Ижевск	3	1	3	3	1	3	3	2	2	3	1	3	4	2
Нижний Тагил	1	4	1	1	1	2	3	1	1	5	1	5	-	-
Новокузнецк	1	2	2	1	1	2	3	1	1	3	1	4	-	-
Барнаул	1	1	3	1	1	2	3	1	2	5	1	5	-	-
Рубцовск (Алтайский край)	1	1	2	2	1	5	2	2	1	5	-	5	-	-
Улан-Удэ	1	1	1	1	1	2	1	1	1	3	1	1	2	2
Новосибирск	2	1	2	2	2	3	2	1	1	3	1	5	-	-
Екатеринбург	1	5	1	1	1	2	1	1	2	3	1	1	1	3
Омск	2	4	1	1	1	2	1	3	3	3	4	5	-	-
Курган	2	1	1	1	1	3	2	1	2	5	1	2	1	2
Челябинск	1	1	1	1	1	2	1	1	1	5	1	5	-	-
Юрюзань	1	2	1	1	1	2	1	1	1	3	-	5	-	-
Комсомольск-на-Амуре	1	2	3	1	3	2	3	2	2	2	1	1	-	-

Примечание. «5» – продукт имеется в свободной продаже в госторговле;
«4» – может быть куплен в заказе на предприятии;
«3» – очередь менее часа;
«2» – очередь более часа;
«1» – продукт в торговле отсутствует.

Источник: Газета «Деловой мир». 1991. Декабрь.

Из представленных в *табл. 5* данных видно, что голода в стране в конце 1991 г., действительно, еще не было: хлеб был во всех исследуемых городах, хотя в некоторых городах (из представленных в исследовании – это Комсомольск-на-Амуре, Ковров и даже Санкт-Петербург), чтобы получить хлеб, необходимо было «постоять в очереди» более часа. Но мясо, рыба, масло и мука отсутствовали в торговле в большинстве рассматриваемых городов.

Следует отметить, что ситуация значительно различалась в разных городах: в Коломне можно было купить рыбу, а жиры были недоступны, тогда как в Нижнем Новгороде наблюдалась обратная ситуация. Ситуация с продовольствием в Улан-Удэ, где можно было купить лишь хлеб, молоко, табак и водку, и то прилично постояв в очереди, была практически в два раза хуже, чем в Ульяновске. Так же сильно различалась ситуация и в разных слоях населения: например, работники сферы торговли традиционно испытывали значительно меньшие трудности в приобретении товаров, чем большинство советских граждан.

По данным Министерства торговли РСФСР, объемы поставок продовольственных товаров за первые 11 месяцев 1991 г. значительно уступали объемам поставок за тот же период 1990 г. (см. *табл. 6*).

Таблица 6

**Поставка основных продовольственных товаров
за 11 месяцев 1991 г., тыс. т**

Наименование товаров	11 мес. 1991 г.			11 мес. 1990 г., отчет	Темп роста 11 мес. 1991 г. к 11 мес. 1990 г., %
	План	Отчет	Отчет/ План %		
1	2	3	4	5	6
1. Мясопродукты – РСФСР Без Москвы и Санкт-Петербурга		5155,5 3729		6379,8 4660,9	80,8 80,0
2. Молокопродукты – РСФСР Без Москвы и Санкт-Петербурга		34198 27659		40373 32824	84,7 84,3
2.1. Масло животное – РСФСР Без Москвы и Санкт-Петербурга		731 571		881 719	82,9 79,4
2.2. Яйцепродукты – РСФСР Без Москвы и Санкт-Петербурга		23277 20628		26163 23123	89,0 89,1
3. Рыбопродукция – РСФСР Без Москвы и Санкт-Петербурга	2404,9 2047,2	1830,7 1525,5	76,1 74,5	2354,9 2034,0	77,7 75,0

Окончание таблицы 6

1	2	3	4	5	6
4. Маргарин – РСФСР	513,1	307,6	59,9	496,7	61,9
Без Москвы и Санкт-Петербурга	472,2	282,0	59,7	459,1	61,4
5. Масло растительное – РСФСР	431,1	315,4	73,2	405,4	77,8
Без Москвы и Санкт-Петербурга	372,9	275,5	73,9	351,9	78,3
6. Мука – РСФСР	13697,1	13994	102,2	14247,6	98,2
Без Москвы и Санкт-Петербурга	12788,1	13109,7	102,5	13372,5	98,0
7. Крупа – РСФСР	1899,2	1763,7	92,9	1998,8	88,2
Без Москвы и Санкт-Петербурга	1709,2	1590,2	93,0	1814,6	87,6
8. Макароны изделия – РСФСР		888,7		862,1	103,1
Без Москвы и Санкт-Петербурга		780,5		764,4	102,1
9. Сахар – РСФСР		2681,9		3558,9	75,4
Без Москвы и Санкт-Петербурга		2367,8		3157,4	75,0
10. Кондитерские изделия - РСФСР		2136,8		2386,5	89,5
Без Москвы и Санкт-Петербурга		1816,2		2028,4	89,5

Источник: Минторг РСФСР – в Минэкономике и финансов РСФСР. «Справка о поставке основных продовольственных товаров за 11 месяцев 1991 г.». 20 декабря 1991 г. ГАРФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 4818. Л. 2.

Хочется спросить Андрея Николаевича: считает ли он эту ситуацию нормальной? А если ситуация ненормальна и постоянно ухудшается, почему он не считает, что логическим ее развитием стал бы голод в крупных городах? Что, кроме либерализации цен, могло предотвратить голод? Большевики в свое время нашли альтернативу: продразверстка и продотряды, т.е. силовое изъятие хлеба и Гражданская война. Егор Тимурович эти перспективы отлично понимал, поэтому говорил об угрозе голода и пошел на риск форсированной либерализации цен в условиях неразграниченности рублевой зоны и еще не начатой упорядоченной (а не стихийной номенклатурной) приватизации.

Приведенные выше телеграммы, опросы населения, статистические наблюдения свидетельствуют о том, что в отсутствие решительных мер в 1992 г. страну ждал реальный голод¹. Если это не угроза голода, тогда что? Видимо, для А.Н. Илларионова угрозой голода являются только

¹ Об этом говорят и воспоминания граждан. «Оказывается, что в 1991 г. очереди были только за персиками. И то, что в Москве, на Кутузовском проспекте, я в 1991 г. осенью занимал очередь в булочную за хлебом в 5.00, чтобы его не купить, когда мама плакала, потому что не могла меня ничем накормить, когда вместо того чтобы учиться в универе, приходилось рыскать по всему городу в поисках, где бы чего поесть... Это по Илларионову оказывается мерзкая ложь». См.: Комментарии к блогу А. Илларионова на сайте радиостанции «Эхо Москвы». 17 февраля 2010 г. <http://www.echo.msk.ru/blog/aillar/657314-echo/>

смерти от недоедания. Авторам бы не хотелось, чтобы страной управлял (или даже консультировал власти) человек, для которого индикатором опасности является только фактическая гибель населения.

По воспоминаниям одного из наших коллег, его знакомый немецкий профессор Хорст Хрихтер, посетивший в то время Москву и увидевший очереди за хлебом, отметил: «У нас в Берлине в 1945 г. было лучше».

Кто и как либерализовал цены?

Для большинства сторонников и противников либеральных реформ в России ответ на этот вопрос очевиден. Как кто? Конечно, правительство Е.Т. Гайдара приняло решение о либерализации цен со 2 января 1992 г. Однако этот, казалось бы, очевидный факт подвергается сомнению со стороны А.Н. Илларионова:

1) «Е. Гайдар не являлся автором оригинальной идеи о либерализации цен»¹;

2) «Е. Гайдар не принял ни одного решения о либерализации цен... Ему не принадлежит приоритет в выработке этой идеи. Поначалу он возражал даже против освобождения цен в 1991 г. – начале 1992 г. и предлагал отложить его до июля 1992 г. Подписи Гайдара нет под соответствующими решениями российских властей. Фактически осуществленный вариант либерализации цен в своих главных чертах – по существу и этапам – не соответствовал тому, что Гайдар предлагал на первом заседании российского правительства 15 ноября 1991 г.»²;

3) Е.Т. Гайдар всячески тормозил процесс либерализации. «В последующем – в 1992 г. – Гайдар не решился на либерализацию цен на продукты питания, оставшиеся еще регулируемыми... В соответствии с решениями, принятыми российскими властями, цены на базовые продукты – на хлеб, молоко, кефир, творог, основные виды детского питания, соль, сахар, масло растительное, а также на водку – 2 января 1992 г. освобождены не были, они продолжали оставаться регулируемыми. Несмотря на то что эти продукты продолжали оставаться для людей труднодоступными, несмотря на то что продуктов с регулируемыми ценами оставалось относительно немного по сравнению с продуктами, реализуемыми по свободным ценам, несмотря на то что Е. Гайдар обладал всеми необходимыми для принятия такого решения полномочиями, он не решился освободить оставшиеся регулируемыми цены. Он передал право регулирования

¹ Блог А. Илларионова. 30 октября 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/345947.html>

² Там же.

и освобождения этих цен местным руководителям. Сам же со стороны хладнокровно наблюдал за тем, как корчится в муках население регионов, властям которых не хватало либо понимания, либо решимости, либо того и другого для принятия необходимых решений»¹.

Данной критике присуще некоторое внутреннее противоречие. Если Е.Т. Гайдар «не принял ни одного решения о либерализации цен», то почему на него возлагается ответственность за неполную либерализацию? Он же решений не принимал. Тем не менее мы оценим справедливость каждого из приведенных суждений по отдельности.

Е.Т. Гайдар – не автор идеи, но тот, кто взял
на себя ответственность за ее реализацию

Действительно, Е. Гайдар не являлся автором этой идеи: он родился уже после того, как либерализация цен стала составляющей экономической политики многих стран с рыночной экономикой. Например, важнейшей составляющей преобразований, осуществлявшихся Людвигом Эрхардом в Германии в конце 1940-х годов (Е.Т. Гайдар родился 19 марта 1956 г.), была радикальная либерализация цен. Серхио де ла Куадра, один из авторов чилийского экономического чуда, в середине 1970-х годов начал реформы именно с либерализации цен. Эта же мера осуществлялась и во всех без исключения странах СЭВ, начавших после 1989 г. переход к рынку. В этом плане правительство 1992 г. не изобретало велосипед. Основная заслуга Е.Т. Гайдара состоит в том, что он взял на себя ответственность за проведение этой непопулярной, но жизненно необходимой для страны меры. Никто до него не решался взять ответственность на себя. Цены были освобождены только после формирования кабинета реформаторов, которое юридически до июня 1992 г. возглавлял Б.Н. Ельцин, но главным экономическим идеологом которого всегда был Е.Т. Гайдар. Освободив цены, Ельцин и Гайдар заложили первый кирпичик рыночной экономики.

Кто принимал решение о либерализации цен?

Решение о либерализации цен было принято главой Российского государства Б.Н. Ельциным, и Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» был подписан, как ни покажется это странным А.Н. Илларионову, президентом РСФСР Б.Н. Ельциным². Обычно президентские указы подписывают президенты, а не заместители

¹ Блог А. Илларионова. 30 октября 2011 г. <http://aillarionov.livejournal.com/345947.html>

² Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен». <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1218248>

ли председателей правительства по вопросам экономической политики (именно такую должность занимал Е.Т. Гайдар на момент либерализации цен). Нет ничего неожиданного и в том, что Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен» подписал не Е.Т. Гайдар, а занимавший тогда более высокий пост первого заместителя председателя правительства РСФСР Г. Бурбулис¹. Вместе с тем именно Е.Т. Гайдару принадлежит ключевая роль в выработке и реализации данного решения. Егор Тимурович визировал практически все документы, связанные с либерализацией цен. Кроме А.Н. Илларионова, этот факт никем не подвергается сомнению. Об этом пишут как сторонники, так и противники Е.Т. Гайдара и его реформ. Приведем слова человека, о котором А.Н. Илларионов всегда высказывался с большим уважением². Речь идет о Борисе Федорове, возглавлявшем в 1993 г. Министерство финансов. По мнению А.Н. Илларионова, отношения Федорова и Гайдара были очень непростыми³. Так вот, Б. Федоров полагает, что именно Е.Т. Гайдар убедил президента пойти на либерализацию цен: «Тем не менее именно Егор Гайдар предпринял действия, которые обеспечили ему место в истории. Именно он убедил Ельцина пойти на либерализацию основной массы цен, что окончательно взорвало плановую экономику. Гайдар решился на временную полную свободу торговли (на улицы вышли торговать миллионы людей), плавающий валютный курс, введение унифицированной налоговой системы (до этого дня для каждой отрасли и каждого предприятия был свой налоговый режим)... Конечно, хотелось бы, чтобы все это было сделано лучше, с более детальной проработкой, но история не терпит сослагательного наклонения... Именно Гайдаром – в начале 1992 г. – был проведен ряд мер, которые заложили основу реформирования российской экономики»⁴. Хочется спросить А.Н. Илларионова: считает ли он, что Борис Федоров лукавил, отдавая должное Е.Т. Гайдару?

¹ Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=33513;fld=134;dst=100028;rnd=0.7592511526680658>

² Илларионов А. Настоящий реформатор // Грани ру. 26 ноября 2010 г. <http://grani.ru/opinion/m.183852.html>

³ Там же.

⁴ Федоров Б.Г. Десять безумных лет с Борисом Ельциным. М., 2011. С. 37–38.

Либерализация цен – немедленная или отложенная?

В ноябре 1992 г. Кабинет министров и лично Е. Т. Гайдар планировали поэтапный вариант либерализации цен:

- с января провести частичную либерализацию цен, позволявшую адаптировать экономику к рыночным реалиям;
- с 1 июля 1992 г. ввести российскую национальную валюту, перевести отношения с центральными банками государств, объявивших о своей независимости, на корреспондентские счета (для проведения этой операции требовалось около полугода);
- провести полную либерализацию цен и ввести конвертируемость рубля по текущим операциям.

Обеспечение контроля над денежной массой во время либерализации цен позволило бы минимизировать размер инфляционного скачка после отпуска цен. Правительство могло бы эффективно проводить жесткую денежно-кредитную и бюджетную политику, не опасаясь, что все усилия будут сведены к нулю тем, что неподконтрольные банки союзных республик в этот момент решат «напечатать» побольше рублей. Именно стремлением оградить российскую экономику от воздействия «печатного станка» союзных государств было обусловлено решение Е. Т. Гайдара отложить на полгода полную либерализацию цен. Однако этот вариант экономической либерализации оказался невозможным в силу остроты кризиса продовольственного снабжения крупных городов (подробнее см. выше).

Принятие решения об ускоренной либерализации цен еще раз свидетельствует о том, что над страной (вопреки возражениям г-на Илларионова) нависла реальная угроза голода. Если бы ситуация с обеспечением продовольствием не была столь драматичной, любой вменяемый политик отложил бы проведение этой меры до обеспечения полного контроля над денежно-кредитной системой. Такой контроль позволил бы максимально ограничить рост цен. В российских же условиях правительство Е. Т. Гайдара страшно рисковало: цены могли взлететь до небес, а товары на полках в магазинах могли так и не появиться из-за того, что у населения не было бы веры в российский рубль, отсутствие которой обуславливалось в том числе и тем, что союзные республики могли «печатать» рублей столько, сколько душе угодно.

Таким образом, из-за остроты продовольственного кризиса правительство склонилось к варианту проведения полномасштабной либерализации задолго до обеспечения надежного контроля над денежным

обращением¹. Это еще раз подчеркивает, что Егор Тимурович проводил реформы не по учебникам, а постоянно соразмеряя темп, очередность и глубину преобразований с динамично меняющейся ситуацией в стране.

Либерализация цен – полная или частичная?

Кабинету 1992 г. не удалось осуществить столь же глубокую либерализацию, как, например, правительству Лешека Бальцеровича в Польше. Так, не были либерализованы цены на нефть, газ, железнодорожные перевозки², что подогревало инфляционные ожидания. Долгое время существовала разница между ценами в государственной и частной торговле, в легальных и «серых» торговых операциях, а также между ценами в различных регионах. Одним из главных барьеров экономической либерализации стало сопротивление региональных властей, желавших «снимать» административную ренту. Мэры крупных городов уже весной 1992 г. начали всячески ограничивать свободу торговли, несмотря на то что она была гарантирована президентским указом – законодательным актом более высокого уровня. Чиновники местных администраций инициировали введение множества лицензий и разрешений, необходимых малым и средним предприятиям для выхода на рынок. В результате граждане получили множество препон предпринимательской деятельности, а низовая бюрократия – огромное поле для мздоимства³.

¹ «России нужен рынок продовольствия, но он невозможен без устойчивых денег, а их нет. Мало того что нам достался солидный «денежный навес» в наследство от Советского Союза. Мы еще и не знали, сколько необеспеченных денег вбросят в экономику России другие республики. Расчеты показывали: чтобы технологически наладить систему контроля за импортом инфляции, требуется примерно 9 месяцев и столько же – для введения новых, собственно российских денег. Очевидного решения не было. Поэтому первый вариант наших предложений заключался в том, чтобы с 1 января 1992 г. «приотпустить цены»: большую их часть оставить контролируруемыми, но существенно увеличить долю свободных цен. А полную либерализацию совместить с введением российской национальной валюты примерно с 1 июля 1992 г., когда это технически можно будет сделать. Такова была база нашей программы в октябре – ноябре 1991 г., когда мы еще не были правительством, а только группой экономистов, ищущих пути решения проблемы. Но в ноябре, когда был сформирован новый кабинет, еще раз проанализировав ситуацию с продовольственным снабжением страны, мы поняли, что разработанная стратегия не годится. Не доживем мы с имеющимися проблемами ни до новых денег, ни до нового урожая. Значит, надо идти на предельно рискованный вариант: размораживать цены в условиях, когда мы не контролируем денежную массу». См.: Интервью с Е.Т. Гайдаром // История новой России. Очерки, интервью. М., 2011. Т. 1. С. 227–228.

² См. Постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 № 55 «О мерах по либерализации цен». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=33372>

³ Родионов К. Пять ошибок рыночных реформ в России // Forbes.ru. 12 января 2011 г. <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/61511-pyat-oshibok-gaidarovskih-reform>

Сам Е.Т. Гайдар признавал факт неполной экономической либерализации. «В правительстве шла работа по уточнению списка товаров, цены на которые временно останутся под государственным контролем. Сломать твердо укоренившееся в управленческих структурах и в общественном сознании представление о переходе к рынку прежде всего как о длинном списке товаров с регулируемыми ценами оказалось непросто. Безусловно, в этот список следовало включить товары и услуги наших естественных монополистов: электроэнергию, связь, железнодорожный транспорт, природный газ... Но бессмысленно было делать его обширным. Это неизбежно воспроизвело бы дефицит, и тогда дотации снова легли бы тяжелейшим бременем на бюджет, подстегивая инфляцию и создавая такие ценовые диспропорции, при которых ожидать появления дотируемых товаров в свободной продаже было нереально. В ходе мучительных межведомственных совещаний и согласований мне все время приходилось список урезать, а он, как феникс из пепла, возрождался и даже удлинял свой пышный хвост. Особенно острая борьба велась вокруг двух крупных групп товаров – черных и цветных металлов и мясо-молочных продуктов. Сохранение контроля над ними вывело бы из сферы свободного ценообразования большую часть оборота как потребительских товаров, так и производственных ресурсов. Эту атаку удалось отбить. Но в целом список, окончательно утвержденный на совещании у президента, все-таки оказался явно избыточным. Наиболее серьезные негативные последствия повлекло за собой сохранение государственного регулирования цен не на потребительские товары (к весне оно стало быстро и сравнительно безболезненно свертываться), а в топливно-энергетическом секторе, в первую очередь – на нефть и нефтепродукты. Если я все же согласился отложить на несколько месяцев решение этого вопроса, то главным образом потому, что надвигалась зима и существовала опасность: пока энергетики и потребители будут спорить о ценах, можно заморозить несколько крупных городов»¹.

Приведенная выше цитата показывает, что вокруг либерализации цен шла напряженная борьба, в которой Гайдару пришлось пойти на уступки ради того, чтобы все-таки отпустить цены на большинство товаров в самом начале 1992 г. и, тем самым, разрешить кризис снабжения населения товарами народного потребления. О том, насколько ожесточенными были дискуссии о либерализации цен, свидетельствует тот факт, что даже

¹ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 152–153.

в лагере реформаторов были распространены взгляды о необходимости сохранения контроля цен на некоторые товары¹.

Давление на кабинет, а также высокие социальные риски либерализации цен в условиях отсутствия полного контроля за денежно-кредитной политикой вынудили правительство реформаторов осуществлять либерализацию поэтапно и принимать ряд мер по преодолению продовольственного кризиса «в ручном режиме». При этом неверно сводить все меры правительства лишь к принятию Постановления Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен», в котором был зафиксирован действительно достаточно широкий перечень товаров, цены на которые продолжали регулироваться.

Вот далеко не полный перечень мер, которые были призваны расширить пространство для либерализации цен и облегчить кризис на рынке товаров народного потребления.

1. От субсидирования импорта к помощи малоимущим. Финансовое равновесие при высокой инфляции и отсутствии доверия к рублю могло наступить далеко не сразу, тогда как население городов необходимо было кормить ежедневно. Средняя заработная плата в России в декабре 1991 г., по официально действующему коммерческому курсу, составляла 7 долларов в месяц. Импортируемое продовольствие, если его реализовать по

¹ Вот что по этому поводу говорит Яков Уринсон (в 1991–1993 гг. – директор Центра экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики России): «В декабре 1991 г. ЦЭК по заданию Андрея Алексеевича Нечаева выполнил варианты расчетов (на основе упоминавшихся выше межотраслевых моделей) для оценки влияния на экономику различных схем либерализации цен, внешней торговли, объема и структуры капитальных вложений других готовившихся правительством решений. Их результаты обсуждались сначала в Министерстве экономики и финансов на совещаниях у А.А. Нечаева и В.В. Барчука, а 31 декабря 1991 г. нас вызвали на Ильинку, где тогда размещалось правительство РФ. Егор Тимурович внимательно изучил все распечатки с ЭВМ и графики, которые мы ему принесли. Он спросил наше мнение по поводу различных вариантов либерализации цен. Вместе со мной тогда у него были Ю.А. Юрков, Е.Е. Гавриленков, В.Л. Соколин. Я при их поддержке стал убеждать Егора Тимуровича, что экономически приемлемым и социально наименее опасным является вариант, когда на первом этапе либерализации (например, в течение I квартала 1992 г.) цены на углеводородное сырье, хлеб и хлебобродуцкты, молоко и молокопродукты остаются регулируемыми. Егор Тимурович с нами не соглашался, а мы все более горячо отстаивали свою позицию... Теперь я, конечно, понимаю, что был абсолютно не прав (частичная либерализация ничего, кроме коррупции, не дает!), но тогда очень расстроился, что не смог убедить Гайдара» (см.: Уринсон Я. О работе в правительстве реформаторов в 1991–1993 гг. // Выступление на конференции «Экономическая политика двадцать лет спустя». <http://gaidarfund.ru/public.php?id=135>). Из этих слов видно, что как экономист Егор Тимурович понимал необходимость наиболее полной либерализации цен, однако по политическим причинам и в силу неразграниченной рублевой зоны вынужденно пошел на компромисе неполной либерализации.

ценам мирового рынка, было недоступно большинству россиян. Отсюда решение: субсидировать импорт продовольствия до следующего урожая, когда внутренний рынок продуктов питания начнет работать.

Андрей Николаевич критикует Гайдара за то, что тот субсидировал импорт, в том числе фуражного зерна, – дешевле было бы уничтожить российское животноводство и закупать за рубежом мясо¹. Однако в условиях глубочайшего кризиса в снабжении населения продуктами питания, недостатка валюты для покупки мяса за рубежом, давления лоббистов-аграриев вряд ли возможно было отказаться от поддержки импорта, в том числе фуражного зерна. Кроме того, при уничтожении всего поголовья скота пришлось бы закупать не только мясо, но и молоко, и молокопродукты, о чем Андрей Николаевич скромно умалчивает. Однако гораздо более важными были бы социальные последствия от полного уничтожения скотоводства в России в 1992 г.: выросли бы безработица и алкоголизм на селе. В реальности, к сожалению, этот сценарий во многом реализовался – аграрной номенклатуре удалось затормозить земельную реформу и реформу сельскохозяйственных предприятий, что существенно увеличило издержки переходного периода. Однако Егор Тимурович желал для российского села совершенно другого исхода: он стремился поддержать формирование фермерского сектора экономики. Но для того чтобы в России могло появиться нормальное рыночное сельское хозяйство, надо было не дать ему полностью погибнуть при переходе к рыночной экономике. Субсидирование импорта фуражного зерна преследовало именно эту цель. Не вина Егора Тимуровича в том, что время, выигранное за счет «анестезии» сельского хозяйства с помощью бюджетных субсидий, было бездарно упущено. Не упоминает Андрей Николаевич и тот факт, что как только ситуация со снабжением населения продовольствием улучшилась, именно Егор Тимурович выступил инициатором перехода от субсидирования импорта и производства сельскохозяйственной продукции к помощи наименее обеспеченным слоям населения (что полностью согласуется с лучшей мировой практикой). Именно в то время, когда Гайдар находился в правительстве, были приняты следующие решения:

- отменена индексация цен на зерно и другие сельскохозяйственные культуры, поставляемые государству²;
- отменены дотации на хлеб и введены пособия на хлеб малообеспе-

¹ Неяскин Г. Андрей Илларионов: «Реформы 1991–1992 годов было бы неправильно называть либеральными» // Slon.ru. 2 февраля 2012 г. <http://slon.ru/calendar/event/742057/>

² Постановление Правительства РФ от 21 сентября 1993 г. № 931 «Об отмене индексации цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую в федеральные продовольственные

- ченным гражданам¹;
- окончательно отменены импортные субсидии².

Очевидно, что субсидирование импорта было временным и вынужденным решением.

2. Местным органам власти было дано разрешение при необходимости изменять регулируемые розничные цены и отменять установленные ранее предельные коэффициенты повышения цен на:

- сахар и молочные продукты³ (6 января 1992 г.);
- хлеб, молоко, кефир, творог обезжиренный, соль, масло растительное, спички (7 марта 1992 г.)⁴;
- спирт и водку (4 мая 1992 г.)⁵.

Руководство регионов по-разному использовало данную возможность. Например, Челябинск и Нижний Новгород быстро использовали свои права по дальнейшей либерализации цен, и положение со снабжением населения там вскоре улучшилось. Во многих других регионах долгое время сохранялись ограничения на цены, дотирование, талоны, очереди. Децентрализация решения о либерализации цен может, конечно, критиковаться как проявление политической слабости. Вместе с тем его можно рассматривать в качестве так называемого second best (второго по предпочтительности) решения: если полная либерализация цен по всей стране была политически нереализуемой, целесообразно было децентрализовать политическую ответственность, чтобы использовать и региональный политический ресурс для дальнейшей либерализации цен. Способность к принятию политически возможных (часто компромиссных) решений ха-

фонды из урожая 1993 г.» http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_65006.html

¹ Постановление Правительства РФ от 27 сентября 1993 г. № 982 «О размерах и порядке выплаты пособия на хлеб малообеспеченным категориям граждан». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12312>

² Согласно заявлению Правительства РФ и ЦБ РФ «Об экономической политике в 1994 г.» (статья 4, пункт Г), импортные субсидии были отменены с 1 января 1994 г. http://lawrussia.ru/texts/legal_273/doc27a108x994.htm

³ Распоряжение Правительства РФ от 6 января 1992 г. № 38-р «О порядке регулирования розничных цен на цельномолочную продукцию и сахар». <http://infopravo.by-ru.info/fed1992/ch03/akt15525.shtm>

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 1992 г. № 141 «Об изменении порядка формирования цен на отдельные виды потребительских товаров». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=382>

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая г. № 282 «О мерах по упорядочению производства вино-водочных изделий, пива и торговли этой продукцией». http://lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a558x652.htm

рактирует Егора Тимуровича как прагматичного реформатора, а не оторванного от реальности прожектера.

3. *Компании, работающие в сфере торговли и общественного питания и находящиеся в частной собственности, получили право свободно формировать цены на отечественные и импортные товары* (21 января 1992 г.)¹. После приватизации сферы торговли данное решение, по сути, уже означало полную либерализацию цен на товары народного потребления.

4. *Либерализация торговли* (29 января 1992 г.). Указ Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. № 65 «О свободе торговли» явился важнейшим документом в деле либерализации цен². Если в государственной торговле цены на многие товары продолжали регулироваться, то тем важнее было предоставить гражданам возможность продавать и покупать товары вне системы государственной торговли. Это было особенно важно до приватизации магазинов, развернутой весной 1992 г. По сути, значимость либерализации торговли вполне сопоставима с постановлением о либерализации цен: свободные цены без частной торговли не могут работать. А.Н. Илларионов упрекает Е.Т. Гайдара в том, что он не был сторонником свободной торговли³, однако очевидно, что это не так. Если бы Е.Т. Гайдар не был сторонником свободной торговли, то рассматриваемый указ никогда бы не появился. Лоббисты из сферы государственной торговли, терявшие былое всевластие дефицита, местные администрации и милиция, терявшие возможность наживаться на «крышевании» нелегальной частной торговли, легко бы заблокировали принятие данного указа, если бы Е.Т. Гайдар не проталкивал этот указ силой своего авторитета.

5. *Либерализация цен на лекарства и изделия медицинского назначения при установлении предельного уровня рентабельности в размере 30% к себестоимости* (11 декабря 1992 г.)⁴.

Можно упрекать Егора Тимуровича в том, что было сделано недостаточно много для полной либерализации цен и обеспечения свободной

¹ Распоряжение Правительства РФ от 21 января 1992 г. № 132-р «О праве предприятий торговли, находящихся в частной собственности, самостоятельно устанавливать размеры торговых наценок». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=267;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.18489722307783552>

² Указ Президента РФ от 28 января 1992 г. № 65 «О свободе торговли». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=288>

³ Блог А. Илларионова. 26 января 2010 г. <http://aillarionov.livejournal.com/158205.html>

⁴ Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1992 г. № 970 «О порядке формирования цен на лекарственные средства и изделия медицинского назначения и обеспечения мер по социальной защите населения». <http://news50.info/docs/legal/texttbz/lawyepshr.htm>

торговли, что решения принимались недостаточно быстро. Но зададимся вопросом: а можно ли было сделать больше? Скорее всего, нет. Ведь после отставки Егора Тимуровича 14 декабря 1992 г. и до его возвращения в правительство 18 сентября 1993 г. не было принято ни одного решения о расширении пространства свободных цен! Напротив, сразу после ухода Гайдара из правительства была сделана попытка усилить регулирование цен¹, установив предельные уровни рентабельности для подавляющего большинства товаров народного потребления, промышленных товаров и сырья. Лишь после вмешательства Гайдара (он лично позвонил Б.Н. Ельцину и просил отменить решение о ценах)² эту атаку на рынок удалось во многом отбить³. Либерализация цен возобновилась лишь с окончанием кризиса двоевластия и с возвращением Гайдара в правительство. Так, 7 октября 1993 г. произошла полная либерализация цен на продукты детского питания⁴.

Таким образом, когда восстанавливается исторический контекст либерализации (отсутствие контроля за денежным обращением, жесточайшее сопротивление лоббистских групп, страх политиков и бюрократов перед социальными издержками либерализации цен и даже банальная необходимость подготовки к отопительному сезону), становится понятным, что выбора у Е.Т. Гайдара практически не было. Либерализация цен обречена была быть быстрой (иначе голод), но неполной (иначе сопротивление было бы столь сильным, что появлялся риск не осуществить либерализацию в необходимые сроки).

¹ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1992 г. № 1041 «О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров». http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_54753.html.

² «Уходя в отставку, я зарекся вмешиваться в текущее управление экономикой. Но это было уже слишком. Допустить, чтобы достигнутое тяжким трудом разом пошло насмарку, чтобы в страну вновь вернулись очереди, а людей посадили на талоны – это уже было чересчур. Сразу попытался связаться с Черномырдиным, не получилось. Тогда позвонил президенту, сказал, что крайне обеспокоен, прошу прочитать записку, которую срочно ему направляю, и отменить решение о ценах. Да и, вообще, умерить инфляционные аппетиты нового правительства. Через несколько дней узнал, что злополучное постановление отменено». См.: Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С. 253.

³ Постановление Правительства РФ от 18 января 1993 г. «О дальнейших мерах по государственному регулированию инфляционных процессов и частичном изменении Постановления Правительства РФ от 31 декабря 1992 г. «О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1342>.

⁴ Постановление Правительства РФ от 7 октября 1993 г. № 1013 «О ценах на продукты детского питания». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2522>

Инфляционные процессы в 1992–1993 гг.

Чтобы показать неэффективность Е.Т. Гайдара как государственного деятеля, А.Н. Илларионов прибегает к известному в психологическом манипулировании приему «игры на контрасте». Для этого необходимо взять другого государственного деятеля той эпохи и показать, насколько недальновидным, беспринципным, неуспешным на его фоне был Е.Т. Гайдар. А.Н. Илларионов выбрал для этой цели фигуру Бориса Федорова. Если убрать все эмоциональные пассажи про честность Федорова и нечестность Гайдара, то в сухом остатке будет один тезис: Федоров смог осуществить макроэкономическую стабилизацию, а Гайдар – не смог (или не захотел)¹. Упрек А.Н. Илларионова Е.Т. Гайдару в том, что он резко нарастил бюджетные расходы и в этом радикально отличается от Бориса Федорова, мы уже рассмотрели выше: Е.Т. Гайдар всеми силами, насколько позволяли исторические обстоятельства, старался сбалансировать государственный бюджет, сокращая неэффективные расходы, а все доводы А.Н. Илларионова основываются на сопоставлении заведомо несопоставимых статистических данных.

Остается только упрек в неспособности, в отличие от Бориса Федорова, бороться с инфляцией: «Приведу только один пример, о котором есть разговор в моем интервью, – это поведение двух крупных экономических реформаторов в нашей стране – даже не в других странах, а в нашей – в аналогичной ситуации. Егора Гайдара и Бориса Федорова. ...по-разному вели себя эти два выдающихся человека-реформатора – один в 1992 г., а другой в 1993 г. И эта разница показывала, что 1992 г. у нас оказался годом очень высокой инфляции, гораздо более высокой, чем в 1991 г., год фактически гиперинфляции к концу 1992 г. – началу 1993 г. А 1993 г. – это год последовательного снижения темпов ин-

¹ Илларионов А. Настоящий реформатор // Грани ру. 26 ноября 2010 г. <http://grani.ru/opinion/m.183852.html>

фляции, последовательного сокращения, укрощения гиперинфляции, постепенного приближения к финансовой стабилизации»¹.

Сопоставление инфляции в 1991 г. (когда цены были регулируемы) и в 1992 г. (когда произошла либерализация цен) абсолютно бессмысленно. Любой человек с экономическим образованием должен понимать, что в плановой экономике, где цены регулируются, официальная инфляция может быть абсолютно любой (какие цены государство установит, так и будет), а разница между официальной инфляцией и реальной жизнью отражается в дефиците товаров. В то же время сопоставление 1992 и 1993 гг. по темпам роста цен представляется небесмысленным. Однако если обратиться к официальной статистике инфляции, то ситуация будет выглядеть не столь однозначно, как представляется А.Н. Илларионову.

Таблица 7

Темпы инфляции в 1992 г. (в % к предыдущему месяцу)

Январь	245,3
Февраль	38,0
Март	29,9
Апрель	21,7
Май	11,9
Июнь	19,1
Июль	10,6
Август	8,6
Сентябрь	11,5
Октябрь	22,9
Ноябрь	26,1
Декабрь	25,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 8

Темпы инфляции в 1993 г. (в % к предыдущему месяцу)

Январь	25,8
Февраль	24,7
Март	20,1
Апрель	18,7
Май	18,1
Июнь	19,9

¹ Выступление А. Илларионова на радиостанции «Эхо Москвы». 11 января 2011 г. <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/740598-echo/>

Окончание таблицы 8

Июль	22,4
Август	26,0
Сентябрь	23,0
Октябрь	19,5
Ноябрь	16,4
Декабрь	12,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Таблица 9

**Темпы инфляции в 1992–1993 г. (в % к аналогичному
периоду прошлого года)**

1992 г.	2509
1992 г. (11 мес. без января)	656
1993 г.	840
1993 г. (11 мес. без января)	647

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Из представленных в *табл. 7–9* данных видно, что в 1992 г. инфляция была существенно выше, чем в 1993 г., только из-за скачка цен в январе в результате их либерализации. Этот скачок цен был неизбежен и обусловлен огромным «инфляционным навесом», накопившимся в основном за годы перестройки. Е.Т. Гайдар никак не мог предотвратить этого скачка цен: сколь жесткой ни была бы его макроэкономическая политика, цены обречены были взлететь ввысь при либерализации. Если исключить из анализа январь (т.е. попытаться, насколько это вообще возможно, привести в сопоставимые условия данные 1992 и 1993 гг.), то окажется, что инфляция в 1992 г. была точно такой же, как и в 1993 г., т.е. Гайдар и Федоров добились примерно одинаковых успехов в борьбе с инфляцией.

Несмотря на действительно героические усилия Бориса Федорова по проведению стабилизационной политики¹, реализованные меры не смогли ограничить бюджетную и денежную экспансию. Среднемесячный

¹ Повышение ставки рефинансирования Центрального банка, отмена целевого льготного кредитования коммерческих банков на финансирование сельского хозяйства и так называемые северные завозы, недопущение индексации оборотных средств предприятий и отказ от новых взаимозачетов задолженности предприятий, отмена практически автоматического технического кредитования стран СНГ, начало эмиссии государственных ценных бумаг (ГКО) в мае 1993 г. как источника финансирования дефицита бюджета. Подробнее см.: Синельников С., Трофимов Г. Формирование предпосылок финансовой стабилизации // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М., 1998. С. 209.

температура прироста денежной базы в первом полугодии 1993 г. составил около 15%. В целом за 1993 г. денежный агрегат М2 увеличился на 430%, что составляло 15% в среднемесечном выражении. В результате экспансионистской финансовой политики среднесесячные темпы роста потребительских цен были стабильно высокими (20,5%) на протяжении почти всего 1993 г.

Одновременно происходило усиление зависимости между государственными финансами и денежной политикой. Доля кредитов, выданных Министерству финансов, в общем объеме кредитов ЦБ составила к концу 1993 г. 47,6%, тогда как к концу 1992 г. – 37,8%. За счет кредитов Центрального банка было профинансировано 64% общего объема финансирования бюджетного дефицита. В результате правительству не удалось преодолеть запущенный в середине 1992 г. режим инфляционного финансирования государственного бюджета. Высокая инфляция становилась все более необходимым элементом в механизме функционирования государственных финансов¹.

Таким образом, даже в условиях устранения некоторых инфляционных угроз в 1993 г., характерных для 1992 г. (отношения с центральными банками государств, объявивших о своей независимости, были переведены на корреспондентские счета лишь в середине 1992 г.²), Борису Федорову не удалось радикально снизить инфляцию.

После возвращения Е.Т. Гайдара в правительство и окончания кризиса двоевластия правительству удалось принять ряд, связанных с сокращением непосильных для государства расходов. Это касается принятия следующих решений:

- отмена индексации цен на зерно и другие сельскохозяйственные культуры, поставляемые государству³;
- отмена дотаций на хлеб (с введением пособия на хлеб малообеспеченным гражданам)⁴;

¹ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М., 1998. С. 211.

² Указ Президента РФ от 21 июня 1992 г. № 636 «О мерах по защите денежной системы Российской Федерации». <http://docs.kodeks.ru/document/9003065>

³ Постановление Правительства РФ от 21 сентября 1993 г. № 931 «Об отмене индексации цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую в федеральные продовольственные фонды из урожая 1993 г.» http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_65006.html

⁴ Постановление Правительства РФ от 27 сентября 1993 г. № 982 «О размерах и порядке выплаты пособия на хлеб малообеспеченным категориям граждан». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12312>

- окончательная отмена импортных субсидий¹;
- серьезное сокращение объемов государственных капитальных вложений и секвестрирование всех расходных статей федерального бюджета на IV квартал 1993 г.²;
- повышение ставки рефинансирования ЦБ³;
- подчинение Пенсионного и других внебюджетных фондов правительству⁴.

Благодаря этому дефицит федерального бюджета в 1993 г. удалось удержать на уровне 7,8% ВВП (по статистике Минфина) и не только не допустить финансовой катастрофы, но и заложить основы для постепенного снижения уровня инфляции⁵.

Перечисленные выше меры несколько корректируют безапелляционность тезиса А.Н. Илларионова о том, что возвращение Гайдара только усложнило жизнь Федорова в сфере стабилизационной политики⁶.

¹ Согласно заявлению Правительства РФ и ЦБ РФ «Об экономической политике в 1994 г.» (статья 4, пункт Г), импортные субсидии были отменены с 1 января 1994 г. http://lawrussia.ru/texts/legal_273/doc27a108x994.htm

² «Министерству финансов Российской Федерации в двухнедельный срок уточнить показатели республиканского бюджета Российской Федерации на IV квартал и 1993 год в целом. Предусмотреть на IV квартал текущего года индексацию доходов и расходов республиканского бюджета Российской Федерации с учетом прогнозируемых темпов инфляции и необходимости соблюдения режима жесткой экономии государственных средств, а также погашения задолженности республиканского бюджета Российской Федерации по заработной плате работников социально-культурной сферы и денежному довольствию военнослужащих». См.: Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 954 «О неотложных мерах по обеспечению финансовой стабильности». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2517;fld=134;dst=100009;md=0.9683953424871925> См. также: Указ Президента РФ от 21 декабря 1993 г. № 2234 «Об уточнении показателей республиканского бюджета Российской Федерации на IV квартал 1993 г.». <http://www.referent.ru/1/2703>; Постановление Правительства РФ «Об уточнении показателей республиканского бюджета Российской Федерации на IV квартал 1993 г.». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2864>

³ Телеграмма Центрального банка России от 14 октября 1993 г. № 213-93 <http://www.referent.ru/1/2526>

⁴ «Установить, что начиная с 22 сентября 1993 г. Пенсионный фонд Российской Федерации подчиняется Совету Министров – Правительству Российской Федерации и осуществляет свою деятельность на основании бюджета, согласованного с Министерством финансов Российской Федерации и утверждаемого Советом Министров - Правительством Российской Федерации» // Постановление Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 954 «О неотложных мерах по обеспечению финансовой стабильности». <http://russia.bestpravo.ru/fed2008/data043/tex043171.htm>

⁵ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991–1997. М., 1998. С. 216, 218.

⁶ Илларионов А. Настоящий реформатор // Грани ру. 26 ноября 2010 г. <http://grani.ru/opinion/m.183852.html>

Таким образом, миф о «хорошем» Федорове и «плохом» Гайдаре не выдерживает проверки фактами. Практически одинаковые показатели инфляции в 1992–1993 гг. свидетельствуют о том, что, какой бы реформатор ни находился у власти, политическая нестабильность и раскол элиты, характерный для революционного процесса, были непреодолимыми препятствиями на пути быстрой макроэкономической стабилизации. Гайдар и Федоров – два выдающихся деятеля той эпохи. При том, что отношения между ними не всегда были гладкими, противопоставлять их представляется крайне неуместным – их рассудит история, а не сиюминутные политические спекуляции.

Частная собственность и свободные цены – самые необходимые институты

В феврале 2012 г. Андрей Илларионов в интервью газете «Комсомольская правда» заявил о том, что реформаторы начала 1990-х мало внимания уделяли институциональным преобразованиям. «Помню, в свое время Григорий Явлинский в спорах с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом настаивал на том, что вначале необходимо создавать институты. Пусть неразвитые, несовершенные, но без них трудно осуществить более или менее нормальный переход к новой экономической системе. Нужно признать, что этот исторический спор выиграл Явлинский»¹.

В своей убежденности в приоритетности институциональных преобразований в период перехода к рынку А. Илларионов не одинок. В 1999 г. известный американский экономист Джозеф Стиглиц, бывший в ту пору главным экономистом Всемирного банка, опубликовал статью под названием «Куда ведут реформы?», в которой, оценивая опыт десятилетней посткоммунистической трансформации, пришел к выводу о первостепенности строительства институтов и, соответственно, о второстепенности микроэкономической либерализации, финансовой стабилизации и приватизации². Следуя логике Стиглица, архитекторы российских радикальных реформ ошибались, когда делали упор на дерегулировании, подавлении инфляции и разгосударствлении собственности. Однако существовала ли в реальности дихотомия: «строительство институтов» – «макроэкономическая стабилизация»?

Одной из главных проблем начала 1990-х годов была слабость государства. Здесь необходимо отметить, что слабость государственных институтов – неотъемлемая черта всех революций³. Нет никаких сомнений в том, что собы-

¹ Илларионов А. Рынок без правопорядка – это не капитализм, а сцидизм // Комсомольская правда. 8 февраля 2012 г. <http://kp.ru/daily/25831/2806018/>

² Stiglitz J. Whither Reform? Ten years of Transition. World Bank, 1999. <http://siteresources.worldbank.org/INTABCDEWASHINGTON1999/Resources/stiglitz.pdf>

³ May В., Стародубровская И. Великие революции. От Кромвеля до Путина. М., 2004.

тия, связанные с крахом СССР, сопоставимы с великими революциями прошлого: на это в первую очередь указывают глубочайший финансовый кризис (развал денежной и бюджетной систем) и разрушение политических институтов старого режима. В конце 1991 г. Россия была страной без границ, вооруженных сил, национальной валюты, таможи, собственных органов государственного управления. Проявлениями слабости государственной власти были кризис двоевластия 1991–1993 гг., постоянные колебания экономического курса, отсутствие устоявшихся «правил игры». Отсюда и излишняя растянутасть финансовой стабилизации: невозможность жесткого контроля групп интересов, с одной стороны, и неспособность собирать налоги – с другой. Все это обусловило невозможность власти проводить ограничительную кредитно-денежную и бюджетную политику, а также чистую денежную приватизацию в первые годы реформ: применение ваучерного механизма должно было обеспечить укрепление социально-политической базы рыночных преобразований; фискальные (финансирование дефицита бюджета) и чисто экономические (формирование эффективного собственника) задачи приватизации стали актуальными только после укрепления новой власти (в 1997 г.).

Важно отметить тот факт, что правительство, начавшее свою работу в ноябре 1991 г., предприняло ряд важных шагов, направленных на создание базовых государственных институтов. Приведем лишь два примера: создание налоговой системы¹ и национальной валюты².

¹ Вместо рухнувшей советской налоговой системы правительство Гайдара ввело новую. В кратчайшие сроки был разработан и принят Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=43286>), а также законы о налоге на прибыль, об НДС, акцизах. Так, за полтора месяца, прошедших с момента первого заседания кабинета реформаторов, были созданы основы налоговой системы, существовавшей в России до начала 2000-х годов, когда был принят Налоговый кодекс.

² В 1992–1993 гг. Россия не могла контролировать денежную эмиссию в странах бывшего СССР, из-за чего была вынуждена импортировать инфляцию. Для решения этой проблемы России необходимо было перевести центральные банки независимых республик на корреспондентские счета и ввести в наличный и безналичный расчет новую национальную валюту. К середине 1992 г. в ЦБ РФ была отлажена система расчетов, которая позволила регулировать денежные операции с государствами, входившими в единую рублевую зону. Вышла же Россия из нее только в июле 1993 г., что стало важным шагом на пути к финансовой стабилизации. (См.: Указ Президента РФ от 21 июня 1992 г. № 636 «О мерах по защите денежной системы Российской Федерации». <http://docs.kodeks.ru/document/9003065>; Телеграмма ЦБ РФ от 24 июля 1993 г. № 191-93 «О порядке изъятия из обращения денежных билетов образца 1961–1992 гг.». http://lawrussia.ru/texts/legal_273/doc27a852x575.htm)

Однако самой важной заслугой реформаторов было даже не создание на новой основе российской государственности, а формирование рыночных институтов.

Был создан такой важный институт, как свободные цены. Американские профессеры, всю жизнь прожившие в стабильной демократической стране с развитой рыночной экономикой, воспринимают этот институт как данность, поэтому им трудно оценить значение либерализации цен¹. Технически эта мера была достаточно простой: например, для проведения приватизации требовалось несопоставимо больше административных и временных ресурсов. Однако с политической точки зрения освобождение цен было невероятно трудным шагом. Освободив цены, Ельцин и Гайдар не только заложили первый кирпичик рыночной экономики, но и разрушили одну из основ советского общественного договора.

Был легализован институт частной собственности – основополагающий институт рыночной экономики. Частные собственники, появившиеся на свет в результате приватизации 1992–1994 гг., создали спрос на финансовую стабильность, что было немаловажным фактором подавления инфляции в 1995–1997 гг. В 2000-е годы наиболее высокие темпы роста показывали те сектора российской экономики, которые были приватизированы в 1990-е. Напротив, отрасли, оставшиеся в руках государства, стагнировали².

Спустя двадцать лет после начала радикальных реформ можно с уверенностью заключить, что дихотомия, предполагающая выбор между проведением финансовой стабилизации и строительством институтов, является ложной. На практике меры, с одной стороны, по созданию ба-

¹ О том, насколько велико значение механизма свободного ценообразования и насколько мы недооцениваем данный механизм, ярко написал Фридрих Хайек: «Я намеренно употребил слово «чудо», дабы выбить читателя из того состояния довольства, с каким мы часто воспринимаем работу этого механизма, будто так тому и положено быть. Я убежден, что, если бы он был создан по сознательно выработанному человеку проекту и если бы люди, ведомые изменениями цен, поняли, что значение их решений выходит далеко за пределы их непосредственных целей, такой механизм был бы провозглашен одним из величайших триумфов человеческого разума. Ему не повезло дважды: в том, что он не есть продукт человеческого замысла, и в том, что люди, направляемые им, обычно не знают, что их заставляет делать то, что они делают». (См.: Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Социум, 2011. С. 105.)

² Так, нефтяная и угольная отрасли, переживавшие глубочайший спад в начальный период рыночных преобразований, после демонополизации и приватизации быстро вышли из кризиса и в течение многих лет показывали устойчивую положительную динамику. В газовой же отрасли в 1990-е годы структурные реформы не проводились, в результате чего у «Газпрома» на протяжении последних десяти лет добыча газа не росла. В связи с этим значение приватизации начала 1990-х трудно переоценить.

зовых институтов, а с другой – по дерегулированию, подавлению инфляции и разгосударствлению собственности шли рука об руку. Достаточно странно слышать, что приватизация и микроэкономическая либерализация (т.е. создание нормального рынка) – это не институциональные реформы. Какие еще институты нужны цивилизованному обществу, кроме свободных цен и частной собственности? Конечно, для развития института частной собственности необходима хорошая судебная система, но спрос на нее невозможен без первичной приватизации: вначале возникает право на собственность, а только потом потребность в его защите. Это отнюдь не значит, что России не нужны судебная реформа и реформа правоохранительной деятельности, но обвинять тех, кто создал базовые условия для того, чтобы мы могли хотя бы начать обсуждать эти темы, представляется, по меньшей мере, некорректным.

Почему погиб СССР?

В интервью газете «Деловой Петербург» А.Н. Илларионов заявил следующее: «Есть даже такая ложная теория – «ресурсного проклятия». В нашей стране наиболее развернутую форму этой теории, этого мифа разработал и безуспешно распространил Егор Гайдар, в том числе в своей книге «Гибель империи». В ней излагается следующая концепция: падение мировых цен на нефть произошло в результате решения саудовских властей, кажется, 1985 г., решивших не ограничивать себя квотами в рамках ОПЕК и выбросить на рынки дополнительное количество нефти. По логической цепочке падение цен на нефть привело к сокращению доходов советского бюджета, к увеличению заимствований на внешнем рынке, к увеличению импортных закупок, к возникновению валютного и долгового кризисов и, в конечном счете, к коллапсу советской экономики и краху Советского Союза в 1991 г. На первый взгляд эта концепция выглядит, казалось бы, достаточно логично, если ограничить весь мир рассмотрением только Саудовской Аравии и Советского Союза. Однако если взглянуть чуть пошире, посмотреть на события, происходившие в других нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих странах, а также в странах, не являющихся нефтедобывающими и нефтеэкспортирующими, то выясняется, что гайдаровская концепция разваливается на глазах»¹.

В этом заявлении использован классический прием дискуссии не очень разборчивых в средствах ораторов, когда оппоненту приписывается не совсем то, что он имел в виду, а затем уже эта искаженная мысль доблестно высмеивается. Правда состоит в том, что Е.Т. Гайдар никогда не говорил, что первопричиной падения советского режима было снижение цен на нефть.

Вот что об этом писал сам Е.Т. Гайдар: «В 1985–1986 гг. цены на ресурсы, от которых зависели бюджет Советского Союза, его внешнеторговый баланс, стабильность потреби-

¹ Илларионов А. Для Путина это будет пиррова победа // Деловой Петербург. 13 февраля 2012 г. http://www.dp.ru/a/2012/02/12/Andrej_Illarionov_JEto_b?print=true

тельского рынка, возможность закупать десятки миллионов тонн зерна в год, способность обслуживать внешний долг, финансировать армию и ВПК, упали в несколько раз. Это не было причиной краха социалистической системы. Он был предопределен базовыми характеристиками советской экономико-политической системы: сформированные в конце 1920-х – начале 1930-х годов институты были слишком ригидными, не позволяли стране адаптироваться к вызовам мирового развития конца XX в. Наследие социалистической индустриализации, аномальная оборонная нагрузка, тяжелый кризис сельского хозяйства, неконкурентоспособность обрабатывающих отраслей делали крушение режима неизбежными. В 1970-х – начале 1980-х годов эти проблемы можно было регулировать за счет высоких нефтяных цен. Но это недостаточно надежный фундамент для того, чтобы сохранить последнюю империю»¹.

Что называется, найдите 10 отличий. Интерпретация Илларионова того, что написал Е.Т. Гайдар, так же далека от того, что он действительно написал, как карикатура от беспристрастного фотоснимка. Можно только порадоваться за Андрея Николаевича, как много нового о Е.Т. Гайдаре и о его взглядах он может узнать, если внимательно перечитает «Гибель империи».

¹ Гайдар Е. Гибель империи. М., 2007. С. 196.

Ошибался ли Гайдар, предсказав мировой экономический кризис 2008 г.?

Егор Гайдар был одним из немногих российских экономистов, предупреждавших в начале 2008 г. об угрозе наступления экономического кризиса в США и его потенциальном влиянии на Россию. 24 января 2008 г. Е.Т. Гайдар опубликовал статью «Жесткая посадка: Новый вызов для России», в которой говорил о высокой вероятности замедления темпов экономического роста в США. «Поток новостей, связанных с кризисом на рынке ипотечного кредитования, ростом безработицы, низкими предпраздничными продажами, сделал угрозу рецессии в США в 2008 г. очевидной»¹.

Е.Т. Гайдар также указывал на то, какое влияние замедление темпов экономического роста в США окажет на мировую и российскую экономику:

1) «Если темпы экономического роста США станут отрицательными, это окажет влияние на экономику Китая, Индии, Евросоюза, СНГ. Это сегодня и происходит»².

2) «Замедление экономического роста в мире в 2008–2010 годах, по меньшей мере, вероятно. Период аномально высоких темпов роста 2004–2007 годов, напоминавший конец 1960-х – начало 1970-х годов, завершен»³.

3) «Зависимость развития российской экономики от цен на нефть и металлы, притока-оттока капитала делает происходящее в мире важным для выработки экономической политики в нашей стране. Со времени, когда в России были сформированы институты рыночной экономики, мир пережил два периода низких темпов экономического роста (1998 и 2001 гг.). Наша экономика реагировала на изменение глобальной конъюнктуры сильнее, чем мир в целом. В

¹ Гайдар Е. Жесткая посадка: Новый вызов для России // Ведомости. № 12 (2034). 24 января 2008 г. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/140250/>

² Финансовый кризис возник не вдруг. Интервью Е. Гайдара Deutsche Welle. 25 января 2008 г. <http://www.dw.de/erop-гайдар-финансовый-кризис-возник-не-вдруг/a-3089154-1>

³ Е. Гайдар. Состояние мировой конъюнктуры и перспективы экономической политики в России. Доклад на заседании Ученого совета ИЭПП 22 января 2008 г. <http://sps.ru/?id=225150>

1998 г. начавшийся годом раньше в России экономический рост сменился падением объемов экономической деятельности более чем на 5%. В 2001–2002 гг. темпы роста российского ВВП на фоне американской рецессии и замедления мирового роста сократились по сравнению с 2000 г. примерно вдвое... Снижение темпов роста экономики неизбежно, но это не катастрофа»¹.

В августе 2008 г. в интервью интернет-изданию «Избранное» А. Илларионов заявил следующее: «Рецессии в США нет и, весьма вероятно, в 2008 г. уже не случится. Когда Гайдар заговорил о рецессии в январе 2008 г., ее вероятность рынком фьючерсов оценивалась в 80%. Тогда я рискнул высказать свое несогласие с прогнозом Гайдара и предположил, что рецессии, скорее всего, не будет. За прошедшие 6 месяцев рецессия не наступила. Более того, вероятность ее наступления сегодня оценивается куда более скромно – всего в 19%, что в полтора раза ниже ее значения в августе прошлого года, когда начинался ипотечный кризис. Снижение темпов экономического роста действительно произошло, но наступление рецессии сейчас маловероятно»².

Вскоре после этого интервью – 15 сентября 2008 г. – инвестиционный банк Lehman Brothers обратился в суд с заявлением о банкротстве и с просьбой о защите от кредиторов³. 1 декабря 2008 г. Комитет по определению сроков делового цикла Национального бюро экономических исследований США объявил о том, что очередной пик экономической активности в США был достигнут в декабре 2007 г. В декабре же 2007 г. завершился период экономического роста, начавшийся в ноябре 2001 г., и в американской экономике началась рецессия⁴. 20 сентября 2009 г. Комитет по определению сроков делового цикла Национального бюро экономических исследований США объявил о том, что низшая точка экономической активности пришлась на июнь 2009 г. Это означало завершение рецессии американской экономики, длившейся в течение 18 месяцев. Рецессия, начавшаяся в декабре 2007 г. и завершившаяся в июне 2009 г., стала самой долгой за всю историю США после Второй мировой войны⁵. По данным

¹ Гайдар Е. Жесткая посадка: Новый вызов для России // Ведомости. № 12 (2034). 24 января 2008 г. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/140250/>

² Как либерал нелибералу. Интервью А. Илларионова интернет-изданию «Избранное». 1 августа 2008 г. <http://www.izbrannoe.ru/43508.html>

³ Lehman files for bankruptcy protection. September 15, 2008. http://articles.marketwatch.com/2008-09-15/news/30773899_1_lehman-creditors-bankruptcy-protection-bankruptcy-filing

⁴ Business Cycle Dating Committee, National Bureau of Economic Research. December 1, 2008. <http://www.nber.org/cycles/dec2008.html>

⁵ Business Cycle Dating Committee, National Bureau of Economic Research. September 20, 2009. <http://www.nber.org/cycles/sept2010.html>

Всемирного банка, в 2009 г. мировая экономика упала на 3,0% ВВП¹. Эти события отразились и на состоянии российской экономики. В 2009 г. ВВП России сократился на 7,9%, что стало худшим показателем среди всех стран «большой двадцатки».

Справедливости ради стоит отметить, что очень многие экономисты, несмотря на очевидное ухудшение статистических показателей, являющихся предвестниками экономического кризиса, не смогли спрогнозировать начало рецессии в США и спад в мировой экономике, и нет ничего страшного или предосудительного в том, что А.Н. Илларионов тоже не смог этого сделать. Однако с чисто человеческой точки зрения А.Н. Илларионову стоило бы признать, что Е.Т. Гайдар был одним из немногих экономистов, предупреждавших о наступлении кризиса, и, говоря об ошибках, заблуждениях и просчетах Е.Т. Гайдара, помнить, что в жизни не все всегда очевидно, а человеку свойственно ошибаться. Главное – иметь мужество признавать и исправлять свои ошибки, а также великодушие прощать ошибки других. Е.Т. Гайдару было присуще и то, и другое.

¹ World GDP growth. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>

Вместо заключения – солгавши 15 раз...

Мы рассмотрели 15 мифов о Е.Т. Гайдаре, созданных А.Н. Илларионовым. Во всех 15 случаях доводы Андрея Николаевича были поставлены под сомнение. В одних случаях Андрей Николаевич не учитывает исторический контекст действий Егора Тимуровича, в других – имеют место откровенная ложь, манипулирование фактами, сопоставление заведомо несопоставимых данных.

Мы не претендуем на полный анализ взглядов Андрея Илларионова на проблему 1990-х и личности Гайдара: критика Егора Тимуровича превосходит все рациональные пределы как по объему, так и по накалу страстей. Когда читаешь все это, невольно вспоминается фраза из песни Владимира Высоцкого: «Это все придумал Черчилль в восемнадцатом году». Вместе с тем авторы считают, что числа рассмотренных нами фактов вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, кто заслуживает большего доверия: Андрей Николаевич Илларионов или Егор Тимурович Гайдар. Мы не вправе навязывать свою точку зрения читателям, но для нас Андрей Николаевич является «ненадежным поставщиком информации» (многие назвали бы его «вруном» или как минимум «фантазером»), но мы предпочитаем более деловой стиль). Есть такой афоризм К. Пруткина: «единожды солгавший, кто тебе поверит». В представленных материалах показано, что Андрей Николаевич солгал, исказил, выдернул из контекста или превратно подал информацию 15 раз. Авторам этого вполне достаточно, чтобы оценить качество его суждений – как интеллектуальное, так и моральное.

Несмотря на то что с эмоциональной точки зрения нам было крайне неприятно читать (а несколько раз и слушать в разных аудиториях) всю эту «чернуху», мы, будучи сотрудниками Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, не собираемся подавать на Андрея Николаевича в суд. Свобода слова подразумевает и свободу говорить неправду. Если преследовать в судебном порядке за неуважительные высказывания, передергивание фактов, вырывание их из контекста и даже за откровенную ложь, то это приведет к

ограничению свободы слова. Тот, кто начинает законом «О клевете» неизбежно закончит законом «Об оскорблении величия».

Однако это вовсе не означает, что надо спокойно воспринимать любую ложь, ведь «отец лжи – дьявол». Необходимо доказать ложность того или иного высказывания, а затем предоставить эти доказательства как самому солгавшему человеку, так и широкой публике. Такой подход, во-первых, позволит отделить истинные высказывания от ложных, во-вторых, не нарушает чью-либо свободу, в-третьих, позволяет выявить в сообществе людей, чьи высказывания крайне ненадежны и подлежат особой проверке или даже игнорированию.

Вместе с тем, несмотря на то что с эмоциональной точки зрения разбирать творения Андрея Николаевича было непросто, мы выражаем ему глубокую признательность за то, что именно он заставил нас глубже разобраться в проблемах 1990-х, перечитать многие работы того времени, найти недостающие статистические материалы, свидетельства очевидцев тех событий, документы той эпохи. Нам было очень интересно во всем этом разобраться. Особенно любопытно было перечитать книгу Е.Т. Гайдара «Дни поражений и побед»: если бы не Андрей Николаевич, руки до нее просто бы не дошли. Читая этот труд, вспоминаешь Егора Тимуровича, беседы с ним. Как же повезло нам, что мы работали и общались с человеком, который столь добросовестно исполнил свою историческую роль.

Содержание

От авторов.....	3
Развенчание одного мифа как способ создания другого мифа: дважды два – плюс или минус пять?	9
Применение силы в 1993 г. – злой умысел или историческая неизбежность?	13
Кубинский миф: сахарные фантазии Андрея Илларионова	25
Судьба первого кредита МВФ	38
Могут ли расти государственные расходы при переходе от плановой экономики к рыночной?.....	50
Дирижизм Гайдара – слабость, безграмотность или необходимость?	60
Назначение В.В. Геращенко главой Центрального банка – вынужденная ошибка или заговор?	69
Кто ограбил население?.....	84
Миф о возможности справедливого порядка приватизации	94
Игра на рынке ГКО	105
Если вы не можете купить еду, это не значит, что вы голодаете.....	108
Кто и как либерализовал цены?	118
Инфляционные процессы в 1992–1993 гг.	129
Частная собственность и свободные цены – самые необходимые институты	135
Почему погиб СССР?	139
Ошибался ли Гайдар, предсказав мировой экономический кризис 2008 г.?	141
Вместо заключения – солгавши 15 раз... ..	144

Владимир Станиславович Назаров
Кирилл Владимирович Родионов

Мифы о 90-х
Заказное издание

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Художник *В. П. Коршунов*

Подписано в печать 21.02.12. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 11,9. Тираж 190 экз. Заказ №349.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82-84

Коммерческий отдел
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
com@anx.ru
www.domdelo.org

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82–84.